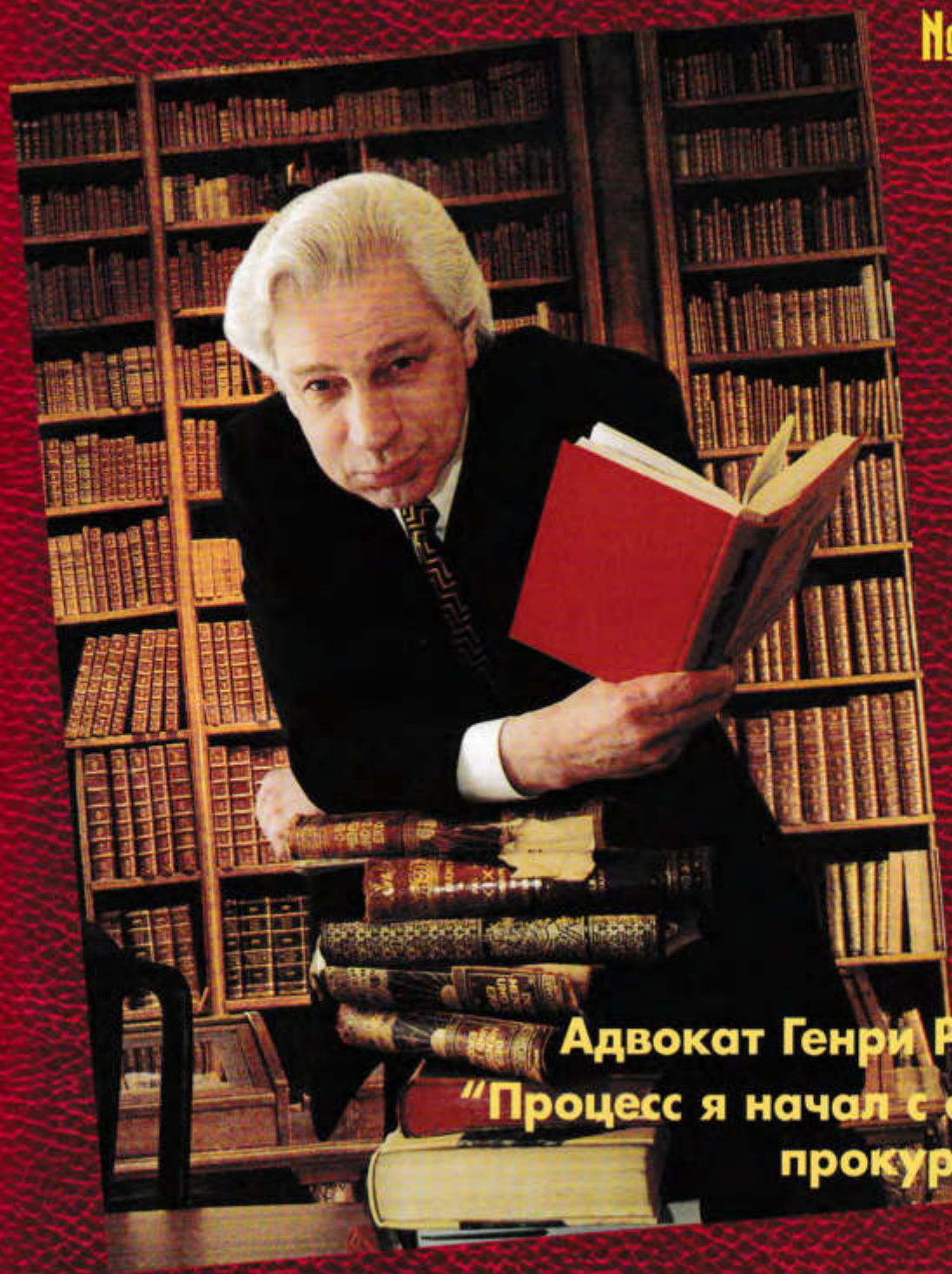

ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 3, 2001

**Адвокат Генри Резник:
"Процесс я начал с отвода
прокурору..."**

Читайте
на стр. 32 – 35:

Лауреатам и участникам торжественного собрания, посвященного 159-летию со дня рождения Ф.Н.Плевако и церемонии вручения Золотой медали имени Плевако

Приветствую лауреатов Золотой медали имени Федора Никифоровича Плевако, а также всех участников торжественных мероприятий, приуроченных ко дню рождения этого выдающегося российского адвоката.

Сегодня юридические профессии стали самыми популярными в стране. Люди избирают делом своей жизни охрану правых устоев общества и государства. Особый вес в этом профессиональном сообществе имеют юристы, отстаивающие права и законные интересы граждан России.

Адвокатура — один из важнейших институтов подлинно правового демократического государства. Уверен, что сегодняшний представительный форум будет способствовать укреплению ее престижа в обществе.

Желаю успехов на вашем благородном поприще, здоровья и благополучия вам и вашим близким.

В.ПУТИН

27 апреля 2001 г.

В пятый раз огни хрустальных люстр Колонного зала Дома союзов в Москве зажглись, приветствуя участников торжественного заседания по случаю вручения высшей награды адвокатского сообщества — Золотой медали имени Ф. Н. Плевако. Как всегда, это произошло в очередную годовщину со дня рождения Федора Никифоровича.

Открыл заседание депутат Государственной Думы РФ, сопредседатель Федерального совета адвокатуры РФ, президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев. Затем выступил заместитель руководителя Администрации Президента России Д. Козак, зачитавший приветствие Президента Владимира Путина участникам торжества (публикуется). Лично от себя Дмитрий Николаевич добавил:

— Я не только как законопослушный чиновник присоединяюсь к тому, что зачитал. Я искренне уважаю отечественных адвокатов. Это одна из самых благородных, благодарных, абсолютно необходимых каждому гражданину, необходимых обществу профессий. И обещаю сделать все, чтобы до конца года был, наконец, принят Закон об адвокатуре.

В этом году Золотой медали удостоены: член Кемеровской областной коллегии адвокатов Ваганова Антуанетта Андреевна, члены Московской городской коллегии адвокатов Дубровская Сильва Абрамовна и Любарская Гералина Владимировна, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов Земскова Инна Тихоновна и Чинокаев Рушан Зайдулович, председатель президиума Башкирской республиканской коллегии адвокатов Махмутов Шамиль Ахметович, член Владимирской областной коллегии адвокатов №2 Мохорев Дмитрий Иосифович, член Межреспубликанской коллегии адвокатов Рябцев Владимир Николаевич, председатель президиума Свердловской областной коллегии адвокатов Смирнов Владимир Николаевич, член Ярославской областной коллегии адвокатов Тавровский Борис Моисеевич. По номинации «За вклад в развитие адвокатуры» награжден ветеран Московской областной коллегии адвокатов Мове Абрам Львович.

Награды вручили сопредседатели Комитета по награждениям Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако Г. Мирзоев и Г. Резник.

И в нынешнем году продолжилась добрая традиция подобных торжеств: будущие коллеги адвокатов были посвящены в студенты Российской Академии адвокатуры имени Ф.Н. Плевако.

К адвокатам пришли и наши добрые друзья — потомки великого Плевако: его внук Александр Сергеевич, правнучка Наталья Сергеевна, праправнук десятиклассник Петр.

Фото Александра КАРЗАНОВА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

А.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного Суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной Прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведа «Юристы – делуому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой права ВЗФИ, писатель

В НОМЕРЕ:

№ 3, 2001

Анатолий Лукьянов «Поработать всем вместе на великую Россию»	4
Виктор Некрутенко Наши идеи близки миллионам	8
Юрий Курин Тернистый путь банкротства	10
Эдуард Воробьев Бесправный платит трижды	12
Александр Горшенков Состоявшееся призвание	14
Ольга Истомина Государство начинает и... проигрывает	16
Александр Паулов Ловушки для адвоката	18
Алексей Лизичев «Лучше всех цену мира знают дети войны»	21
Владимир Найданов Жалобы последней надежды	30
Генри Резник Как нас хотели уничтожить	32
Григорий Александров Во фраке с чужого плеча	36
Борис Шпигель «Защитим отечественного... больного»	40
Александр Решетников Эпиграммы адвоката-путешественника	46

Наша обложка:
Председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Генри Резник.

Фото
Александра Карзанова

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярский пер., 3/5.
Тел. (095) 917-7546.
Факс (095) 975-2416.

Стр. 4-7

Председатель Комитета Госдумы РФ по государственному строительству Анатолий ЛУКЪЯНОВ: «Самая страшная беда – когда закон звучит, но не действует, когда норма Конституции повисает в воздухе»

Стр. 18-19

В 1998–2000 гг. в Самарской области совершено четыре заказных вооруженных нападения на адвокатов. Но машина следствия буксует, виновные все еще не найдены

С блинами и гинтвейном проводили Зиму адвокаты «Мосюрцентра» и Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Стр. 46

Кажется, нас услышали

Новым шагом по продвижению в массы российских законодателей важных для адвокатского сообщества идей стало проведение Комитетом Госдумы РФ по государственному строительству, аналитиками Думы и Федеральным советом адвокатуры РФ «круглого стола», посвященного проблемам правового регулирования адвокатской деятельности. Услышать, что волнует адвокатов, пришли председатель Комитета А. Лукьянов, его заместитель В. Гребенников и другие на-

родные избранники. Интересы адвокатского сообщества представляли сопредседатели и члены Федерального совета А. Галаганов, Г. Мирзоев, А. Малоев, Е. Семеняко, Г. Резник, Н. Рогочев, М. Гофштейн и другие мэтры. Свое видение адвокатских проблем высказала зам. руководителя Департамента Минюста России О. Сарайкина. О том, к каким выводам пришли участники встречи, читайте в колонке «60 строк о главном».

Шаги к объединению

На заседании президиума Федерального союза адвокатов России была заслушана информация президента ФСАР А. Галаганова. Собравшиеся признали работу руководства Союза в минувшем году удовлетворительной, предложили ближайшему съезду ФСАР рассмотреть одобрение президиумом сметы доходов и расходов на 2001 год. Как важный факт нынешней юридической действительности докладчик отметил активное движение российской адвокатуры к объединению.

О положении с законопроектом об адвокатуре выступили Г. Резник, И. Ярых, В. Залманов. Предложения об упорядочении оплаты адвокатского труда по ст. 49 УПК РСФСР подготовил Н. Клен. В прениях по насущным проблемам адвокатуры высказались

А. Климан, Р. Наугольных, В. Смирнов, другие видные адвокаты. Было решено поддерживать разработку проекта Закона об адвокатуре, находящегося сейчас на рассмотрении в Госдуме, одновременно усилив присутствие ФСАР в рабочей группе по разработке собственного адвокатского проекта в рамках Федерального совета адвокатуры РФ. Положительную оценку президиуму получила деятельность Научно-консультационного совета ФСАР, помогающего повышать квалификацию коллег, в том числе путем защиты научных диссертаций.

На заседании присутствовали и выступили заместитель руководителя Департамента по вопросам правовой помощи Минюста РФ О. Сарайкина и начальник отдела адвокатуры А. Воронев.

Партстроительство: иркутский вариант

Победа СПС, когда по списку Союза в Госдуму прошли более 30 депутатов, в том числе пять от организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», ковалось не только в столице, но усилиями многих провинциальных адвокатов, юрисконсультов, преподавателей юридических вузов, журналистов, пишущих на правовые темы. Так, членами Иркутского регионального отделения организации (ИРО) в ходе избирательной кампании велась агитация за кандидатов от СПС, были созданы общественные приемные для граждан и организаций, осуществлялась правовая поддержка многочисленных мероприятий. Ими также был реализован ряд специальных проектов, например «Иркутская правовая альтернатива», пропагандирующая идеологию и ценности Союза правых сил.

Благодаря деятельности ИРО и других общественно-политических организаций, входящих в СПС, это движение добилось ощутимых результатов и по итогам выборов в областной парламент. Шесть депутатов Законодательного собрания впервые в истории области создали депутатскую фракцию СПС.

Сегодня ИРО активно участвует на региональном и федеральном уровнях в элзе партстроительства СПС, определяет позицию своих делегатов на пред-

стоящих съездах юридической общественности и Союза правых сил.

Одним из направлений деятельности отделения является содействие правовому просвещению, в его рамках осуществляется проект члена ИРО преподавателя юридического факультета ИГУ кандидата юридических наук В. Вишневого по созданию «Сибирской Юридической Энциклопедии в лицах».

Также по инициативе иркутских юристов в составе Восточно-Сибирской КА «Сибюрцентр» организована специализированная юрконсультация по защите политических прав и свобод, чести, достоинства и деловой репутации, свободы слова и печати. Адвокаты работают в сотрудничестве с политтехнологами и журналистами. ИРО приняло непосредственное участие в подготовке и учреждении «Байкальского гражданского собрания», образованного в конце прошлого года и призванного объединить усилия различных политических сил по созданию в Иркутской области условий для эффективной и социально полезной деятельности институтов гражданского общества, осуществления общественного контроля над деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления.

Соб. корр.

...из Самары

У адвоката юрконсультации «Самара-Адвокат» Владимира Свиридова три боевых ордена: два «Красной Звезды» и один афганский. В Афганистане полковник юстиции Свиридов был одним из немногих сотрудников военной прокуратуры, кто участвовал в боевых операциях советский войска. Но не знал Владимир Васильевич, что в конце войны Указом Президиума Верховного Совета СССР ему была определена еще одна награда – медаль «За боевые заслуги». И вот ее вручили ветерану спустя почти двенадцать лет.

...из Ноябрьска

Местная прокуратура не оставляет попыток реанимировать сфабрикованное еще пять лет назад дело против заведующей городской консультацией Второй Тюменской коллегии адвокатов кандидата юридических наук Людмилы Берзиной. Ей пытаются вменить подстрекательство свидетеля к даче ложных показаний. Несмотря на то, что городской суд вынес очередное оправдательное определение, прокурор города М. Чупакин принес протест на это определение в окружной суд Ямало-Ненецкого автономного округа. Однако коллеги Берзиной по-прежнему считают, что

«дело», в котором допущено множество нарушений УПК РСФСР, не имеет судебной перспективы.

...из Екатеринбурга

Старейший адвокат Свердловской областной коллегии Иван Ботсков отметил в этом году свое 80-летие. Иван Николаевич, бывший председатель президиума обкомколлегии, до сих пор активно трудится в аппарате президиума. А еще он участник Финской и Великой Отечественной войн, бывший помощник начальника погранзаставы. В канун Дня Победы коллеги тепло поздравили его с этим праздником.

...из Буйнакска

Главой администрации города избран член Координационного совета ООПО «Юристы за права и достойную жизнь человека» по Республике Дагестан известный в крае юрист и общественный деятель Абакаев Акаев.

...из Подольска

Заведующий Подольской ЮК Н. Борисов предъявил иск к местной милиции за неплату адвокатского труда по ст. 49 УПК РСФСР. Городской суд принял решение о выплате задолженности адвокатом, но Мособсуд его отменил. Мотивировка: по иску привлечено районное и областное управление милиции, а вот МВД РФ нет. Что ж, придется идти выше.

Закон об адвокатуре: точки опоры

В ходе обсуждения будущего Закона об адвокатуре участники состоявшегося в Москве «круглого стола» (см. информацию в нашей «Панораме») определили, наконец, очевидные для всех позиции – те своего рода опорные точки, на которых должен основываться столь нужный нам документ.

Центральное место в законе участники дискуссии единодушно отводят взаимоотношениям адвоката с клиентом, корпорацией, обществом и государством. Базой для этих отношений служит публичный характер адвокатской деятельности, призванной обеспечить реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной. В связи с чем адвокат всегда действует в строгих рамках закона независимо от каких-либо влияний и лично ответствен за качество своей работы как перед коллегами, так и перед государством.

Из публичного характера адвокатской деятельности вытекает и особый статус коллег в системе рыночных отношений: их деятельность не может быть отнесена к коммерческой, напротив, адвокаты вправе рассчитывать на льготное налогообложение, оплату государством работы по назначению следствия и суда, помощь при найме помещений, пользовании транспортом, связью, в решении других материальных вопросов.

Поскольку качество адвокатской деятельности всецело зависит от профессионализма и нравственности тех, кому люди доверяют свою судьбу, в будущем законе следует четко определить порядок доступа к этой профессии – через сдачу квалификационного экзамена и прием в адвокатское сообщество. При этом в квалификационную комиссию наряду с адвокатами должны войти представители государственных органов и юридической науки, а окончательное решение о приеме принадлежит именно адвокатскому сообществу. Государство лишь регистрирует этот факт и контролирует соответствие процедуры закону. Непосредственно в законе отражаются те бесспорные обстоятельства, которые препятствуют осуществлению адвокатской деятельности: отсутствие соответствующего образования и стажа работы, наличие судимости и т. д.

Адвокат волен сам определять форму организации своей деятельности: в составе юридического бюро, консультации, фирмы. Однако в любом случае он должен быть членом адвокатского сообщества, действующего на территории данного субъекта Российской Федерации. Это сообщество (коллегия адвокатов или ассоциация коллегий) представляет интересы своих членов во властных структурах, обеспечивает прием новых членов, повышение квалификации адвокатов, контролирует качество их работы, решает другие общие проблемы. Для решения вопросов общероссийского характера адвокатские сообщества делегируют часть своих полномочий Федеральному совету адвокатов РФ.

Смена лидера

В адвокатском бюро «Барщевский и партнеры» сменилось руководство. Основатель бюро доктор юридических наук Михаил Барщевский назначен полномочным представителем Правительства России в Конституционном Суде РФ и как госслужащий оставил прежнюю работу. Новым руководителем коллектива избран опытный адвокат Самвел Караханян, автор научных работ по проблемам в сфере налоговых правоотношений, в недавнем прошлом вице-президент по правовым вопросам крупного торгового-финансового концерна. Вместе с тем бюро сохранит свое широко известное название.

Наш корр.

Почетное звание

За заслуги в укреплении законности и многолетней добросовестную работу Указами Президента РФ присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Агудову Эдуарду Павловичу – заведующему Солнечногорской юридической консультации Московской областной коллегии адвокатов;

Гагарину Николаю Алексеевичу – управляющему партнеру адвокатского бюро «Резник, Гагарин и партнеры» Московской городской коллегии адвокатов;

Денисовой Анне Николаевне – председателю президиума Ленинградской областной коллегии адвокатов;

Лимоновой Светлане Витальевне – члену Алтайской краевой коллегии адвокатов.

Образование и карьера

В тринадцатый раз в Москве состоялась Международная выставка «Образование и карьера». Она прошла в стенах выставочного зала «Гостиный двор», где было представлено около двухсот столичных вузов. Большой интерес посетителей вызвал стенд Российской Академии адвокатуры имени Ф. Н. Плевако. На его открытии с полуприветливой речью к московским школьникам и студентам выступил президент ГРА депутат Госдумы РФ Г. Мирзоев.

В рамках выставки «Образование и карьера» была проведена и 5-я Международная выставка учебной, научной, развивающей литературы и технических средств обучения.

Премия защитнику

В «Новой опере» (бывшем театре «Эрмитаж») состоялось вручение ежегодной премии «Фемиды», присуждаемой Московским клубом юристов. Среди лауреатов – заместитель председателя Высшего арбитражного суда Олег Бойков, председатель Московской городской Думы Владимир Платонов и другие видные юристы и политики. Получила престижную статуэтку и адвокат МГКА Карина Акаповна Москаленко.

Фото: Загора РОМАНОВА

– Наша встреча, Анатолий Иванович, случилась в преддверии великого праздника – Дня Победы. От души поздравляю Вас.

– Спасибо.

– Поздравляю и хочу напомнить, что в такие же майские дни мы однажды уже встречались. Свидетельством тому – вот эта фотография. Тогда, в девяностом, я, военный журналист, обратился к Вам и Михаилу Сергеевичу Горбачеву с просьбой о восстановлении справедливости. Дело в том, что герой моего очерка – чеченец, командир кавполка подполковник Висаитов Мавлид Алероевич – в победном 1945-м был представлен к званию Героя Советского Союза. Но дрогнула рука у маршала Рокоссовского (годом раньше, как мы знаем, чеченцев выселили из родных мест), и Висаитов получил только орден Ленина. Услышав мой рассказ, Вы, Анатолий Иванович, сказали коротко: «Жду вас завтра в Верховном Совете со всеми бумагами». И вскоре появился указ о присвоении герою-чеченцу заслуженного им звания, увы, посмертно. Наверное, и для Вас День Победы связан с какими-то личными переживаниями?

– Я очень хорошо помню тот победный день. Встретил его в Смоленске. Тогда всю ночь никто не спал, все ждали сообщения об окончании войны. А когда оно пришло, то была не только великая радость. Было много слез. Те, кто ждал мужей, сыновей, вдруг поняли, что они не вернуться. И это запомнилось мне особенно остро потому, что горе коснулось и нашей семьи: погиб мой отец. А в Смоленске, напомним, погиб каждый третий жи-

«Поработа»

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с председателем Комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству А. И. Лукьяновым

тель, там до сих пор не восстановлена довоенная численность населения. Так что не только радость Победы, но и слезы по погибшим – вот для меня две главные приметы того великого дня – 9 мая 1945 года.

Что же касается указа о присвоении звания Героя Советского Союза Висаитову, то, помнится, этот вопрос был решен быстро...

– Да, в течение пяти дней.

– Но тут, я думаю, никакой заслуги властей нет. Речь идет о восстановлении справедливости и исполнении долга перед героями войны. Другого решения просто не могло быть.

– Уж коль мы затронули чеченскую тему, как Вы оцениваете сегодняшнюю ситуацию в этой республике? Все ли возможности, в том числе правовые, используются для скорейшего разрешения конфликта? Нет ли погрешностей в нашем государственном строительстве, которые не позволяют исключить малейшие противоречия в отношениях центра с регионами?

– Общий подход у меня такой: нельзя воевать с народом, но можно и нужно воевать с теми, кто выступает против государства, своего народа и ставит таким образом народ в тяжелейшее положение. Так что, если речь идет об экстремистах, террористах и сепаратистах, то война необходима и законна, поскольку опирается на принципы, заложенные в Конституции. Но в этой чеченской войне есть три аспекта. Первый: всякая война рано или поздно заканчивается миром, и к этому миру надо готовиться. Поэтому поворот, который сейчас происходит – к политическим средствам урегулирования конфликта, к экономическому

ИТЬ ВСЕМ ВМЕСТЕ НА ВЕЛИКУЮ РОССИЮ»

строительству, к обеспечению занятости людей, которые уже забыли, как держать в руках рабочий инструмент, к обустройству населения – это абсолютно необходимое и первейшее условие оздоровления обстановки на Кавказе. Второе: если уж боевые действия против террористов развернуты, они должны протекать в строжайших рамках закона. И закон не может нарушаться ни с той, ни с другой стороны. Потому так настораживают факты нарушения законов – как террористами, так и со стороны отдельных российских военнослужащих. Я понимаю состояние наших солдат и офицеров, они постоянно находятся на краю гибели (засады, снайперы, мины-ловушки). Но закон есть закон. И об этом совершенно обоснованно говорилось у нас в Думе в ходе парламентских слушаний о положении в Чечне. С этой же целью в республике появился уполномоченный по правам человека. Несомненно, в таком направлении должны действовать и Президент, и Правительство. Наконец, третье: мы являемся свидетелями беспрецедентного вмешательства в конфликт сил, находящихся вне нашей страны. Кому-то очень хочется во что бы то ни стало и дальше напрягать ситуацию. Я понимаю: Чечня – на перекрестке нефтяных дорог, Чечня – это возможность отрубить от России православные анклавы в Закавказье. Но вынашиваются и другие цели. Кстати, о них говорят открыто. Добившись распада СССР, разбомбив Сербию вчера, сегодня вынашиваются идеи развалить, «ослабить» Россию.

– Конституционные проблемы, известно, – самые сложные. Здесь надо быть крайне осторожным. Насколько актуальны для нас сегодня конституционные преобразования? С чего надо бы начать, чем продолжить?

– Конституция 1993 года появилась в особой обстановке, сразу после варварского расстрела Верховного Совета РСФСР. Главной ее целью было превратить Россию в суперпрезидентскую республику. Поэтому в Конституции полномочия представительных органов так урезаны, что парламент оказался без права контроля за деятельностью исполнительной власти. Зато Президент получил невероятно широкие полномочия. Даже не понятно, к какой ветви относится его власть. Президент и законодательствует (издает указы, накладывает вето на законопроекты), и руководит Правительством (хотя президентская вертикаль по Конституции вовсе не является вертикалью исполнительной власти). Всецело от Президента зависит и наша судебная система. Все это рано или поздно придется корректировать.

– В демократическом обществе человек отстаивает свои права через участие в том или ином движении, профсоюзе, партии. Что принесет нам новый Закон о партиях?

– Закон уменьшит число политических партий. Ведь что такое партия? По-моему, она тогда имеет право на существование, когда выражает интересы значительного слоя населения. Множество партий, которые существуют у нас, от пчеловодов до любителей лива – это нонсенс. Привязка партий к основным слоям населения есть основа формирования и гражданского общества, и партийного строительства. Что представляет собой наше обще-

ство сегодня? Вот любопытные данные недавнего социологического опроса. Людей спросили, к какому социальному слою они себя относят. Более 43 процентов ответили – к рабочему классу и крестьянству, 32 – к нижней части среднего класса, 17 – к нижней ступени социальной лестницы, 7 – к верхней части среднего класса и 0,5 процента отнесли себя к «элите». Если к этому привязать наши партии, то увидим: 7,5 процента населения представляет Союз правых сил, 75 процентов – коммунисты и аграрии. А вот средняя часть социального спектра («Единство», «Отечество – вся Россия») довольно размыта, потому что в ней представлены, если судить по числу депутатов Государственной Думы, около ста предпринимателей, более 70 чиновников среднего звена, а также все бывшие премьеры, полтора десятка бывших министров, около двадцати высших офицеров и т. д.

Есть еще один момент: на мой взгляд, Закон о партиях не может быть ограничен только участием политических партий в выборах. Известно, что так обстоит дело в Соединенных Штатах, но у нас такой традиции нет. У нас традиционно существование массовых, постоянно действующих партий, связанных индивидуальным членством и выражающих интересы определенных слоев населения. Если закон будет только о партиях на выборах, то сами партии не состоятся. Ведь партия должна воспитывать ответственность своих членов перед обществом, иметь право контролировать работу своих депутатов, иметь право критиковать власть. Вот тогда это партия! И весь этот диапазон партийной деятельности должен быть отражен в законе. Но пока в проекте закона этого нет. Зато предлагается резкое усиление государственного контроля за внутренней жизнью партий, их уставами, количеством членов, финансированием и т. д. Вот почему левые фракции в Думе голосовали в первом чтении против этого закона.

– Сколько, Анатолий Иванович, на Ваш взгляд, будет у нас партий?

– Не более одного или полутора десятков, если говорить о серьезных партиях.

– Много дискуссий в обществе вызвали принятые недавно государственные символы России: герб, флаг, гимн. Не кажется ли Вам, что такого рода вопросы, связанные с глубоко личными ощущениями людей, не решаются велениями «сверху»? Может, следовало подождать, когда образы вызреют в народе, их и закрепить законодательно?

– Нет, мы даже запоздали с решением этого вопроса. Тем более что закон о музыкальной части гимна был одобрен Думой в первом чтении еще два года назад. Очень важно было найти какое-то согласие в обществе. При этом наше поколение твердо стояло и за гимн на музыку Александрова, и за Красное Знамя Победы. Впрочем, лично я далеко не в восторге от новых слов гимна. Поправки, которые сделал Михалков, мне кажутся в политическом плане очень и очень слабыми. Но есть решение президентской комиссии, и оно принято.

– Недавно с коллегами по комитету Вы провели парламентские слушания по проблемам совершенствования судебной реформы. Тогда Вы говорили (цитирую свои записи): «Реформа пробуксовывает. В законодательстве немало дыр и белых пятен. Суды рассматривают ежегодно до 8 млн. дел, на каждого судью приходится до 500 дел. Отсюда ошибки и волокита». Какие «дыры» и «белые пятна» Вы имели в виду? Как повысить качество и оперативность судебной работы? Какой видится Вам судебная система страны?

– Для усовершенствования судебной системы надо принять целый ряд законов, в первую очередь процессуальных – УПК и ГПК. Хотя ГПК мог бы на какой-то период обойтись поправками. Ведь придется переучивать целое поколение юристов. Несомненно, надо совершенствовать процесс по делам об административных правонарушениях и арбитражный процесс. Такого количества и такого «ценового веса» дел, которые сейчас рассматривают арбитражные суды, трудно было даже представить себе десять лет тому назад.

Другая часть вопроса – наш судейский корпус, число судей. Восемь миллионов дел, включая почти полтора миллионов, для 16 тысяч судей колоссальная нагрузка. В ближайшее время повсеместно необходимо внедрить институт мировых судей, которые возьмут на себя дела меньшей важности.

Многое зависит от финансирования судебной системы. Через меня проходит немало предложений относительно создания всевозможных фондов поддержки судов. Но это же откровенные попытки купить суд. Я категорически против. Мы приняли специальный закон о строгом исполнении статьи 124 Конституции России, предусматривающей финансирование судов только из федерального бюджета. К сожалению, этих средств до сих пор выделяется недостаточно. К тому же надо жестко контролировать, куда идут деньги. Ведь дело не только в зарплате. Работа любого суда остановится, если у него не будет средств на бумагу, почтовые расходы, вызов свидетелей... Напомню, что у нас сегодня около 200 зданий судов находится в аварийном состоянии.

И еще одна часть проблемы, возможно, самая важная. Мы обязаны сделать главным лозунгом нашего правосудия обеспечение состязательности в судах. Без состязательности сторон просто невозможно говорить о справедливом правосудии. Значит, в каждом процессе должны присутствовать прокурор – обвинительная сторона и адвокат – защищающая сторона. Только в таких условиях судья способен принять законное и обоснованное решение. Видимо, настало время и для более глубокой специализации судей. Возможно, в частности, появление административных судов и судов для ювенальной юстиции (для рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних).

– Видимо, назрел вопрос и о реформировании прокуратуры?

– Как бы сегодня ни критиковали органы прокуратуры, надо помнить, что это один из важнейших инструментов сохранения и укрепления единства нашего государства. Поэтому в нынешних условиях следовало бы сохранить за прокуратурой и общий

1990 год. Военный журналист полковник Р. Звягельский беседует с М. Горбачевым и А. Лукьяновым

Фото Юрия ПИРОГОВА

надзор, и право вносить протесты, и другие функции. Никуда от этого не уйти. Нельзя перескочить ту стадию развития общества и то неуважительное отношение к закону, которое существует сегодня в России.

– А как быть с правом прокуратуры задерживать и содержать под стражей людей без судебной санкции?

– Да, статья 22 Конституции России должна быть реализована. Дума, безусловно, поддержит соответствующий закон. Только надо очень внимательно разобраться, справятся ли с этим делом суды. Ведь здесь обязательно потребуются дополнительные силы. Не может же быть так, что человека задержали, а единственный судья в это время занят в процессе и не может от него оторваться. Самая страшная беда – когда закон звучит, но не действует, когда норма Конституции повисает в воздухе.

– Ну и самый важный для меня и моих коллег вопрос: какой Вам, Анатолий Иванович, видится российская адвокатура?

– Мои отношения с адвокатурой сложились достаточно давно. Когда я стал секретарем ЦК КПСС, пришлось разбираться с делом известного московского адвоката Марка Иосифовича Когана. Он активно выступал за независимую адвокатуру и преодоление диктата чиновников. У нас с ним состоялась длительная беседа. После нее я обратился в Секретариат и Политбюро ЦК с предложением усилить гарантии адвокатской независимости, в том числе путем создания Союза адвокатов СССР. Убежден, профессиональная независимость адвоката – один из краеугольных камней состязательного процесса да и всего судопроизводства.

Другое дело, что после 1991 года российская адвокатура раскололась. Появилась тяга части адвокатов выделиться, заниматься только выгодными делами, уйти от участия в делах по назначению. И это тогда, когда более тридцати процентов населения живет за чертой или у черты бедности и еще больше не могут заплатить за юридическую помощь, оказываемую адвокатом. Это было очень печально еще и потому, что в адвокатуру проникло немало людей, дискредитировавших себя в юридической практике, но пожелавших стать адвокатами. Так среди адвокатов по-

явились бывшие работники прокуратуры, проштрафившиеся судьи, следователи, милиционеры. Возникло и желание крупных фирм превратить своих юрисконсультов в адвокатов. Выросли адвокатские фирмы при олигархических объединениях. В какой-то мере это был неизбежный для переходного периода процесс, но в нем было много настораживающих моментов.

Прошло почти десять лет, пока наконец состоялась объединение «традиционной» и «нетрадиционной» адвокатуры. Создан Федеральный совет. Адвокаты пришли к выводу, что в каждом субъекте Российской Федерации должна быть единая для всех ассоциация, палата, которая объединяет все виды адвокатских фирм, бюро, консультаций, все работающие в регионе коллегии. Думаю, это правильно, мы находимся на верном пути.

– Адвокаты надеются, что все добрые подвижки получат закрепление в новом Законе об адвокатуре.

– Да, такой закон необходим. Но я бы определил его скорее как закон об адвокатах и адвокатской деятельности или об адвокатах и юридической помощи населению. Потому что, мне кажется, нельзя ограничиваться только законодательным регулированием прав самой адвокатской корпорации. Ведь у адвокатов серьезные обязанности перед людьми и обществом. Они обязаны реализовывать положение Конституции о праве граждан на получение квалифицированной юридической помощи, причем в ряде случаев бесплатной. Вот такую коррекцию законодательства об адвокатуре необходимо провести, и тогда совершенно реальным станет внесение проекта нового закона на рассмотрение Думы самим адвокатским сообществом.

Дальше, конечно, возникнут и другие вопросы. Прежде всего об отношениях адвокатской корпорации с государством, о том, каким образом должны покрываться расходы, связанные с оказанием адвокатами бесплатной юридической помощи. К слову сказать, сегодня это делается очень плохо. Поэтому-то я и считал необходимым поставить свою подпись под всеми законопроектами о снижении налоговых ставок для адвокатов. Буду и впредь на этой позиции, хотя такие вопросы всегда сложно проходят в парламенте. И это понятно. Общество и многие депутаты представляют адвокатуру в лице узкой московской элиты, тех немногих преуспевающих мэтров, которые получают большие гонорары и постоянно появляются на экранах телевизоров. Люди думают, что так живут все адвокаты. Но ведь это не так. Где-нибудь в Красноярском крае или даже на краю Подмоскovie местный адвокат добирается за сотни километров до своего подзащитного, совершенно не ведая, когда и сколько получит за свой нелегкий труд.

– Хорошо еще, если деревенская старушка отблагодарит десятком яиц.

– Вот именно. Но ведь такова наша российская действительность. Когда-то на селе было три главных лица: сельский учитель, лекарь и приходской священник. А присяжный поверенный, облуживавший и это, и другие села, зачастую сам был таким же страждущим, как его клиенты. Потому что работал не столько за деньги, сколько на совесть, из желания помочь людям. Я за такого русского адвоката.

– А как быть с корпоративной сущностью адвокатского сообщества? Кое-кто высказывается за ликвидацию коллегий, предлагая оставить адвоката (а значит, и гражданина, интересы которого адвокат представляет) один на один с государственной машиной. А вот на тех же слушаниях в Думе о судебной реформе председатель Гагаринского межмуниципального суда Москвы Наталья Павловна Афанасьева Бога ради умоляла не ликвидировать коллегии.

– В России адвокаты чаще всего работали коллективно. И это объяснимо. Никто, кроме самих адвокатов, не может оценить

качество работы и способности их товарища. Никто, кроме них, не сможет принимать новых коллег, определить, годится ли человек для адвокатской деятельности. Все эти вопросы должны решаться коллегиально. Легко понять и судей, которые просят сохранить коллегии. Куда же им обращаться, когда нужно срочно вызвать адвоката или нужен адвокат по назначению? А ведь скоро адвокат потребуется с самой первой стадии процесса – с момента задержания. То есть вопрос о сохранении коллегий – это очень серьезный, принципиальный вопрос.

– О судьбе коллегий люди беспокоятся еще потому, что встает вопрос о лицензировании адвокатской деятельности. Получив лицензию, адвокат должен будет самостоятельно устраивать свою судьбу и, значит, волей-неволей будет искать богатого клиента.

– На мой взгляд, в лицензировании должны участвовать и коллегии, и в какой-то мере государство. Как это будет происходить, надо четко прописать в законе. Но задача лицензирования очевидна: помочь освободить адвокатуру от случайных людей, чтобы не было там «путешествия дилетантов», как называлась известная повесть Окунджавы. В адвокатуре должны быть профессионалы. И это забота как коллегий, так и государства. У государства должен быть тут свой интерес. Сегодня какой-нибудь адвокат возьмется опекал криминалитет – это опасно. Завтра адвокаты попытаются пролезть проштрафившийся сотрудник правоохранительных органов – это тоже опасно. Вот почему необходимо лицензирование и участие в этой процедуре государства. Хотя честно признаюсь, я не люблю слово «лицензия». Оно для меня пока что чаще переводится, извините, как «взятка». Везде, где появляется лицензия, как правило, появляется желание чиновника что-то за нее получить. Так что этот момент тоже надо иметь в виду.

– Но государство может использовать лицензию и как повод для адвоката. Примеры лишения лицензии по надуманным поводам, увы, известны.

– Так ведь есть примеры вмешательства государства в адвокатские дела и при отсутствии лицензирования! С другой стороны, можно найти и такие примеры, когда защитники отстаивают очевидно неправоное дело, злоупотребляют своими возможностями, запутывают, затягивают дела. Поэтому я за взвешенный, спокойный, государственный подход, в основе которого – защита прав и свобод гражданина, заинтересованное в этом государство, высококвалифицированный и действующий только по закону адвокат. Между прочим, я недавно вернулся из Белоруссии, где, как Вы, видимо, знаете, предусмотрено лицензирование адвокатской деятельности, осуществляемое коллегией с участием адвокатов и представителей государства. Мы встречались с руководителями адвокатского сообщества Беларуси, обсуждали общие для нас проблемы. Думаю, можно кое-что взять из опыта работы наших белорусских коллег.

– Что бы Вы, Анатолий Иванович, пожелали многотысячному отряду российской адвокатуры, всем читателям «Российского адвоката»?

– Время настолько сложное, что вопрос о законности и справедливости перестал быть только юридическим. Он гораздо шире. Это вопрос о традициях России, их сохранении, о воспитании граждан, понимающих ответственность перед своим обществом и страной, людей, уверенных в своем будущем. К сожалению, сегодня мы во многом лишились гражданина, который уверен в своем будущем. Нам надо поработать всем вместе на великую, сильную, правовую Россию, на хорошо обеспеченного и защищенного от нищеты человека. Если каждый вложит в это дело свою лепту, мы будем достойны своего времени.

Наши идеи близки МИЛЛИОНАМ

26 мая в Москве откроется съезд общероссийской политической общественной организации «Союз правых сил». Делегатам со всех уголков страны предстоит преобразовать широко известную организацию в партию, утвердить ее программу и устав, избрать руководящие органы. Какие идеи намерено отстаивать новое политическое сообщество, к чему звать своих сторонников?

Вообще-то для тех, кто шел с нами на выборы в Госдуму России в 1999-м (а это, напомню, 8,6 процента всех избирателей), принципиальных новаций не так уж много. Напротив, мы потому как раз и утвердились в мысли преобразоваться в партию, что увидели: провозглашенные избирательным блоком СПС либеральные идеи близки миллионам сограждан, люди хотят свободно жить в свободной стране, ни от кого не зависеть ни в бизнесе, ни в личном плане и ради этого готовы часть сил, времени и средств употребить на усовершенствование окружающей их действительности, на формирование полноценного гражданского общества и правового государства.

Хочу заметить, что за прошедшее после выборов время интерес к нашему движению, поддержка наших идей не только не угасли, но усилились и получили реальное воплощение. В Думе плодотворно трудится фракция СПС в 33 человека. Причем она на порядок сильнее других в правовом отношении: в составе фракции такие авторитетные депутаты-юристы, как Павел Крашенинников, Виктор Похмелкин, Гасан Мирзоев, Борис Надеждин, Юрий Курин. Первые представители СПС появились и в Совете Федерации РФ. В их числе Иван Стариков (Костромская область), Семен Зубакин (Республика Алтай), Николай Тулаев (Калининградская область), Анатолий Амосов (Эвенкийский АО) и даже вице-спикер палаты Владимир Платонов. В законодательные собрания субъектов Российской Федерации избраны 68 депутатов-либералов. Общий рейтинг доверия к правым вырос до 9–11 процентов. И все это, думаю, вполне закономерно. Потому что, несмотря на общеизвестные трудности, страна все-таки вступает на путь, которым прошла и идет вся мировая цивилизация, и все, да, все слои нашего общества не могли не почувствовать сдвигов к лучшему. Даже самая убогая старушка-пенсионерка, уверен, считает за благо, что сегодня не надо брать с боем магазины, выстаивать очереди за самым необходимым. Вот только бы пенсия у нее была побольше. Но ведь это, в конечном счете, и есть главная задача нашего движения – сделать страну процветающей, а наших людей зажиточными.

Фото Александра Карзанюва

Виктор НЕКРУТЕНКО, ответственный секретарь Координационного совета ОПОО «Союз правых сил»

Понимаю, обещания «золотых гор», «молочных рек с кисельными берегами» избиратели слышат со всех сторон. Вопрос в том, как достичь поставленной цели. Наш путь представляется наиболее очевидным и результативным. Потому что мы ничего не изобретаем, а предлагаем воспользоваться многократно опробованным опытом передовых стран. Там давно осознали простую истину: ради своего благополучия люди способны вершить чудеса, и только не надо им мешать, сдерживать их инициативу. Следовательно, необходимо серьезно ограничить вмешательство государства в дела хозяйствующих субъектов, сформулировать простые и понятные всем «правила игры», отказаться от практики поощрения одних бизнесменов за счет других. Если говорить о тех же пенсиях, то они станут более достойными только тогда, когда в их основе окажутся не жалкие крохи, которые может платить государство, а накопления, сделанные самими людьми за все годы своей трудовой деятельности.

Другая составляющая нашей веры в успех – то, что идеи правых разделяет наиболее активная часть россиян: предприниматели всех уровней, грамотные управленцы, квалифицированные рабочие и фермеры. Именно они остановили спад экономики и обеспечили, пусть пока небольшой, но все-таки подъем. И таких людей становится все больше. Мы прогнозируем, что на очередных думских выборах за кандидатов от партии правых сил могут проголосовать не менее 15 процентов избирателей.

Думаю, людей привлекает и то, что наши нынешние представители во властных структурах не забыли ни одного предвыборного обещания, а в отличие от некоторых других представите-

лей демократического крыла общества не чураются самой черновой работы, не уходят от решения самых острых вопросов. Кое-кто, например, упрекает фракцию СПС в сотрудничестве с правительством, за поддержку, скажем, предложенного правительством бюджета. Да, в бюджете явно недостаточно средств на образование, культуру, реформу армии, социальную поддержку стариков и инвалидов. Но зато это реальный бюджет, отвечающий сегодняшним возможностям экономики. А это главное условие для дальнейшего развития страны и один из признаков его либеральной направленности.

Не забудем и того, что нам удалось реализовать такие фундаментальные идеи, как совершенно новый подход к налогообложению — нет ни одного бизнесмена, который бы не почувствовал эффекта от введения единой ставки подоходного налога. Решается вопрос о значительном сокращении видов хозяйственной деятельности, подлежащих лицензированию, — а это как раз и есть ограничение вмешательства государства в частный бизнес. Делаются серьезные попытки создать в стране единое правовое, а значит, и экономическое пространство — в субъектах Российской Федерации приводятся в соответствие с нормами Конституции РФ и общероссийскими законами тысячи местных актов. Наши идеи положены в основу новых правил приема в вузы, когда выпускник школы из далекого села уравнен с городскими сверстниками, а все они не зависят от прихоти приемных комиссий.

Но, разумеется, работа по либерализации экономики, всех сфер нашей жизни только началась. Мы видим нерешенные проблемы — от коррупции до заигрывания с коммунистами, от использования «административного ресурса» на выборах до попыток монополизации средств информации. Вот почему для будущей правой партии предложена обновленная программа действий — «Российский либеральный манифест», учитывающий как наши стратегические цели, так и насущную злобу дня.

Мне кажется, проект программы, который предлагается делегатам учредительного съезда, получился и глубоким по существу заложенным в нем идей, и ясным для понимания самыми неподкованными читателями. Отталкиваясь от общей ситуации в современном мире («выживание всех народов мира в наступившем столетии во многом зависит от того, насколько широкое распространение получат либеральные ценности») и собственного исторического опыта России (законотворчество и реформы Михаила Сперанского, Александра II, Петра Струве, Павла Милокова, Сергея Витте, Петра Столыпина), авторы программы последовательно называют главные болевые точки («вызовы») нашего времени и предлагают для них свое решение («либеральный ответ»). Думаю, уже одно перечисление этих проблем-вызовов многое скажет как о серьезности стоящих перед нами задач, так и проработанности общей концепции деятельности будущей партии: вызов всевластного государства и вызов великодержавия, вызов бесправия собственности, коррупции, правового нигилизма, незрелой демократии, информационного монополизма, неполноценного федерализма, вызов неоплаченного будущего...

Да, прежде всего нам предстоит «поставить на место» родное государство, преодолеть холопское отношение к власти, которое воспитывалось у россиян веками. «Вот приедет барин...» Или, что ничуть не лучше: «Партия прикажет — комсомол ответит «есть!». Но мы уже убедились: всевластное государство не способно ни обеспечить собственное нормальное развитие, ни накормить подданных. Значит, надо перестраивать свою психологию, избавляясь от иждивенчества, гражданской пассивности, наивной мечты о «сильной руке». Мы сами должны строить свою жизнь, а государство — это всего лишь инструмент для реализации наших задумок. «Путь возрождения России в XXI веке, — подчеркивается в программе СПС, — от всевластного государства к государству правовому, с четко ограниченными функциями».

А какой либеральный ответ на вызов бесправия собственности? Он состоит в утверждении прав собственности как священ-

ных и неприкосновенных. Причем во всех сферах, включая земельные отношения. Именно уверенность собственников в том, что не грянет новый передел собственности, что все нажитое обязательно останется детям и внукам, способна обеспечить инвестиции в нашу экономику, возврат капиталов, спрятанных за рубежом, мощный подъем всего отечественного производства.

Экономический прогресс, развитие демократии невозможны в условиях процветающей ныне коррупции. Она — опять-таки следствие чрезмерного вмешательства государства в дела общества. Каким бы делом человек ни занимался, над ним десятки контролеров. А там, где есть необходимость получить разрешение или справку, всегда возникает угроза поборов и взяточничества. Значит, вместо безразмерного «государства всеобщего разграбления» мы должны построить компактное, но максимально эффективное «государство профессионального управления».

Еще один вызов обществу мы видим в бесконечном и безнаказанном нарушении законов как со стороны отдельных граждан, так и со стороны самого государства, его должностных лиц. Отсутствие уважения к демократическому правопорядку ведет к деградации общественной морали и к дальнейшему росту насилия. Необходимо добиться действительных правовых гарантий в области соблюдения прав личности, гражданских и политических свобод, наемного труда и предпринимательства. Законы должны действовать повсеместно и в равной степени в отношении каждого гражданина. Суд должен быть реально независим от иных властей — федеральных и местных.

Наши политические оппоненты нередко пугают избирателей измышлениями о том, будто правые представляют интересы только работодателей и капитала, не считаясь с нуждами наемных работников. Это откровенная ложь. В программе СПС есть специальный раздел, посвященный проблемам занятости, оплаты труда и социальных гарантий тем, кто выходит на рынок со своим умением производить качественные товары и услуги. Мы за то, чтобы и на рынке труда действовала честная конкуренция, чтобы люди получали достойную денежную плату, чтобы не было помех для перетока рабочей силы туда, где она требуется, чтобы права наемных работников защищались как законами, так и свободными, политически не ангажированными профсоюзами.

Понятно, осуществить предложенную программу способно только достаточно многочисленная и хорошо организованная партия, каждый член которой разделяет ее цели и задачи и готов трудиться для их достижения. Собственно, это единственные условия, которым согласно проекту Устава СПС должен отвечать гражданин России (с 18 лет), желающий вступить в партию, и мы рассчитываем, что уже в ближайшем будущем в партию вступят до 15 тысяч человек. Однако сами по себе эти условия представляются нам очень важными. Согласитесь, единство действий немислимо без твердой убежденности соратников в правильности политического выбора. Поэтому на съезде предполагается принятие Кодекса политической ответственности члена партии, определяющего основные принципы поведения членов и особенно руководства партии.

Впрочем, мы не отталкиваем и тех людей, кто по каким-либо причинам не хочет связывать себя партийной дисциплиной. Предполагается наряду с членством установить статус сторонника партии. К ним мы относим тех россиян, кто, разделяя основные программные принципы СПС, намерен оказывать ей какое-либо содействие.

До Учредительного съезда партии «Союз правых сил» остались считанные дни. В Москву прибудут свыше 400 делегатов, представляющие все организации-учредители, все региональные отделения. Они уже знакомы с проектами программы и устава будущей партии, и у меня нет сомнений в том, что съезд пройдет успешно. Коалиция, заявившая о себе в ходе избирательной кампании 1999 года, получит новый, более значимый статус — станет политической партией.

Юрий КУРИН,
председатель подкомитета
по банкротству Комитета
Государственной Думы РФ
по собственности,
председатель президиума
Восточно-Сибирской
межтерриториальной
коллегии адвокатов

Более трех лет в России действует новое законодательство о банкротстве. В отличие от прежнего оно оказалось действительно работающим, сыграло определенную роль в оздоровлении экономики. По новой процедуре признаны несостоятельными тысячи предприятий-должников. Однако и нынешний регламент, как выяснилось, далек от совершенства. Ведь он принимался в условиях нарастающего финансово-экономического кризиса, тотальных неплатежей, огромных задолженностей в бюджеты всех уровней и т.д. И, понятно, он не мог не учитывать существовавшие в то время конкретные макроэкономические проблемы. Но вот экономическая ситуация в стране изменилась. Можно говорить о наступлении этапа относительной стабильности. И, стало быть, нужно скорректировать действующий механизм банкротства, его законодательное оформление.

Правоприменительная практика выявила целый ряд вполне конкретных проблем. Оказалось, например, что закон позволяет использовать процедуру банкротства в целях незаконного передела собственности, устранения конкурента, не препятствует тому, чтобы признать несостоятельным успешно работающее прибыльное предприятие и в то же время увести от кредиторов все мало-мальски ценные активы неплатежеспособного должника. В ряде регионов (Кемеров-

ская, Челябинская, Новосибирская области, Приморский край и другие) механизм банкротства стал весьма эффективным средством передачи предприятий под контроль местных администраций и связанных с ними предпринимательских структур. Так, в Кузбассе практически не осталось ни одного крупного предприятия, которое бы не подверглось процедуре банкротства, в том числе такие гиганты индустрии, как Западно-Сибирский и Кузнецкий металлургические комбинаты, «Кузбассэнер-

наблюдения. Или такой парадокс: внешнее управление направлено на восстановление платежеспособности, но сам должник и его менеджмент не имеют никаких прав при проведении этой процедуры. Процессуальные нормы нечетко описывают порядок рассмотрения в суде подобных дел, в частности нет детальной проработки взаимоотношений между судебными инстанциями.

Конечно, проблемы банкротства нельзя связывать только с плюсами и минусами одного, хотя и основного закона. Нельзя сбрасывать со счетов негативное влияние, вызванное несовершенством иных нормативно-правовых актов: ГК, УК, АПК, Закона «Об исполнительном производстве» и других.

Свою отрицательную роль играют и некоторые подзаконные акты Правительства России (постановления от 22 мая 1998 года №476 и от 25 декабря 1998 года №1544, распоряжение от 10 июля 1999 года №1100-р), а также Федеральной службы по финансовому оздоровлению (ФСФО) (распоряжения от 27 августа 1999 года №23-р и от 27 декабря 1999 года №48-р). Этими актами в нарушение федерального закона введены лицензии трех категорий, неправомерно расширены функции и полномочия службы по финансовому оздоровлению.

Тернистый путь

го), заводы «Азот», «Химволокно», и другие.

Недостатки действующего закона позволяют злоупотреблять правом почти всем участникам процесса по делу о банкротстве. Упомяну самые существенные из этих недостатков. Критерий несостоятельности не учитывает размеры бизнеса должника, а также социальную и экономическую значимость предприятия, в отношении которого применена процедура банкротства. Арбитражный управляющий объективно не заинтересован в восстановлении платежеспособности должника. Не предусмотрена ответственность арбитражного управляющего за отрицательные результаты работы.

Явно нуждается в усилении защита прав должника при возбуждении дела о банкротстве. Сейчас ему нельзя даже обжаловать определение суда о принятии заявления и о введении процедуры

Давно замечено, даже идеальный закон может быть так «подправлен» практикой его применения, что он оказывается вывернутым шиворот-навыворот. Немало упреков в нашем случае можно адресовать судьям арбитражных судов, которые далеко не всегда проявляют объективность, принципиальность и неподкупность при разрешении дел о банкротстве. Такие же претензии можно предъявить и государственным служащим ФСФО, в том числе при подготовке и подборе арбитражных управляющих. Весьма далека от совершенства деятельность арбитражных управляющих.

Впрочем, в последнее время здесь происходят позитивные изменения. Все

заметнее влияние и роль Российской гильдии профессиональных антикризисных управляющих. Развертывается работа в регионах. Несколько подробнее останемся на опыте, накопленном в Иркутской области, где мне довелось три с половиной года назад создать и возглавить межтерриториальную коллегию адвокатов «Сибюрцентр» и два с половиной года назад – областную гильдию арбитражных управляющих.

Гильдия была образована вскоре после введения в действие нынешнего Закона о несостоятельности (банкротстве). Она объединяет практически всех арбитражных управляющих, действующих в регионе. Сегодня в состав этого профессионального сообщества входят свыше 40 физических и более 10 юридических лиц. Среди последних – наша коллегия адвокатов, а также АО «Иркутскэнерго» – одно из крупнейших в мире акционерных обществ по производству и сбыту теплотехноэнергии, коммерческий банк «Братскгэсстрой», Иркутская государственная экономическая академия, Центральная компания Восточно-Сибирской финансово-промышленной группы, научно-производственная фирма «Форус».

Необходимость создания гильдии диктовалась тем, что после приватизации на многих предприятиях собственниками или управляющими оказались непрофессиональные или недобросовестные люди. Не выполняя обязательств перед партнерами, не выплачивая заработную плату и налоги, они поставили значи-

мой академии курс лекций и сдали экзамены в соответствии с типовой программой подготовки специалистов по антикризисному управлению. Впоследствии в коллегии была образована специализированная консультация по законодательству о банкротстве. К слову, эта наша практика также подводила к мысли о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства о банкротстве. В чем же суть предлагаемых изменений?

Представляется возможным в качестве критерия несостоятельности применить дифференцированный признак неплатежеспособности, связанный со стоимостью активов. Чем выше стоимость активов, тем больше должна быть сумма задолженности для признания неплатежеспособности. Эту зависимость можно зафиксировать в законе в виде некоей шкалы. Например, при стоимости активов до 50 тысяч минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) задолженность, полагаю, должна составлять не менее одной тысячи МРОТ, от 50 тысяч до 100 тысяч – не менее 5 тысяч, от 100 тысяч до 500 тысяч – не менее 10 тысяч, и при активах стоимостью свыше 500 тысяч МРОТ задолженность должна составлять не менее 50 тысяч МРОТ. Сумму задолженности можно установить и в процентном отношении к стоимости активов, например, от 10 и более процентов, но не менее одной тысячи МРОТ.

В качестве арбитражных управляющих, на наш взгляд, могут выступать и

ным платежам – налоговые и иные уполномоченные органы, а также представители соответствующих бюджетов: органы власти субъектов Федерации и муниципальных образований. Интересы государства-кредитора должна отстаивать коллегия в составе представителей налоговых органов, ФСФО и бюджетополучателей – соответствующих региональных и муниципальных структур.

Арбитражные суды нужно в максимальной степени отстранить от решения управленческих вопросов. Их основная функция – разрешение правовых конфликтов, возникающих в ходе процедуры банкротства. Необходимо усилить гарантии для участвующих в деле лиц, а также ужесточить меры ответственности для тех из них, кто злоупотребляет своими правами. Предусмотреть право на участие в процедуре банкротства собственников (акционеров) несостоятельного предприятия, в частности, право на ознакомление с информацией о ходе процесса, право на обжалование действий кредиторов, арбитражного управляющего, а также судебных актов.

Одновременно, естественно, предстоит внести поправки в целый ряд кодексов и законов. Законодательство о банкротстве может быть реформировано двумя способами: путем постепенных, многочисленных поправок в действующие законы либо принятием нового общего закона о несостоятельности или его новой редакции. На наш взгляд, более предпочтительным представляется принятие новой редакции закона.

Сейчас в Государственной Думе создана и работает специальная группа по подготовке законопроектов о несостоятельности (банкротстве). Вместе с депутатами в нее входят представители Высшего Арбитражного Суда РФ, ряда федеральных министерств и ведомств, профсоюзов, крупных хозяйственных структур. Думается, авторитетный состав группы поможет еще на стадии подготовки проектов согласовать позиции и тем самым ускорить принятие новых актов. Важно только, чтобы все члены комиссии руководствовались не столько личными, групповыми или ведомственными интересами, сколько общим принципом – обновленное законодательство должно быть направлено на создание такого механизма банкротства, который действительно позволит оздоровить хозяйствующие субъекты и экономике в целом, избавить ее от нерентабельных производств при соблюдении общественных и государственных интересов.

банкротства

тельную часть предприятий на грань банкротства. Мы рассчитывали, что профессиональное сообщество достаточно редких специалистов позволит выработать необходимые корпоративные стандарты, установит контроль за их выполнением. Так со временем и получилось.

Удачным оказался и опыт работы наших адвокатов в качестве антикризисных управляющих. Сегодня восемь членов коллегии «Сибюрцентр» успешно выступают на этом поприще. Мне лично пришлось осуществлять арбитражное управление на четырех предприятиях. Разумеется, это потребовало специальной подготовки. Все мы прослушали в Иркутской государственной экономичес-

кие юридические лица. В законе необходимо закрепить требования, которым должны отвечать такие компании, их права и обязанности, а также ответственность за результаты работы. Существующая ныне практика арбитражного управления только физическими лицами просто опасна. Огромные финансы, материальные и иные активы вверяются лицам, которые за последствия своей деятельности отвечают только личным имуществом.

Предстоит упорядочить участие органов государства в процедуре банкротства. Правом возбуждения такой процедуры следует наделить как кредиторов, так и должника, а по обязатель-

**Эдуард
ВОРОБЬЕВ,**
заместитель председателя
Комитета Государственной
Думы РФ по обороне,
генерал-полковник

За последние десять лет мы не имели возможности убедиться в справедливости утверждения, что привыкнуть можно если не ко всему, то ко многому. ГКЧП. Танки в центре столицы. Разгон парламента. Шахтерский перезвон касками на Горбатом мосту. Захлестнувшие страну проломы неплатежей, теневых расчетов между юридическими и физическими лицами... Уродливые взаимоотношения между хозяйствующими субъектами не могли не коснуться и наших Вооруженных Сил. Войска испытывают проблемы с поставками самого необходимого, начиная от продовольствия, техники и вооружения. При этом выяснилось, что многие военные организации вообще оказались вне правового поля, ибо... не являются юридическими лицами.

Впрочем, о сложностях, с которыми в процессе демократических преобразований столкнулись Вооруженные Силы, другие силовые министерства и ведомства, в последнее время говорится и пишется немало. Но тревожит то, что дальше констатации негативных фактов, благих пожеланий на разных уровнях дело практически не шло. Трудно формируется, еще труднее утверждается пакет военных законов «О военной реформе в РФ», «О воинской обязанности и военной службе», «Об альтернативной гражданской службе», «О гражданском контроле над военной организацией в РФ» и других. По-прежнему скудным остается финансирование армии и флота.

Рынок, понятно, диктует свои условия, формирует свои, не всегда приемлемые для военных организаций деловые отношения. Им приходится сотрудничать с широким кругом контрагентов, в том чис-

ле с негосударственными структурами. Как строить эти отношения? Что можно, чего категорически нельзя делать? Какова мера ответственности сторон? Поэтому среди множества задач, направлений, проблем военной реформы одна из основополагающих сегодня – определение правового статуса военных организаций. Решить ее призван Федеральный закон «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций», разработкой которого занималась рабочая группа нашего комитета под моим руководством.

де всего это, конечно, средства от реализации высвобождаемого военного имущества, участие военных организаций в международных космических проектах (запуски иностранных космических аппаратов, услуги связи и т. д.).

Продумывали и направления расходования внебюджетных средств – строительство, приобретение жилья, решение других социальных проблем военнослужащих. То есть сразу четко обозначили параметры возможностей и обязательств военных организаций.

Члены Комитета Госдумы по обороне рассмотрели сотни материалов из военных округов, видов Вооруженных Сил, главных и центральных управлений Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств. Только при подготовке парламентских слушаний по проекту закона нашим комитетом было получено и рассмотрено более 400 предложений и замечаний. Официальные отзывы прислали 35 министерств и ведомств, причем все отмечали актуальность подготавливаемого акта.

Интерес неподдельный и понятный. Дело в том, что, несмотря на вроде бы жестко регламентированную законами, уставами армейскую и флотскую жизнь, с введением в действие с 1 января 1995 года Гражданского кодекса РФ военные организации оказались вроде бы вне рамок его действия. До того в соответствии со ст. 26 ГК РСФСР государственная регистрация не требовалась, специальная пра-

Бесправны!

Объективная необходимость принятия такого закона, отмечается в заключении Правительства РФ, «вызвана отсутствием законодательной базы, определяющей правовое положение военных организаций и регулирующей вопросы осуществления ими финансово-экономической деятельности, а также тем, что при распространении норм Гражданского кодекса РФ на военные организации должна быть учтена их специфика».

Когда мы приступали к проекту Федерального закона «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций», в числе основополагающих задач назвали определение финансовых и материальных потребностей военных организаций, порядок их финансирования, жесткие ограничения в возможности получения кредитов, рациональное использование выделенных бюджетных средств, определение источников внебюджетного финансирования. Преж-

воспособность военного формирования как юридического лица возникала с момента утверждения его устава или положения, а в случаях, когда оно должно действовать на основании общего положения об организациях данного вида, – с момента издания компетентным органом постановления о его образовании. То есть с момента образования органы военного управления, воинские части, соединения, объединения, учреждения, предприятия и организации Вооруженных Сил могли быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже, третейском суде. Ст. же 51 ГК РФ предусматривает государственную регистрацию юридических лиц с включением их в открытый единый государственный реестр юридических лиц. Иначе – прав нет, одни обязанности.

Складываются парадоксальные ситуации. Когда арбитражный суд Свердловской области рассматривал дело по иску ООО «Урало-Сибирская финансово-про-

мысленная корпорация» к квартирно-эксплуатационному управлению Уральского военного округа (КЭУ УрВО), он принял решение взыскать с КЭУ всю сумму основного долга, пеню, госпошлины. А потом тот же суд рассматривал дело по иску военного прокурора УрВО в интересах КЭУ УрВО к ООО «Ива». И установил, что КЭУ УрВО не является юридическим лицом. Уже в ходе судебного разбирательства по ходатайству военного прокурора судья произвел замену истца на надлежащее лицо – государственное предприятие Строительное управление УрВО – и взыскал в пользу последнего причитающуюся сумму.

Ну чем не парадокс. Одна и та же организация одним и тем же арбитражным судом в одном случае признается надлежащим ответчиком, в другом – ненадлежащим истцом.

Во время парламентских слушаний приводилось столько примеров бесправного положения военных организаций в условиях рыночных экономических отношений, что впору за голову хвататься. Фактически вынесенные за границы правового поля, как они выживали?

Между тем воинские части формально имеют все признаки, которые характеризуют их в качестве субъектов гражданских правоотношений: наличие обособленного имущества на праве хозяйственного владения или оперативного управления, ответственность этим имуществом по своим обязательствам, возможность от своего имени приобретать и осуществлять иму-

регистрации юридических лиц были открыты для всеобщего ознакомления. А закон «О государственной тайне» относит сведения о действительных наименованиях объединений, соединений и частей Вооруженных Сил РФ к государственной тайне. То же самое в отношении военного имущества. В соответствии с ГК РФ все недвижимое имущество подлежит государственной регистрации. То есть информация о нем может быть предоставлена любому. А как быть со многими видами военного имущества, данные о котором опять-таки составляют государственную тайну? Очевидно, проблема может быть разрешена в закрытой части единого государственного реестра, но это должно быть оформлено законодательно.

Государство обязано обеспечить защиту прав военных организаций в гражданских правоотношениях, условия для нормальной жизнедеятельности Вооруженных Сил и иных воинских формирований, поскольку они – опора государственности. Военные организации как юридические лица могут создаваться и действовать в форме государственного (федерального) учреждения, государственного (федерального) унитарного предприятия и федерального казенного предприятия.

Речь не идет о том, что все без исключения воинские части должны и будут иметь статус юридического лица. Дивизия, корпус и выше – да. Может быть, отдельный полк... Главное, чтобы заработала система, определяющая правовой статус

федерального дорожно-строительного управления и некоторые другие. Абсолютное же большинство военных организаций обречены в качестве юридических лиц предусмотренную ГК организационно-правовую форму «учреждение»: соединения, объединения, военные училища, академии, научно-исследовательские институты, полигоны, главки, другие органы управления. Правовое положение таких организаций не позволяет им заниматься коммерческой деятельностью, одновременно ставит в известность заинтересованные гражданские организации о невозможности тех вести договорные отношения.

Как известно, из года в год финансирование нужд национальной обороны осуществлялось не в полном объеме. В результате кредиторская задолженность военного ведомства поставщикам материальных ценностей и оказываемых услуг достигла на 1 января 2000 года 60,5 млрд. рублей. Когда кредиторы обращаются в арбитражные суды за защитой своих прав, суды обычно принимают решения о взыскании задолженности с Министерства обороны РФ в лице Главного управления военного бюджета и финансирования (ГУВБиф). По данным Министерства обороны РФ, только за последние 2 года службой судебных приставов в принудительном порядке со счетов Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны взыскано более 3 млрд. рублей более чем по тысяче исполнительных ли-

ОНИ ПЛАТИТ ТРИЖДЫ!

ществленные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Но как можно говорить об имущественной обособленности воинских частей, если их обеспечение материальными средствами, реализация высвобождаемого имущества осуществляются системой довольствующих органов в централизованном порядке. Генеральным заказчиком и фондодержателем автомобильной техники и автомобильного имущества в войсках является, к примеру, Главное автобронетанковое управление. Оно же и реализует отслужившую свое технику. Можно представить, как непросто решаются простейшие вопросы, как сложно командованию блюсти интересы воинской части в лавине руководящих указаний свыше.

Нежелание законодателя учесть специфику деятельности военных организаций не могло не привести и к другим несообразностям. Тот же Гражданский кодекс требует, чтобы данные о государственной

всех военных организаций в гражданских правоотношениях. Воинские части будут заниматься своим непосредственным делом – боевой подготовкой, а вышестоящие органы военного управления с правами юридического лица станут решать задачи по их обеспечению всем необходимым для боевой учебы, опираясь на нормы гражданского законодательства, с учетом специфики воинской деятельности.

Много вопросов, разночтений вызывают положения проекта о коммерческой деятельности военных организаций. Кто-то, толком не разобравшись, ударил в колокола по поводу «коммерциализации» армии. Но о какой коммерциализации может идти речь, если в соответствии со ст. 50 ГК РФ к коммерческим организациям могут быть отнесены лишь государственные унитарные предприятия единой системы военной торговли, органов строительства и расквартирования войск, фе-

стов. Почему с ГУВБиф? Потому что с августа 1999 года до сих пор так и не определено, с каких конкретно воинских частей следует списать со счетов кредиторскую задолженность. А в итоге только по г. Москве по вторичным включениям задолженностей в судебное разбирательство 4,5 млн. рублей погашались дважды – воинской частью и Министерством обороны.

Верно говорят – скупой платит дважды. Бесправный, оказывается, и трижды.

Закон «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций» позволит создать комплексную юридическую базу для регулирования правового положения военных организаций, четкого определения их возможностей и обязательств. Значит, появятся гарантии более рационального использования средств, соответственно, повышения обороноспособности, национальной безопасности страны.

Транспорт адвоката – трактор

Может быть, самое трагическое советское поколение – поколение, шагнувшее в огонь Великой Отечественной. Едва расставшись с белыми фартуками и школьными костюмами. К нему принадлежит и Сильва Дубровская. Окончание школы и поступление на юрфак Ленинградского университета совпали у нее с грозным июнем 41-го. Под бомбами семья эвакуировалась в Уфу, куда для работы в госпитале направили маму. В огне войны погибла сестра, тоже медик. Зато с каким усердием девушка снова взялась за учебу, когда вернулась в Ленинград! Университет она окончила с отличием и сразу пошла в адвокатуру.

Молодого стажера благожелательно встретили в консультации на углу Невского и Литейного проспектов. Первый судебный процесс запомнился навсегда. Очень волновалась, потому что рядом в суде были маститые адвокаты, придирчиво слушавшие начинающего коллегу. Тем не менее для ее подзащитного, проходившего одним из обвиняемых на процессе о нарушении валютных операций, помощь Дубровской оказалась плодотворной. По ряду эпизодов он был оправдан. И срок наказания ему определили меньший, чем можно было ожидать, исходя из позиции государственного обвинителя.

Состоявшееся ПРИЗВАНИЕ

– За время своей работы, а это более чем полвека, – говорит Сильва Абрамовна Дубровская, – я не помню легких периодов для нашей адвокатуры. Они всегда были очень трудные, только по-разному трудные... Сейчас, с высоты прожитых лет и своего профессионального опыта, в том числе при подготовке молодых адвокатов (надо сказать, у меня всегда были стажеры, начиная с Пскова), ясно вижу, что адвокатская деятельность – это вовсе не профессия, это всегда призвание.

Работала она с азартом, с огромным интересом и чувством ответственности. Постепенно приходило признание. Однако уже вскоре подумывающему об аспирантуре адвокату пришлось вслед за мужем – военным медиком, соратником легендарного Василия Филипповича Маргелова – будущего командующего ВДВ, отправиться в Псков в формируемую 76-ю десантную дивизию. Было трудно покидать любимый город, расставаться с полюбившейся коллегией, а вот опасения о провинциальном захолустье быстро развеялись. Псков, один из шестнадцати наиболее разрушенных войной городов страны, покорила ее чудом сохранившейся старины и доброжелательностью жителей. Вообще жизнь здесь получилась

необыкновенно насыщенной: был создан клуб интересных встреч, куда приглашались актеры и музыканты даже из Питера, в библиотеке проводились литературные вечера. Жил тогда в Пскове и удивительный человек – Зинаида Феликсовна Раева. Также ленинградка и тоже адвокат, получившая образование в Швейцарии, являвшая пример участия к людям и бескорыстия. Встреча с ней оставила у Сильвы память на всю жизнь.

Дубровскую без разговоров приняли в Псковскую областную коллегию адвокатов, которая тогда только формировалась, причем уже вскоре Минюст назначил ее исполняющей обязанности председателя президиума. Так что попала Сильва Абрамовна в том провинциальном городе, как говорит-

с, с корабля на бал. Дело была масса, и не только в областном центре. В глухие углы области по непроезжим дорогам ей приходилось иногда добираться и на тракторе. Так ведь не до удобств и комфорта, когда нужно защищать человека или требуют ее присутствия проблемы коллегиальные. Довелось, например, готовить адвокатов-криминалистов. Тогда, к слову, и сама увлеклась защитой по уголовным делам.

Тогда же Сильва Абрамовна приобщилась к публицистике. В областной газете начали появляться ее очерки под рубрикой «За человека надо бороться». В одном из них она рассказала о своем, наверное, самом громком и трагическом деле тех лет. О десанниках, обвиненных в изнасиловании. Дело получило в области колоссальный резонанс, обком партии поставил задачу срочно раскрыть преступление и наказать виновных. И их нашли. Четверых солдат-десантников с главарем Гришей, чье имя хорошо запомнила потерпевшая. А еще она запомнила разбитое стекло часов в кабине «Победы», на которой ее увезли в лес. И эту «Победу» тоже нашли в гараже воинской части. Весомы были также показания старшины, проживавшего с солдатами в одной казарме. Они якобы признались ему в совершенном преступлении. По 15 лет лишения свободы – таков был суровый приговор.

Однако Сильва Абрамовна и другие ее коллеги, участвовавшие в деле, отрицали вину подсудимых и решили бороться до конца. Их настораживали мелкие, но множественные противоречия в показаниях потерпевшей. Пригодились и окурки, оставленные на месте преступления, но так и не подвергнутые экспертизе. В трибунал Ленинградского военного округа была направлена кассационная жалоба, и дело пошло на исследование. А в ходе исследования... отыскались подлинники насильники. Оказалось, что в роковую ночь они выкрикивали не имя одного из осужденных – Гришки, а кличку своего поделника, напоминающую это имя. Старшина, чьи показания также легли в основу обвинения, на самом деле находился в те дни в командировке. Дубровская отыскала документы, удостоверяющие сей факт, и по ее запросу они были представлены суду. И почти невероятное совпадение: в военном автопарке имелись две «Победы» с похожими трещинами на часах.

Невинные люди вышли на свободу. Преступники, увы, тоже военнотруженики, были осуждены. Старшину за жесквидельство без труб и фанфар уволили из армии.

Сладок ли адвокатский чай?

О другом деле адвоката Сильвы Дубровской, отнявшем у нее массу сил и времени, потребовавшем и незаурядного гражданского мужества, позже напишут самые известные журналисты. К началу 1978 года она уже работала в столице – «полпред псковской адвокатуры в Москве», как именовали

ее провинциальные друзья. И именно ей тогдашний председатель МГКА К. Апраксин поручил «взрывоопасное» дело члена Хельсинкской группы правозащитников Анатолия Щаранского. Ему вменили в вину не только пресловутую статью 70 УК РСФСР (антисоветская пропаганда), но и шпионаж, что грозило самыми суровыми последствиями, вплоть до смертной казни.

Сильва Абрамовна понимала, что этой защитой официальных лавров ей не стяжать, а вот неприятностей нажить можно, и не только для себя. Ведь вся семья – военные: супруг – начальник медслужбы ВДВ, старший сын служит десантником в том же Пскове, младший учится в Военно-медицинской академии. А что если власти, не понимая конституционности защиты, заподозрят адвоката в сочувствии подзащитному? И все-таки Сильва Абрамовна решила выполнять профессиональный долг.

Она хорошо помнит первую встречу с Анатолием Щаранским в тюремном кабинете Лефортова. В условиях долгого заключения он еще сохранял способность шутить.

– Вот скажите при адвокате, как мы к вам относимся, – предложил ему следователь.

– Плохо.

– В чем же это заключается? – вспыхнул следователь.

– Вы когда со мной разговариваете, пьете чай с лимоном, а мне даете без лимона, – пошутил измученный Щаранский.

Тем не менее к гостье узник отнесся настороженно, настаивая на том, чтобы его защищал западный адвокат. Разумеется, это было невозможно. Но Сильва Абрамовна заверила Щаранского, что готова оказать ему всю необходимую правовую помощь. А в ответ на вопрос, почему адвокатом по делу назначена именно она, в тон подзащитному сослалась на шутовское напутствие Апраксина: «Да есть ли на свете мужчина, который от вас откажется?». Щаранский оценил ее юмор, и ледок в их отношениях растаял.

Впрочем, правоохранительные органы чинили всяческие препятствия адвокату Дубровской в этом деле, а когда увидели, что ее не запугать и не сломить, что она мотивированно ходатайствует о прекращении дела за отсутствием состава преступления, под надуманным предлогом вывели ее из процесса прямо на суде.

Щаранского осудили на 13 лет строгого режима. Однако для Сильвы Абрамовны этот процесс продолжался еще много лет, хотя не все о том догадывались. Она не успокоилась, пока в 1992 году, предварительно заручившись необходимыми полномочиями от самого Щаранского (он к тому времени проживал в Израиле), не добилось его полной реабилитации. В соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Времена, слава Богу, изменились, и сотрудник Генеральной прокуратуры РФ, как бы компенсируя прежнюю холодность этого ведомства к адвокату, лично доставил ей соответствующее решение.

Автограф от Никулина

Этапным в адвокатской и человеческой судьбе Дубровской оказалось и шумевшее «дело Союзгосцирка». Оно случилось под занавес брежневской эпохи. Разборку затеял зять Брежнева – первый муж его дочери Галины Герой Соцтруда Милаев, являвшийся директором нового московского цирка и мечтавший о руководстве всем Союзгосцирком. Прежнего главу объединения Калеватова, его зама Горского и народного артиста Рогольского обвинили в получении и даче взятки. Милаев воспользовался только что отмеченным 60-летием Калеватова: поднесенные юбиляру подарки превратились с его подачи во взятки.

Дело, как говорится, было шито белыми нитками. Многие участники процесса открыто говорили об этом, пытаясь объяснить судьям разницу между взяткой и искренним даром юбиляру, который сам стольким цирковым работникам бескорыстно помогал! Однако их доводы не принимались во внимание – слишком влиятельное лицо было заинтересовано в обвинительном исходе дела. Свидетелем вызывали даже всемирно известного Юрия Никулина, благородство и честность которого были продемонстрированы им и в этом качестве.

В том долгом процессе Сильва Дубровская защищала Виктора Горского, заместителя генерального директора «Союзгосцирка», представленного следствием посредником в передаче взятки. Благодаря усилиям адвоката по нескольким эпизодам его оправдали, назначив ему небольшой срок лишения свободы. Другим обвиняемым повезло меньше. Однако сразу после смерти «глубокоуважаемого Леонида Ильича» их тоже освободили.

Впрочем, осталось от этого процесса у Сильвы Абрамовны и светлое воспоминание. Добрым другом адвоката стал не только ее подзащитный и его семья, но и Юрий Никулин, покоренный цельностью и добротой ее натуры. На память о себе он также преподнес ей «взятку» – свою книгу с автографом и добрыми пожеланиями.

Вознагражденная любовь

– У меня, понимаете, к профессии самая искренняя любовь, – продолжает разговор о призвании Сильва Абрамовна. – Такая же, какая бывает к человеку – преданная, неизменная, и я не смогла и не сумею ей никогда изменить.

До сих пор адвокат Дубровская верна своей 21-й юрконсультации, горда членством в Московской городской коллегии и активно участвует в сложных и больших делах. Много лет возглавляет ревизионную комиссию коллегии. И еще она вырастила троих детей, ставших достойными людьми.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Александра КАРЗАНОВА

Государство начинает и... проигрывает

О том, что инвестиционный климат в стране меняется к лучшему, не устают сегодня говорить чиновники разных ведомств и уровней. Эта тема не сходит с экранов ТВ, газетных и журнальных страниц. А я ловлю себя на мысли: не выдаем ли мы желаемое за действительное? Уж больно огорчительно выглядят в этом плане итоги некоторых судебных разбирательств в арбитраже, в которых мне доводилось участвовать на стороне наших российских инвесторов.

Ольга ИСТОМИНА, член Московской городской коллегии адвокатов

Одно из них запомнилось особо – не только типичным для сегодняшнего дня переплетом противоречий и правовой незащищенностью инвестора, но и исковой суммой – свыше 150 миллионов долларов. Именно эту огромную сумму финансово-промышленная группа «Российский авиационный консорциум» (ФПГ «РАК») вложила в дело и чуть было не потеряла. Если бы не наша настойчивость в суде, все эти денежки должны были перейти государству в лице Российского фонда федерального имущества (РФФИ).

Что же произошло? В соответствии с законами «О приватизации...» 1991 и 1997 годов этот процесс проходит на конкурсной основе и предполагает продажу в частную собственность контрольного пакета акций, принадлежащих государству, при условии, что покупатель выполнит инвестиционную программу по развитию предприятия-эмитента. Только тогда покупатель приобретает все права собственника и может распоряжаться имуществом и акциями по своему усмотрению.

В нашем случае речь шла о пакете акций АОТ «Внуковские авиалинии». Это был лакомый кусочек госсобственности. Авиакомпания занимает вторую позицию в России по объему внутренних перевозок. Развитие предприятия обещало собственнику большие выгоды.

В конкурсе победило ООО «Торговый дом ВИЛ», предложившее лучшую инвестиционную программу общей стоимостью 150 миллионов долларов США со сроком завершения 30 сентября 1997 года. Но за год до истечения этого срока обязательства «Торгового дома...» принял на себя «Российский авиационный консорциум», который возместил затраты, понесенные предшественником, и имел все основания осуществить его смелые планы. К тому времени, заметим, уже

были выполнены два из десяти этапов инвестиционной программы – приобретены и переданы внуковским авиаторам два самолета Ту-204С и другая авиатехника на сумму, эквивалентную 48 миллионам долларов США.

Новый собственник был столь же настойчив: добросовестно и в срок выполнил под контролем РФФИ оставшиеся этапы инвестирования. Если выявлялись нарушения, устранял их, уплачивал штрафы. По части претензий фонда были заключены мировые соглашения. В общем, обычная процедура. По ее завершению консорциум обратился к фонду с просьбой снять с акций обременение, то есть передать их в полное свое ведение.

Однако законная просьба удовлетворена не была. Более двух лет (!) фонд выяснял, действительно ли выполнена инвестиционная программа. А когда в связи с этим мы начали готовить исковое заявление в арбитражный суд, вскрылось: эффективной правовой защиты интересов инвестора в подобных ситуациях просто нет. Дело в том, что типовой договор купли-продажи акций не определяет, в какой же срок фонд должен дать свое заключение по исполнению программы развития предприятия-эмитента и поручить реестродержателю снять с пакета акций обременение, а законодательство (ч. 2 ст. 314 ГК РФ) на сей счет весьма неопределенно: «В случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства».

Забегая вперед, скажу, что арбитражный суд Москвы все же согласился с нашим мнением, что два года – срок «неразумный». Но ведь и на это доказательство потребовался год! И вот уже три года наш инвестор не мог вступить в права собственника пакета акций, не мог осуществлять с ними дей-

ствия с целью получения прибыли – отчуждать, закладывать, использовать в качестве залога и т.д.

Но это еще были, как говорится, цветочки. Ягодки появились тогда, когда Российский фонд федерального имущества подал в тот же арбитражный суд иск... о признании сделки купли-продажи акций недействительной. Вот тут над инвесторами нависла просто-таки смертельная угроза. Механизм расторжения подобных сделок придуман такой, что в итоге инвестор получает обратно лишь сумму продажной стоимости акций плюс сумму, которую он внес в счет погашения задолженности эмитента перед государством. Инвестиционные же затраты не возвращаются.

По отношению к «Российскому авиационному консорциуму» это выглядело бы так: обратно он получил бы немногим более 10 миллионов рублей, а потерял 150 миллионов долларов! И это называется благоприятным инвестиционным климатом?

Любопытно посмотреть, что послужило поводом для подачи грабительского иска. По нашему законодательству сделки с воздушными и морскими судами отнесены к сделкам с недвижимостью. Они подлежат регистрации. Процедура передачи двух туполевских самолетов, как и авиатехники, не была зарегистрирована в государственном реестре. В суде нам удалось доказать, что по отношению к самолетам эта норма всегда была пустой декларацией, так как в России (цитирую решение арбитражного суда) «не существовало органа и не существует на настоящий момент, который бы осуществлял регистрацию сделок с воздушным транспортом и переход права собственности по данным сделкам». Судя по всему, РФФИ имел в виду государственную регистрацию не сделок, а самих воздушных судов. Но это же совсем другая история, не имеющая никакого отношения к нашему спору.

Стоит, на мой взгляд, подробнее остановиться и на правовой природе инвестиционных программ, связанных с покупкой контрольных пакетов акций. Консорциуму все же удалось спасти свои 150 миллионов долларов. А скольким инвесторам такое счастье не улыбнулось, сколько из них были поставлены на грань разорения, банкротства? Потому что при рассмотрении конфликтов, подобных только что описанному, суды, как правило, занимают сторону государства. Им кажется, что так они выполняют свой общественный долг перед страной, народом. На самом же деле правовая беззащитность инвестора – одна из причин, порождающих отток капитала из России, измеряемого уже сотнями миллиардов долларов, что усугубляет все наши проблемы.

И как назвать такую практику, когда государство оказывается вправе присвоить все средства, затраченные инвестором на развитие госпредприятия? Даже тогда, когда инвестор не смог довести в инвестиционную программу последний рубль или доллар по причинам, порожденным экономической политикой самого государства (вспомните август 1998 года)! И вот что из этого может произойти. Допустим, инвестор проиграл процесс, и контрольный пакет акций остался у государства. Фонд вправе снова выставить его на продажу, причем удвоив и утроив цену, так как предприятие-эмитент, получив «подарок» от предыдущего инвестора в миллионы долларов, стало другим, развилось и окрепло. А если проделать такую процедуру несколько раз да повсеместно? Государственный сектор экономики может возродиться из пепла, не затратив на это ни рубля из бюджета. Однако это обманчивая радость. Обжегшись на нечестной игре раз-другой, люди станут далеко обходить бандитские аукционы.

Тем не менее именно такая практика получила законодательное закрепление. В законе 1997 года «О привати-

ции государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» недавно появилась норма (п. 6 ст.21): «Все инвестиционные и социальные условия коммерческого конкурса реализуются за счет денежных средств, внесенных победителем коммерческого конкурса на безвозмездной и безвозвратной основе».

Я участвовала в процессе, где объектом инвестиции выступало ОАО «Авиакомпания «Мурманские авиалинии». Там другой порядок цифр, нежели в истории со «Внуковскими авиалиниями», но суть та же. Инвестор лишился тех сумм, которые он затратил на развитие предприятия. Мы подали иск к РФФИ. Суд отказал, так как договор об инвестиционной программе был заключен не с фондом федерального имущества, и не он являлся получателем инвестиций. Мы предъявили иск к предприятию-эмитенту. Суд отказал, так как инвестиции вносились «на безвозмездной и безвозвратной основе». Мы снова в суд: признайте договор о порядке внесения инвестиций недействительным, так как фактически инвестор «подарил» мурманским авиаторам миллионы долларов, а дарение в сфере бизнеса запрещено (ст. 575 ГК РФ). Нет, решает суд, это не подарок, это инвестиционные вложения, осуществленные в соответствии с требованием закона на «безвозмездной и безвозвратной основе»... Вот так мы любим отечественных инвесторов. И такой климат мы хотим считать благоприятным и привлекательным.

Нормальные, развитые рыночные отношения предполагают равенство участников сделки. Однако этот фундаментальный правовой принцип чаще всего нарушается в России. За три года волокиты «Российский авиационный консорциум» понес значительные убытки от того, что не мог распоряжаться приобретенным пакетом акций. Но в исковом заявлении требования о возмещении материальных потерь отсутствует, потому что выдвижение подобных претензий к государству у нас не имеет перспективы. Такова практика сегодняшнего дня.

И еще одно замечание. Судебные разбирательства убеждают меня: купля-продажа акций и обязательное исполнение инвестиционной программы следует рассматривать как единую сделку приватизации.

Итак, в конце прошлого года Арбитражный суд г. Москвы отказал в иске Российского фонда федеративного имущества к ФПГ «Российский авиационный консорциум» «О расторжении договора купли-продажи пакета акций и возврате акций» и удовлетворил иск ФПГ к РФФИ «Об устранении препятствий к осуществлению права собственности». Государство, начав процесс, проиграло его. Но вот вопрос: выиграла ли ФПГ? Не слишком ли велики потери при такой победе? При таких победах положение в экономике нам не поправить. Капитал отечественного бизнеса как уплывал за границу, так и будет там оседать.

Понятно, ситуацию не изменишь за один день или за одно заседание Государственной Думы РФ, а жить и работать надо. Выставляемые на продажу пакеты акций сулят значительные выгоды, их покупали и будут покупать инвесторы. Что бы им хотелось пожелать? Прежде всего быть очень осторожными и расчетливыми. Помните: недовнесешь вовремя малую часть, потеряешь разом все. Внимательно подходить к подготовке и заключению договоров. В них должны быть зафиксированы не только срок окончания инвестиционной программы, но и сроки проверки ее выполнения, сроки снятия с акций обременения. В этом помогут участникам рынка адвокаты. Их достаточно много в Москве, в том числе есть они и в нашем филиале юрконсультации №11 МФКА.

ЛОВУШКИ ДЛЯ АДВОКАТА

Александр ПАУЛОВ, заведующий юридической консультацией «Самара-Адвокат»

В 1998–2000 гг. в Самарской области совершено четыре заказных вооруженных нападения на адвокатов. Пули киллеров превращали жизнь наших коллег Ивана Вдовина, Алексея Шепелева, Сергея Северова. Чудом выжил Нугзар Такидзе.

Уголовные дела возбуждены. Но машина следствия, как всегда, буксует, виновные так и не найдены...

Нам, друзьям и коллегам погибших, конечно, сложно понять причины слабости отечественных «пинкертонов». Хотя кое-какие догадки на сей счет и есть. Зато почти всегда можно близко к истине предположить, почему случилось несчастье, за какую «ниточку» неосторожно потянул коллега. И, значит, нужно громко говорить об этом, чтобы нас услышали как те, кто ставит такие «мины-ловушки», так и молодые адвокаты, еще не осознавшие, сколь опасную профессию они избрали. Ведь сегодня мы в сущности шагаем по минному полю, пытаясь разрешить предложенную клиентом ситуацию, не всегда ведаем, что в действительности стоит за словами и поступками ее участников.

...Очередная посетительница, назвав ее Людмила Ивановна, принесла, как всегда бывает, целый букет проблем, переживаний: внезапная смерть мужа, неразбериха с наследством, незавершенная сделка по продаже дачи... Дело тем не менее выглядело несложным. Вдова офицера, ничего не знавшая о подробностях продажи мужем дачного участка с домом, теперь желала расторгнуть сделку, чтобы оставить память о муже детям и внукам. В принципе такое возможно, и мы договорились, что техническую сторону

Александр Паулов (справа) с коллегами у могилы друга.
Фото из архива автора

дела Людмила Ивановна доверяет адвокату.

Естественно, я тут же известил покупателя спорного имущества о претензиях на него вдовы, и он вроде бы встретил это известие спокойно. Но как только я начал действовать, мне сразу дали понять, что не все будет легко и просто. В один из дней в кабинет пришли и по-хозяйски разместились за моим столом трое угрюмых мужчин, явно не знакомых с правилами хорошего тона. Они откровенно изучали агрессию, и безобидная ситуация мгновенно превратилась в опасную. Оказывается, возврат дачного участка приносил моим посетителям убытки в десятки тысяч долларов. Так что... В общем, киллер стоит дешевле...

Мы поняли друг друга без лишних слов. Адвокат оказался на той опасной черте, где здравый смысл уступает место понятиям выгоды и личного обогащения. Право выбора, разумеется, еще было, тем более что гонорар пенсионерки в тысячу рублей явно не стоил степени риска. Гости же обе-

щали в десять раз больше, фактически предлагая предать клиента, выступив на их стороне. Прозрачные намеки о бренности жизни доходчиво иллюстрировали возможное развитие событий...

Наезд был классическим и реальным. Клиентка, думаю, все бы поняла и простила. Если бы успела. Но у меня возможности уступать не было. Коль назвался адвокатом и считаешь себя мужчиной, надо и действовать соответственно. Встречные аргументы защитнику искать не нужно. Они всегда под рукой – либо в адвокатском производстве в отношении очередного «авторитета», либо приходят на ум спонтанно.

Мои гости явно усваивали только близкий, родной им язык и никак не хотели понимать чужака, который готов заслонить собой клиента. Поняли все через несколько дней, когда ситуация разрешилась, и в присутствии адвоката сделка была-таки расторгнута. Стороны мило улыбались друг другу, а мои непрошенные гости даже извинились, словно случайно узнав и усвоив, что оби-

жать пенсионеров нехорошо, а угрожать адвокату тем более...

Подобные ситуации в последние годы стали едва ли не нормой нашей обыденной жизни. Адвокату порой трудно представить, где, кому, когда перейдет дорогу, чьи интересы затронет. А если к этому добавить еще и адвокатскую тайну, которую состоятельный, влиятельный клиент доверяет защитнику без права передачи кому бы то ни было, риск возрастает многократно, ибо другая сторона в процессе готова выложить за подобную информацию неправдоподобные суммы. Но щедрый гонорар может впоследствии перевоплотиться в ловушку, из которой адвокату окажется трудно выбраться.

Вступая в такие отношения, да и вообще принимая поручение на ведение уголовного, гражданского либо хозяйственного дела в арбитраже, защитник вовсе не застрахован от беды респектабельной речью и белыми воротничками доверителей. Кто будет «работать» на той стороне, еще под вопросом. Какие будут выбраны способы борьбы — тем более загадка...

Кроме посулов, угроз криминалитета, просто от обиженных людей, известны и факты прямых провокаций со стороны спецслужб. Неудобных адвокатов, которых трудно запугать, иные правоохранители любят допросить по какому-либо уголовному делу в качестве свидетеля, особенно если это дело его клиента. Таким образом убиваются два «зайца». Порой удается вызвать адвокатскую тайну: к сожалению, случаи предательства клиентов стали возникать и в нашей среде, причем причины этого уродливого явления еще никто толком не исследовал.

Вот на минувшей неделе расстреляли нашего очередного клиента, бывшего работника солидного банка. Как сказал один киногерой, он слишком много знал. К тому же успел поделиться этим знанием с хрупкой женщиной-адвокатом, которая только издала напоминает Жанну Д'Арк, а на Зою Космодемьянскую вообще не похожа...

Второй «заяц» — отвод дела чрезмерно активного защитника. Если не получается устранить его посредством Уголовно-процессуального кодекса, в ход могут пойти подброшенные наркотики, патроны и прочие запрещенные к обороту предметы. Шесть наших коллег незаконно задерживались и арестовывались с молчаливого согласия областной прокуратуры. Такие дела, как правило, разваливаются, но это потом, когда адвокат выйдет на свободу либо отмоется от ушата помоев...

Ровно за два месяца до убийства заведующего ЮК «Тольятти-Адвокат» Ивана Вдовина в его квартире провели обыск по уголовному делу, даже отдаленно не имеющему отношения к адвокату. Было изъято немало документов, в том числе и старые по прежней работе в органах прокуратуры. До сих пор в Тольятти говорят о версии, что часть тех документов попала в руки людей, ограниченных во многом еще с рождения и потерявших последние извилины от наркотики. Выводы были сделаны оперативно, и восемь пуль киллера попали в цель...

Заказчиков и исполнителей всё «ищут», хотя они наверняка живут по старым адресам и особо не прячутся. Поскольку прятаться не от кого. Трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет, да и искать не хочется.

Кому же помешал адвокат Вдовин, мешают люди нашей профессии? Что это за дела, которые смертельно опасно вести и еще опаснее выигрывать? Защищает ли закон адвоката вообще? Формально как гражданин — да. На практике, в повседневной суеде судебных заседаний, во время посещения тюрем, СИЗО, конечно же, нет. Адвокаты чаще, чем судьи, прокуроры и следователи, бывают в следственных камерах и туберкулезных зонах. Непосвященные не представляют, даже приблизительно не представляют, как организуется, в каких условиях ведется защита сифилитика, чесоточника, человека, страдающего СПИДом.

Риск заболеть, заразиться, просто быть убитым либо поколеченным в нашей работе чрезмерно высок. Общество уже привыкает к крови и насилию даже в адвокатской среде. Очередная жертва, как всегда, списывается на пресловутые разборки, борьбу преступных группировок. Не правда ли, до боли знакомые слова и интонации?!

Но если не защищен адвокат, то как он сможет полноценно и самозабвенно защищать каждого из вас, дорогие наши клиенты? За большие деньги? Но на большие деньги можно жить только в этой жизни, а не в загробной.

Законоуложение об адвокатуре осталось нам еще из другого тысячелетия. На нем лежит плотный слой пыли из прошлого века, с которым мы вроде бы расстались. Вроде бы строим новое общество, где жизнь человека, сам человек будут главной государственной ценностью. Предстоит долгий путь к этой высокой цели. Так давайте пройдем его вместе.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В МАЕ

265 лет без интимных услуг

15 (4) мая 1736 года императрица Анна Иоанновна издала указ «О недержании в трактирных домах непотребных женщин...» Выявленных жриц любви предписывалось сечь палками и изгонять с «рабочих мест».

150 лет с холодильниками

6 мая 1851 года американец Джон Фарри получил патент на изобретенный им холодильный аппарат.

135 лет российской адвокатуре

14 (2) мая 1866 года состоялась первое собрание назначенных Минюстом 27 первых присяжных поверенных при С.-Петербургской судебной палате. Избраны Совет присяжных и его председатель Дмитрий Стасов. В сентябре то же произошло в Москве.

95 лет конституционной монархии

6 мая (23 апреля по ст. ст.) Николай II утвердил Свод основных государственных законов. «Государство Российское едино и неразделимо... Русский язык есть язык общегосударственный... Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть... Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы...» Через 4 дня открылись заседания первого российского парламента.

75 лет обыску у М. Булгакова

7 мая 1926 года ГПУ произвело обыск у писателя Михаила Булгакова. Изъяты дневники и рукопись «Собачьего сердца».

40 лет борьбы с тунеядством

4 мая 1961 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». К таким лицам применялась высылка на срок до 5 лет «с обязательным привлечением к труду». В 1964 году по этому указу был выслан из Ленинграда поэт Иосиф Бродский.

10 лет защите прав потребителей и возвращению собственности

23 мая 1991 года в СССР впервые принят Закон «О защите прав потребителей». Установлено право граждан на минимальный уровень потребления, который должен обеспечиваться минимально допустимым уровнем зарплаты и пенсии.

31 мая 1991 года в СССР приняты Основы гражданского законодательства, провозгласившие право граждан иметь в собственности более одного дома, квартиры, дачи, а также предприятия и другое имущество.

Швейцарский прецедент

В последнее время в печати все чаще звучит вопрос о возможности для российских адвокатов выхода за пределы отечественного правового пространства, равно как о допуске в нашу страну иностранных коллег. Во многом это объясняется тем, что вот уже три года (с мая 1998-го) у нас действует Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, предусматривающая, в частности, право каждого пользоваться услугами любого избранного адвоката.

В связи с этим представляется полезным вспомнить судебный прецедент, имевший место в 1995 году в Швейцарии. Тогда прокуратура кантона Базель-штадт вела уголовное расследование в отношении некоего иностранца, а тот настаивал на том, чтобы его защищал адвокат, избранный еще на родине. Прокуратура не только не допустила иностранного адвоката к участию в деле, но и отказала ему в свидании с находящимся под стражей клиентом. Адвокат обжаловал эти решения, и его жалоба в конце концов дошла до Федерального суда Швейцарии.

И что ж высокие судьи? Нет, они тоже не допустили к участию в деле адвоката, не имевшего лицензии на адвокатскую деятельность на территории кантона. Но право адвоката на свидание с клиентом подтвердили. Из чего следуют по крайней мере два вывода. Первый о том, что гражданство адвоката само по себе не может служить препятствием для его участия в деле на территории чужого государства. Значение имеет лишь признание этим государством необходимой квалификации адвоката, в данном случае – наличие у него лицензии соответствующего кантона. И второй вывод: для свидания с клиентом, содержащимся под стражей, швейцарские судьи посчитали достаточным тот статус, которым адвокат обладает в родной стране. И, стало быть, российские коллегии уже сегодня вправе допускать и для себя такого же права в отношении клиентов, находящихся под следствием за рубежом.

Тем же правом, естественно, обладают и иностранные адвокаты на территории России. Кроме того, по смыслу части 5 статьи 47 УПК РСФСР они могут также участвовать в уголовных делах в качестве защитников подсудимых в судебной стадии процесса – со статусом «другого лица», по постановлению судьи или определению суда. А это значит, что в странах ближнего зарубежья, где действуют схожие нормы, наши адвокаты также могли бы добиваться участия в деле хотя бы во время судебного разбирательства.

Что же касается участия в деле с момента его возбуждения, то для этого, как свидетельствует мировой опыт, необходимы специальные указания закона и соответствующие межгосударственные соглашения.

Александр ЧУРКИН,
член Московской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук

Вниманию подписчиков

Дорогие друзья!

Со второго полугодия 2001 года Вы имеете возможность получать наш журнал не только по привычным каналам доставки, но и через сеть распространения печатной продукции ЗАО «Пресс Пойнт Интернэшнл». В Москве (до МКАД) и Санкт-Петербурге журнал Вам доставят курьерской службой, а в других населенных пунктах – заказной бандеролью.

Заполните прилагаемые купон-заявку и платежное поручение (из расчета 3 или 6

номеров), оплатите поручение в любом отделении Сбербанка и отправьте купон-заявку и копию квитанции до 30 июня по адресу: 125438, Москва, Пакгаузское шоссе, 1, или по факсу (095) 234-29-99. Телефоны для справок: (095) 154-55-62, (095) 154-83-57, (095) 154-41-97. Цена подписки на полугодие (3 номера журнала) – 210 рублей, на год (6 номеров) – 420 рублей.

Я подписываюсь на
6 номеров журнала «Российский адвокат» и плачу 420 рублей
3 номера журнала «Российский адвокат» и плачу 210 рублей

ФИО.....
..... дата рождения

индекс

обл./край р-н

город

улица дом

корп. этаж кв. домофон

код тел.

Копия квитанции об оплате от _____ с отметкой банка прилагается.

Кассир	ЗАО «Пресс Пойнт Интернэшнл» <small>ИНСТРУМЕНТ ПЛАТЕЖА</small> Расчетный счет №: 40702810700001088190		
	АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204 <small>ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНК</small> Корреспондентский счет №: 30101810900000000204		
Идентификационный №: 771203020 9			
фамилия, и. о., адрес плательщика			
	Вид платежа	Дата	Сумма
	Подписка на журнал "Российский адвокат"		
Кассир	ЗАО «Пресс Пойнт Интернэшнл» <small>ИНСТРУМЕНТ ПЛАТЕЖА</small> Расчетный счет №: 40702810700001088190		
	АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204 <small>ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНК</small> Корреспондентский счет №: 30101810900000000204		
Идентификационный №: 771203020 9			
фамилия, и. о., адрес плательщика			
	Вид платежа	Дата	Сумма
	Подписка на журнал "Российский адвокат"		
Кассир	ЗАО «Пресс Пойнт Интернэшнл» <small>ИНСТРУМЕНТ ПЛАТЕЖА</small> Расчетный счет №: 40702810700001088190		
	АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204 <small>ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНК</small> Корреспондентский счет №: 30101810900000000204		
Идентификационный №: 771203020 9			
фамилия, и. о., адрес плательщика			
	Вид платежа	Дата	Сумма
	Подписка на журнал "Российский адвокат"		
Кассир	ЗАО «Пресс Пойнт Интернэшнл» <small>ИНСТРУМЕНТ ПЛАТЕЖА</small> Расчетный счет №: 40702810700001088190		
	АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204 <small>ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНК</small> Корреспондентский счет №: 30101810900000000204		
Идентификационный №: 771203020 9			
фамилия, и. о., адрес плательщика			
	Вид платежа	Дата	Сумма
	Подписка на журнал "Российский адвокат"		
Кассир	ЗАО «Пресс Пойнт Интернэшнл» <small>ИНСТРУМЕНТ ПЛАТЕЖА</small> Расчетный счет №: 40702810700001088190		
	АКБ «Еврофинанс», БИК 044525204 <small>ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНК</small> Корреспондентский счет №: 30101810900000000204		
Идентификационный №: 771203020 9			
фамилия, и. о., адрес плательщика			
	Вид платежа	Дата	Сумма
	Подписка на журнал "Российский адвокат"		

ОБРАЗОБРАЖЕНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов
и Московского
комитета
образования

ВЫПУСК 11

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

От первого лица

Алексей ЛИЗИЧЕВ,
генерал армии

«Лучше всех цену мира знают дети войны»

У живущих на земле не так много дат, выбитых поистине красными цифрами подобно 9 мая 1945 года – Дню Победы в Великой Отечественной войне советского народа. Я бы назвал его еще Всемирным днем благодарения, ибо нельзя не испытывать светлые чувства признательности, непреходящей благодарности к тем, кто подарил нам победу над фашизмом. К сожалению, нерасторжимо с ними и осознание того, что проблем у победителей сегодня больше, чем у побежденных...

Еще несколько лет назад, наверное, даже мысленно не смог бы представить себе такое. В тамбуре перехода метро Курская спали сидя, тесно прижавшись друг к другу, три мальчика и девочка. Мимо шли люди, не обращая на них внимания. Когда я поинтересовался у дежурного милиционера, чьи, откуда дети, он махнул рукой:

– Бомжата. Они тут отогреваются. Не гнать же их. Беспризория. Кому сейчас до них дело...

Поразили одновременные пренебрежение, сочувствие и обреченность в голосе сержанта. Неужели никто в самом деле не задумывается над тем, как, где, чем живут дети, по разным причинам выпавшие из

домашнего гнезда, интернатских, школьных коллективов, вообще из правового пространства государства, какими они уже совсем скоро войдут во взрослую жизнь?

Конечно, задумываются. Насколько мне известно, Правительством Москвы разработано постановление «О работе с лицами без определенного места жительства, профилактике бродяжничества и попрошайничества». Оно намечает создание сети социальных приютов для детей и подростков, кризисного отделения, открытие и ремонт нескольких приемников-распределителей, создание банка данных «Группы риска» выпускников интернатов. Для восстановления обездоленных детей в правах на жилье, образование, медицинскую помощь немало делает Московский комитет образования. Может быть, еще и поэтому, за теплом и вниманием, бездомные ребятишки тянутся в столицу?

Но даже Москва всех не накормит, не обогреет. По разным данным, в России сейчас от 1,5 до 5 миллионов детей, брошенных на произвол судьбы перед выбором: стать законопослушным гражданином или пополнить и без того плотные ряды уголовного мира. Такого страна не знала.

(Окончание на 2 стр.)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

3 РЕБЕНОК- существо растущее

Дети с первых шагов по земле впитывают понятия чести, достоинства, взаимоуважения с тем, чтобы пронести их через всю жизнь

7 ЧТО ВЗАМЕН?

Школа рассматривает право основным составляющим всей системы воспитательной работы

8 Зашельмованное право

Возникла новая проблема – как защитить честь, достоинство, права учителя?

«Лучше всех цену мира знают дети войны»

(Продолжение. Начало на стр. 1)

В свое время Министерство обороны и Главное политическое управление, которым я тогда руководил, активно поддержали идею создания кадетских, казачьих кадетских корпусов, лицеев, в которых мальчишки, кроме основательного общего образования, серьезной физической, спортивной подготовки, получали бы и озы знаний военного дела, умение преодолевать трудности. Это не прихоть, а веление времени общественных перемен, остро поставившего перед молодыми гражданами проблемы выживания, получения образования, профессии, места в обществе — обоснования своего права на нормальную мирную жизнь. Это возможность для тысяч мальчишек прикоснуться к одной из самых важных профессий — «профессии Родину защищать» и еще в детстве понять ее необходимость.

Люди моего поколения — дети войны. Той, самой кровавой, победу в которой в мае 1945 года весь мир назвал Великой Победой. Той самой, которая многих и многих из нас тогда оставила без отцов, матерей, без дома. Но не без призора народа и государства. Для детей, оставшихся без родителей и крова, в первую очередь восстанавливались

принимали особенно остро. Мы видели, как трудно измененному войной, разрухой, голодом государству подниматься из руин и в то же время блюсти наше право на образование, труд, охрану здоровья и т.д. Но мы знали — право это гарантировано Родиной. И с «малых ногтей» старались соответствовать высокому званию гражданина страны, поставившей на колени фашизм, объявившей Детство стержнем своей внутренней политики.

Чему захотят «соответствовать» нынешние маленькие изгои общества, пожалуй, не знает никто. Больше того, я не уверен, что они вообще имеют хотя бы малейшее представление о своих гарантированных самим появлением на свет правах (об обязанностях им ежедневно напоминают милиционеры и взрослые «коллеги»). Когда я разговаривал с ребятами с Курского вокзала, они сказали, что ближайшая, хотя и не всегда доступная цель для них — выплыть в тепле, хорошо поесть, а вообще-то — просто выжить. О частных школах, колледжах, лицеях они, понятно, и не мечтают. И в суворовское училище, кадетский корпус, куда, судя по их словам, с удовольствием пошли бы, не всем мальчишкам дорога открыта — многие школу бросили после 3–5 классов, а иные вообще туда в свое время так и не попали. Но они, как уже говорилось выше, свободны в «выборе». Значит, и детское бесправие тоже следует считать завоеванием нашей нарождающейся демократии?..

За последние десять лет многочисленные «горячие точки» и катаклизмы вроде бы мирной жизни выбросили в Россию тысячи беженцев, в том числе и семейных, и одиноких, малолетних, со всей территории бывшего Советского Союза. Это все дети войны, не всегда стреляющей и кровавой, но всегда с потерями права на нормальную, обеспеченную жизнь. А теперь даже заслуженные, прошедшие на фронтах все возможные человеческие условия ветераны войны, те, кто в адских условиях ковал нашу Победу в тылу, нищенствующие пенсионеры, как и оказавшиеся без призора дети, нуждаются в системном государственном внимании.

Не сказать этого в канун нашего самого светлого праздника — Дня Победы — я просто не мог. Большой, радостный, прекрасный по сути своей День Великой Победы остается для нас светлым праздником со слезами скорбной памяти и печальной горечи на глазах.

Гражданином быть обязан...

В стране ширится молодежное движение «Гражданин» — проект Минобразования РФ. Уже сегодня в него включились учащиеся более 500 школ из многих регионов России. Ребята помогают взрослым наводить и поддерживать порядок на улицах, во дворах и подъездах жилых домов, дружат с воинами, шефствуют над участниками войны, пенсионерами, ухаживают за историческими памятниками...

Москва

9 мая московские суворовцы и кадеты по традиции пришли на Поклонную гору, Красную площадь, в Парк культуры и отдыха имени Горького — туда, где их ждали встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. Наследники славы фронтовиков услышали воспоминания участников боев, фотографировались с ними, пели фронтовые песни. И застыли в минуту молчания в память о погибших героях.

Игорь ВЛАСОВ, суворовец

Подмосковье

Есть на российско-финской границе застава, неофициально именуемая «Пушкинской». Там проходят службу парни из Пушкинского района Московской области. О своих солдатских буднях они пишут не только родным, но и в школы, где недавно учились. А школьники шлют пограничникам поздравления к праздникам, рисунки, подарки.

Римма ТЕЛЯКОВА

Сызрань

Когда учительница обществоведения Галина Николаевна Романова предложила нам придумать и сделать что-нибудь полезное для горожан, идеи посыпались со всех сторон. Выбрали самое, как посчитали, насущное — благоустройство городского пляжа. Предложение заинтересовало многих родителей, бизнесменов и даже представителей власти. Общими усилиями пляж преобразился. С тех пор ребята поддерживают порядок на пляже, сейчас готовят его к лету.

Никита СТАРЦЕВ

Черкасс

По инициативе выпускников и старшеклассников местных школ в городе открылась молодежная биржа. Ребята получили отличную возможность приобщиться к таким нужным сегодня профессиям, как менеджер, финансист, брокер.

Александр СИЗОНЕНКО

Южно-Уральск

Ни в каких учебных планах по гражданскому праву не записано практическое участие школьников в юридической деятельности. А вот наши старшеклассники уже ощутили себя... адвокатами. Под опекой опытных юристов они помогают сверстникам решить ту или иную проблему, выйти из непростой ситуации.

Елена ДРОБИШЕВА

2 День Победы

и строились заново приюты, детские дома, создавались военные суворовские училища и спецшколы, их пригревали в семьях, которые и сами-то перебивались с травы на воду.

Никогда не забуду, как ждали, с каким восторгом встречали в детском доме имени Героя Советского Союза Николая Подгорбунского в г. Чите командующего войсками Забайкальского военного округа, тоже Героя Советского Союза генерала армии Петра Алексеевича Белика. Сам бывший беспризорник, Петр Алексеевич считал себя обязанным на каждый праздник приезжать к ребятишкам. Привозил подарки, подолгу общался с детворой. Следил за тем, как складывалась жизнь выпускников детдома. Кстати, многие из них стали офицерами.

Вообще тогда вся страна думала о своем будущем, пестовала его в облике маленьких своих граждан. Взрослые понимали, что лучше всех цену мира знают дети войны и они не смогут не откликнуться на заботу о себе. После всего, что довелось испытать в оккупации, внимание к себе мы действительно вос-

РЕБЕНОК-существо растущее

Растущее и развивающееся... И потому, писал выдающийся педагог Л. С. Выгодский, «процесс развития есть первое, что приходится понять, когда начинаешь изучать ребенка». С ним вполне солидарен известный педагог – ученый и практик Ш. А. Амонашвили: «Способствовать взрослению Ребенка с его развивающимися силами – значит делать его детство радостным, увлекательным, эмоционально насыщенным». Это, пожалуй, и есть квинтэссенция программы, которую наметил для себя и вполне успешно выполняет романтичный, одухотворенный любовью к детям коллектив «Образовательного учреждения детский сад №1775».

Крепышок лет трех-четырёх в махровом халате усердно, хотя и несколько неуклюже, растирал голову под феном. Рядом плескались в изумительно чистой голубовато-зеленой воде бассейна его сверстники с надувными игрушками вместо спасательных поясов. Взрослые (их едва ли не столько же, сколько и детишек) спокойно наблюдали за происходящим, изредка что-то негромко говорили.... Спокойствие, тишина, взаимное уважение, кажется, вообще посеяны и прекрасно прижились здесь в каждом помещении, на всей довольно обширной территории этого уникального детского сада. В этом суть педагогической системы Марии Монтессорри, по которой вот уже восемь лет живут старшие и младшие хозяева 1775-го.

Монтессорри всю сознательную жизнь занималась созданием, совершенствованием собственной системы детского образования и воспитания. Открыла в Голландии завод по изготовлению материалов для оснащения помещений дошкольных учреждений. И когда Людмила Михайловна Сафро готовила новый садик к открытию, решили выписать эти материалы.

Такое из-за отсутствия денег не всякий детсад может себе позволить. Было их и у Сафро. Зато было неистребимое желание сломать прижившийся полуканаринский стереотип и создать детсад-мечту, жизнь которого не зависела бы от штормовых потрясений в бюджетном океане. 1775-й одним из первых в столице перешел на самофинансирование. И вот результат...

Оригинальный проект 3-этажного здания позволил уютно, со вкусом разместить не игровые комнаты-спальни, как обычно, а светлые классы, физкультурный, музыкальный залы, кафе, лечебные кабинеты, даже лабораторию. Изящная мебель, ковровые покрытия, шкафчики с рабочим материалом. При этом интерьер ни в одном из помещений восьми групп не повторяется.

Тренажерный зал из-за обилия зеркал, обручей, шаров различной величины и окраски больше напоминает балетную студию или зал художественной гимнастики. В кафе «Гном», кроме двух больших комнат, есть и третья – преуютнейший бар, где готовятся вкуснейшие витаминно-кислородные коктейли. Атлас огромного мира. В экологическом классе – не потолок, а карта звездного мира.

Повсюду – цветы, аквариумы, клетки с попугаями. Говорящий Гриша и кусачий Кока в тот день, когда мы были в садике, «постились»: вместо любимых ими яблок на десерт предложили апельсины...

Если кто-то едет с родителями за рубеж, обязательно привозит какие-то сувениры. Начало положила сама заведующая. Недавно из Швейцарии таким образом прибыли крохотные гномики. Много сувениров из Турции, Испании, Германии, США, Италии, Финляндии...

Флаги государств, где дети побывали, они сами делают из бумаги, раскрашивают. Вообще дети по памяти делают многое, причем оригинально, с выдумкой.

Интересное задание с картой животного мира. Вот Африка с фигурками леопарда, льва, слона, носорога, зебры, страуса, фламинго... Рядом на коврике разложены такие же фигурки-макетки. Ребенок должен взять макетик и положить его на соответствующее место на карте.

Сегодня одна Катя «работала с созвездиями», другая – с итальянским материалом, а Али скромно промолчал, чем занимался...

Шумим, братцы, шумим (когда заведующая Людмила Михайловна рядом)

Дети сами выбирают материал, с которым хотели бы работать. Святое правило: если ребенок взял материал, никто не имеет права мешать ему, пока он не отработает с этим материалом, не поставит его на место. Это тот самый момент, когда, уже не в семье, а в общении с другими ребенок начинает усваивать (сам!) правила общежития.

Конечно, праведения, как специального предмета, в садике нет, но «дух» его витает всюду. Здесь воспитывается готовность маленького человека оценивать свои поступки, отвечать за них. Выполнять определенные правила. Это очень добрые правила. А добрые правила всегда легче выполнять.

Учитель может сказать ребенку: с этим материалом лучше работать вот так-то и так-то. Но упаси Боже сказать ребенку: ты ошибаешься. Обидеть его своим превосходством – ни-ни. Все – на равных.

Сетка занятий построена таким образом, чтобы занятия в классах чередовались с подвижными – в спортзале, музыкальном зале, в бассейне, с физкультурминутками.

В садике 200 детей. Наставников – 50, из них 28 – педагогов, среди которых музыкальный руководитель, художник, эколог. Дети изучают английский, географию, астрономию, математику. В доступном дозировании, разумеется. Однако то, что они умеют, не всякому и взрослому по силам. Как-то на родительском собрании учительница попросила желающих собрать тринминальный куб.

Дошкольное воспитание

Один папаша вызвался. Сопел-сопел, потел-потел... Не собрал – обиделся, ушел. Утром приходит его дочь и говорит:

– Екатерина Анатольевна, вчера папа спросил у меня, как я собираю тринминальный куб. Я рассказала, что желтенькое к желтенькому, красненькое к красненькому... А он говорит: «Так просто?»

Дети здесь какие-то особые. Они приучаются слушать друг друга, чувствовать плечо друга, воспитываются в любви, ласке.

Но садик – только начало пути в большую жизнь. Как они будут противостоять превратностям простой школы, катаклизмам улицы, манящим прелестям подворотни? Людмила Михайловна и ее коллеги не могут не задумываться над этим. Потому и установили самый тесный контакт со школой Шалвы Александровича Амонашвили. Ходят на семинары, лекции. Система Монтессорри в российском исполнении плавно переходит в школьную систему, чтобы и дальше следовать тем же курсом – в вузе, аспирантуре и т. д. Это уже похоже на школу нового отношения к жизни, к ее строительству. Ростки элитарного дворянского воспитания, скажете? Пожалуй. А чем плохо, если дети с первых шагов по земле впитывают понятия чести, достоинства, взаимоуважения с тем, чтобы пронести их через всю жизнь.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

(Продолжение темы на 4–5 стр.)

А ЕТ У В Л Е К А

РАДОСТНОЕ,

4 *Гроторепортаж*

После трудов праведных

Все, как у взрослых

ГСТВО

КАТЕЛЬНОЕ,

Три подружки
над столом...

«Мисс» 1775-го –
русская красавица

НАСЫЩЕННОЕ

Вперед – без страха и сомнений

Черточка к черточке – «А» получается

Фоторепортаж
Александра КАРЗАНОВА

Право на каждый день

Во все предыдущие встречи мы говорили о праве и законах «вообще», «в целом». Потому что речь шла об основных принципах права, коим должны отвечать любая правовая норма, любой нормативный акт: гуманизм и справедливость, юридическое равенство, ответственность за вину и др. Теперь обратимся к более узким темам, рассмотрим конкретные предписания тех или иных законов.

Они, как известно, распределены по определенным группам – отраслям права. Каждая регулирует специфические правоотношения: семейные, трудовые, жилищные, налоговые... С чего же начать? Видимо, с тех норм, что окружают нас наиболее плотно и регулируют отношения между людьми и организациями, которые складываются наиболее часто. Разумеется, я имею в виду **нормы гражданского права.**

Они с нами повсеместно и ежечасно. Кто-то купил мороженое и, сам того не подозревая, совершил сделку. Опустил письмо в почтовый ящик и тем самым заключил с почтовым ведомством договор. Оплатил счета за квартиру, свет, газ, телефон – и выполнил обязательства по соответствующим договорам. Да, про всю эту юридическую подоплеку можно и не дога-

Важным разделом гражданского права (подотраслью) является наследственное право. Оно определяет основания наследования имущества, прав и обязанностей умершего (по закону и по завещанию), круг лиц, которые могут быть наследниками, порядок составления завещания, принятия наследства и отказа от него, а также другие обстоятельства этой грустной, но неизбежной процедуры.

Наконец, на предписаниях гражданского права зиждется вся экономическая деятельность в стране и мире. Только в бизнесе чаще действуют не отдельные граждане (физические лица), а организации, фирмы (юридические лица), и круг их полномочий куда шире нашей житейской практики. Если в быту обычно используются договоры купли-продажи, найма, дарения, подряда, то предпринимателю не обойтись также без банковских договоров, договоров аренды, поставки, лизинга, факторинга, франчайзинга, страхования и многих других. Однако в том и состоит особое значение современного гражданского права, что в своих принципах и основных положениях оно не делит участников правоотношений на какие-либо категории. И фирма с мировым именем, и

6 Древо познания

дываться. Если все отношения протекают без осложнений: мороженое оказалось именно таким, какое требовалось, письмо дошло до адресата, свет горит и телефон работает. Ну а если случится сбой? Без норм гражданского права не обойтись.

Гражданское право охраняет и нематериальные, нематериальные права и блага человека: жизнь, здоровье, личное достоинство, честь и доброе имя, семейную тайну, неприкосновенность частной жизни... Лицемерные учителя из старого кинофильма «А если это любовь?» наверняка не задумывались о праве своей ученицы на тайну переписки. Иначе они не позволили бы публично обсуждать содержание ее записки, что впоследствии обернулось несчастьем. Даже сочинение ученика может быть выставлено на всеобщее обозрение не иначе как с его согласия.

начинающий бизнесмен, школьник и представитель Президента страны – все они в гражданских отношениях признаются равными партнерами и призваны поступать по единым для всех правилам.

Впрочем, гражданское право знает и такие понятия, как правоспособность и дееспособность гражданина, фирмы. И если первое, то есть способность иметь права и нести обязанности, возникает у человека в момент рождения и прекращается со смертью, то второе, а именно способность своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя и исполнять гражданские обязанности, а также нести ответственность за правонарушения, наступает по достижении определенного возраста и в каких-то случаях может быть ограничено. Расшифровке всех этих положений мы и посвятим будущие встречи.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

Этот вечный крестьянский вопрос

День «икс» – 19 февраля 1861 года – был обставлен, как и интригующих современных боевиках. В пригороды столицы подтянулись отборные гвардейские батальоны, раздали боевые патроны, почистили артиллерийские орудия. Приготовили самых резвых лошадей для царской семьи – вдруг придется срочно покинуть Петербург. Подписав Манифест, в котором объявлялось об освобождении крестьян от крепостничества, и еще 17 законодательных актов, император и самодержец всероссийский, царь польский, великий князь финляндский и прочая, прочая, прочая» распорядился подготовить ему постель не в своей опочивальне: Александр II опасался консервативной оппозиции, вставил печальный конец Павла I. Однако вопреки ожиданиям день выдался тихим, спокойным, Управляющий делами Комитета министров П. Валуев записал в дневнике: «19 февраля. Сегодня вместо ожидаемых демонстраций и даже волнений ничего, кроме грязи и жи на улицах».

Обнародовали Манифест 5 марта, в последний день Масленицы. В Петербурге и Москве его расклеили в людных местах. По всей России зачитывали в церквях перед богослужением. Так страна узнавала о великой крестьянской реформе.

Кем был кармилец страны до Манифеста? Вещью, рабом – его можно было купить, продать, засечь кнутом. Его давили, унижали барщиной, оброком. А тут вдруг объявили свободным. Правда, обставили это такими ограничениями, что революционная Россия не приняла реформы. Какие же это были ограничения?

Первое. Крестьяне не давались землей по принципу: пусть этой землици ему не хватит, чтобы прокормить семью. Тогда он будет арендовать у помещика сколько-то десятин, будет кормить и себя, и его.

Второе. Крестьянину за свою свободу и землю надо было заплатить. Механизм выкупа ученые называли «гениальным». Государственный банк России предоставлял крестьянину кредит на 49 лет. Деньги зачислялись на счет помещика в форме ценных бумаг под 6 процентов годовых. Проценты должны были равны прежнему оброку. Таким образом, стоимость земли определяли не через ее доходность, а через оброк. Все делалось в интересах помещика. В итоге получилось: при реальной стоимости земли в 544 миллиона рублей крестьяне заплатили за нее 867 миллионов. Платежи отменили лишь после революционных волнений 1905–1907 годов.

Государство взяло на себя и заботы «выбивать» из крестьян долги в счет погашения кредитов. Для этого использовалась община с ее круговой порукой. Не выплатил крестьянин долг – отвечает за него вся община.

Тем не менее крестьянская реформа сыграла свою историческую роль. Открылись новые возможности для расширения рыночной экономики. Вовлечение в активный общественный процесс миллионов крестьян, получивших «волю», дало мощный толчок для построения на цивилизованной основе правовой системы – была проведена реформа суда, появились нотариат и адвокатура. Но об этом рассказ впереди.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

ЧТО ВЗАМЕН?

— Хулиганье, вы зачем девчонку бьете? Куда только комсомольская организация смотрит?

— А у нас каникулы....

(В школьном дворе).

Школьные каникулы явно затянулись, и улица торжествует в борьбе за детские души... Для людей моего поколения школа была и источником знаний, и большим, непрерывным уроком нравственности, совести, ответственности перед законом, обществом, государством. Хорошо помню времена пионерских дружин, советов отрядов, подшефных младших классов, музеев боевой славы, подростковых клубов. Не забыть пионерские маршруты здоровья, «зеленых патрулей». Мы как-то не ощущали себя «винтиками» тоталитарной системы, а считались детьми великого государства, наследниками Тимура и его команды, фадеевских молодогвардейцев.

Сегодня, выпрямив из закоулков памяти свое пионерское прошлое, я с тревогой спрашиваю себя: «Что пришло в школу взамен выдворенных с ее территории октябрят, пионеров, комсомольцев? «Делать жизнь» с кого нынешним подросткам — с Дракулы, Рэмбо, уголовного «пахана», проститутки? Десять лет назад, сбросив с себя непопулярные образовательно-идеологические функции, школа обрела официальный статус главного источника знаний для подрастающего поколения. Но многократно увеличилось и негативное воздействие телевидения, кино, книжных «бестселлеров», из которых потоком льются кровь, садизм, пошлость, порнография...

Кто же открыл ворота перед этим полчищем зла, безнаказанно попирающим моральные устои, совесть, закон? Думаю, не надо искать врага во вне, ибо он в нас самих. Мы сами собственноручно выбрали из-под системы воспитания личности фундаментные блоки исконно российского менталитета — нравственность, духовность, коллективизм. Разрушив стройную структуру работы с молодежью, ничего достойного взамен не предложили, а Министерство образования все рассматривает концепцию воспитания на уровне эксперимента. Впечатление, что воспитательная работа вроде бы наличествует, но в тоже время ее вроде бы и нет. Точнее, вся она в удушающих объятиях разрозненных «галочных» мероприятий, далеких от законодательно закрепленной личностно-ориентированной идеи. Тестовые баллы заменили пресловутый приснопамятный процент, но это, как говорится, то же яйцо, только вид сбоку.

Статистические простыни вновь возвращаются в воспитательный «сундук» классного руководителя. И кажется мне, что в своем желании затолкать мальчишескую непредсказуемость в шоры узких цифровых показателей школа уходит от педагогической поэмы к педагогической драме, первые симптомы которой уже проявились в полной нестыковке розовой

цифры экскурсий и дискотек с низким уровнем духовности и совести учеников.

А ведь есть, есть школы, которые хотя и медленно, но продвигаются к реализации своей исконной задачи — воспитанию гражданина. Одна из них — обыкновенная школа на улице Верхней в Москве. Со своими недостатками, сбоями в сложном механизме воспитательной работы. И здесь не всегда результаты воспитания совпадают с благими намерениями учителей. Но все чаще слышится в учительской вопрос: что мы желаем получить — очередное «галочное» мероприятие или небольшую, но все же подвигу в личностном развитии ученика?

Этот взгляд утверждает убежденностью в том, что жить по закону можно. И всего секрета-то: верить в то, что правовое школьное про-

Классный час

странство необратимо. Вот почему школа рассматривает право основным составляющим всей системы воспитательной работы.

В ученике утверждается право быть таким же равновеликим, как и другие. В противном случае станешь заложником воспитательной системы и в конечном итоге окажешься выбитым из собственной биографии. Вот и вся формула воспитания, так справедливо считают в этой школе.

Передо мной увесистая летопись интересных дел ученического коллектива. Там и холодный звон Коломенского монастыря, и гроза над ромашковым лугом за селом Константиново, и олимпийские игры в спортзале, и концерты детской художественной самодеятельности... Смее утверждать, в основе каждого из этих дел — ориентация на уровень собственных интеллектуальных возможностей школы. Это подчеркнутое право ученика на свободу творчества. Школа вырвалась из зафлаженности устоявшихся инструкций — безразмерных и не учитывающих маленький, но существенный пустячок: нравственный микроклимат школы, который создается взаимным уважением, где работает закон: толкнул — извинись, знаешь — расскажи другому, обидели кого — заступись.

Словом, взамен расшатанной жизни с ее политической, суетной бездуховностью нужно вернуть в школу совесть и правовую культуру, осознав, наконец, величину того расстояния, что лежит между истинным воспитанием человеческого духа и теми серыми, часто невежественными буднями, что открываются за окнами классных комнат. При этом непременно обеспечить совместимость деклараций и поступков учителя и ученика — то, что всегда определяло право одного учить и право другого следовать рекомендациям учителя или игнорировать их.

Евгений ВОЛКОВ,
учитель

Учишься для себя

Я веду уроки правоведения в 10–11-х классах третий год. Труднее всего пришлось, конечно, в самом начале, когда ни толковой, адресной программы, ни хороших учебников для подростков, всерьез размышляющих о своем будущем, найти не удавалось. Книжная торговля рекомендовала неплохой учебник академика О. Е. Кутафина, но он предназначался для абитуриентов.

Однако, как говорится, взялся за гуж, не говори, что не дюж. Выкручивалась, как могла. Важно ведь было и общепринятую программу выполнить, и ребят заинтересовать. Что-то получалось сразу, от чего-то приходилось отказываться. Но к концу учебного года мы уже предвзято, в каком направлении двигаться дальше. Акцент делаю на решении юридических задач, в основе которых обычные житейские ситуации. Тем более что Московский комитет образования предложил нам выпущенный институтом «Пайдейя» учебник «Правоведение» известного судьи С. И. Пашина. И хотя школьники по-разному отнеслись к новациям «мятежного» юриста, с удовольствием включились в эксперимент. Многие даже предложили свои варианты иллюстраций к фразеям, обложкам книги, названиям новых глав. Словом, загорелись по-настоящему и, думаю, не случайно двенадцать наших выпускников 2000

года поступили на юридические факультеты престижных московских вузов.

Аналогичная картина и с нынешними одиннадцатиклассниками. Они свободно владеют специальной терминологией, хорошо знакомы с Конституцией РФ, Административным, Гражданским кодексами. А на недавнем открытом уроке-семинаре для директоров столичных школ, который проводился у нас в школе, ребята из 11 «а» просто поразили всех теоретическими знаниями, деловым подходом к решению не очень-то простых задач по гражданскому, наследственному праву, праву собственности.

Наверное, не каждый из них свяжет свое будущее с юриспруденцией. Но они же у нас такие понятливые, недаром их девизом стало изречение: «Чему бы ты ни учился, учишься для себя». Значит, чем бы они ни занялись в дальнейшем, все у них будет хорошо, ибо они прекрасно осведомлены о своих правах и обязанностях, знают, чего хотят и как этого добиться, строго следуя закону.

Наша школа работает всего седьмой год. Но она сразу обрела известность в округе, стала авторитетной среди родителей, прежде всего потому, что правовое обучение и воспитание, правовая культура детей здесь с первых дней – задача задач. И даже самые маленькие, ученики начальной школы, быстро понимают, что знание прав и обязанностей – не прихоть учителей, а необходимейшее звено в общем образовании.

Вера ПТИЦЫНА,
учитель правоведения школы № 1198

«Кто вправе освободить от обязательства, вправе и связать им».

(Из латинской юридической фразеологии)

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Зашельмованное право

То, о чем решила написать в «Российский адвокат», в принципе не ново. Еще не так давно профессия учителя была одной из самых почитаемых. Учителя уважали и в городе, и в деревне, ученики и их родители. Теперь, однако, многое изменилось. Мы стали больше говорить о правах ребенка, даже кое-что существенное делаем в этом направлении (дифференцированный подход к обучению, уроки граждановедения и правоведения). Во всяком случае никого сегодня не удивляет, когда ребенок предъявляет педагогу какие-либо претензии. Однако в этой работе намечился явный перекос. Лелея права ребят, мы забываем напоминать им об их обязанностях. И вот приходится решать новую проблему – как защитить честь, достоинство, права учителя? Ведь доводится слышать в свой адрес и оскорбительные реплики, и откровенные угрозы.

Недавно у нас в школе группа великовозрастных недорослей (рука не поднимается назвать их детьми, учениками) довела до инфаркта гордость нашего педагогического коллектива Лидию Ильиничну М. Юные вандалы устроили настоящий погром в «музее изящной словесности» – так мы называем кабинет русского языка и литературы, созданный Лидией Ильиничной и не одним поколе-

8 Подготовный ящик

В интернате нас называют «мушкетерами». То ли потому, что мы неразлучны. То ли, что все занимаемся фехтованием и любим лошадей. Да нам это до лампочки. Важно, что мы хотели бы и дальше быть вместе. Мечтаем поступить в суворовское, а потом в военное десантное училище, как и наши погибшие в Афганистане отцы. Говорят, дети военных имеют льготы при поступлении в суворовское...

Алексей Кононов, Виктор Светлов, Андрей Иванов, Сергей Донников, Ростов-на-Дону.

Искренне хочется, чтобы сбылись все ваши желания, ребята. А потому ни пуха вам, как говорится, ни пера. Имейте в виду, что «дети военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы или умерших от увечья либо заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, принимаются вне конкурса в суворовские военные училища, нахимовское военно-морское училище и кадетские корпуса». При поступлении в военные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования они имеют преимущественное право на зачисление.

Эти же права предоставляются и детям военных, проходящих службу по контракту с выслугой 20 лет и более, а также детям граждан, уволенных с военной службы по достижении предельного возраста, состоянию здоровья или по сокращению штатов и имеющих общую продолжительность военной службы 20 лет и более.

В добрый путь, «мушкетеры»!

Двое моих сыновей учатся в платном колледже. Слышал о том, что с 1 января этого года вводятся новые налоговые льготы, в том числе и при расчетах за платное обучение. Что это за льготы и как ими можно воспользоваться?

И. М. Павлов, Санкт-Петербург.

Судя по всему, Илья Максимович, вы имеете в виду послабления по подоходному налогу. Да, налогооблагаемый доход граждан уменьшается на подтвержденные суммы оплаты обучения – до 25 000 руб. в год за каждого ребенка. Чтобы воспользоваться этой льготой, надо обратиться в бухгалтерию по месту работы с заявлением, приложенными к нему квитанциями об оплате учебной и свидетельскими о рождении детей.

Юрсправка «ОП»

нием ее благодарных воспитанников. Как тут выдержать сердцу?!

Милиция заниматься этим делом не стала. Мы, конечно, примерно представляем, кто в состоянии такое устроить, но кроме бесед, внушений что можем... Говорят, московские учителя обращались с этой проблемой в Государственную Думу, Московскую городскую к нашему коллеге Евгению Бунимовичу, в редакции известных газет. Но даже если будут приняты соответствующие поправки к закону «Об образовании», ситуация вряд ли изменится: наши законы пока работают ведь больше на бумаге. Может быть, несколько громких процессов по иску учителей к родителям и их детям привлекут внимание общественности к почти зашельмованной нашей профессии?

М. К.,
учительница истории

Опубликованный в прошлом номере журнала ответ известного адвоката Михаила Розенталя на вопрос коллеги о юридической аргументации в защиту адвокатской тайны вызвал большой интерес у наших читателей. Они предлагают сделать появившуюся рубрику «По вашей просьбе» постоянной. Принимаем предложение, тем более что неясностей в адвокатской практике немало. Вот хотя бы такая ситуация: защитник заявил ходатайство о допросе очевидца расследуемого происшествия, но оно было отклонено. Можно ли квалифицировать такой отказ как нарушение закона? И снова мы попросили ответить на вопрос кандидата юридических наук Михаила Яковлевича Розенталя, ответственного секретаря научно-консультативного совета ГРА.

Отказ в ходатайстве

— Да, безусловно, следователь закон нарушил. Статьи 131, 204 (ч. 2) и 276 УПК РСФСР предусматривают обязательное удовлетворение ходатайств о допросах свидетелей, производстве экспертиз и других следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства об установлении которых заявлено ходатайство, может иметь значение для дела. Это согласуется с требованием об обязательности обеспечения возможности защищаться установленными законом средствами и способами (ст. 19 УПК РСФСР), а также с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, обязанностью лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда выявить не только уличающие, но и оправдывающие, не только отягчающие, но и смягчающие ответственность обстоятельства (ст. 20 УПК РСФСР).

При заявлении ходатайства можно сослаться и на обязательность установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по любому уголовному делу (ст. 68 УПК РСФСР), а также на обязательность тщательной, всесторонней и объективной проверки всех собранных по делу доказательств (ст. 70 УПК РСФСР).

Подчеркнем: удовлетворение названных ходатайств является не правом, а обязанностью дознавателя, следователя, прокурора и суда. Нарушение этой обязанности на стадии предварительного следствия влечет жалобы, подаваемые в порядке, определенном статьями 218, 219, 220, 220-1 УПК РСФСР. Рассмотрев жалобу, прокурор обязан принять меры в пределах своих полномочий, установленных статьей 211 УПК РСФСР.

Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства, имеющего значения для дела, или отказ прокурора могут быть обжалованы в суд. После передачи уголовного дела в суд, разрешая вопрос о назначении судебного заседания, судья обязан рассмотреть имеющиеся ходатайства и заявления о допуске к участию в деле, о дальнейшем направлении дела, об истребовании дополнительных доказательств, об изменении меры пресечения, о гражданском иске и мерах его обеспечения. При этом ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств подлежат удовлетворению во всех случаях (ст. 223 УПК РСФСР).

Отказ в удовлетворении ходатайств должен быть мотивирован (ч. 2 ст. 131, ч. 3 ст. 204, ч. 2 ст. 276 УПК РСФСР).

Неудовлетворение такого рода ходатайств ведет к односторонности или неполноте дознания, предварительного или судебного следствия и к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 232 УПК РСФСР влечет по ходатайству сторон направление дела для дополнительного расследования или согласно пунктам 1 и 3 статьи 342 УПК РСФСР является основанием к отмене или изменению приговора.

Отказ в удовлетворении ходатайств, имеющих значение для дела, является нарушением не только российского законодательства, но и норм международного права. Пункт 3 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ратифицирована Российской Федерацией 5 мая 1998 г.) устанавливает право обвиняемого «допрашивать показывающих против него свидетелей (т. е. право на очную ставку. — прим. автора) или... право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и... право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него».

Обязанность удовлетворения ходатайства о проведении очной ставки и допросов свидетелей «в пользу» обвиняемого вытекает также из подпункта «е» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (вступил в силу в Российской Федерации 23 марта 1976 г.) и пункта 1 статьи 6, провозгласившего право обвиняемого «на справедливое разбирательство дела... беспристрастным судом».

Напомню, что в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ нормы международного права и международные договоры России являются составной частью российской правовой системы и по отношению к ней приоритетны.

Удовлетворение ходатайств, имеющих значение для дела обеспечивает справедливость правосудия, которое, как отмечалось в постановлении Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, по самой своей сути признается таковым лишь при условии, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Поэтому если ежегодно в Генеральную прокуратуру РФ поступает свыше 20 тысяч жалоб и обращений граждан в связи с необоснованными, как они считают, судебными решениями, то протестов с предложением так или иначе улучшить положение осужденных вносится немногим более 400 – примерно один на пятьдесят. Тем с большим удовлетворением встречаешь каждую удачу. Например, беспорный успех защиты по делу одного московского бизнесмена.

...Что и говорить, бизнесмен поступил непорядочно и вероломно. Зарубежный партнер оставил ему на ответственное хранение партию обуви, а он подогнал к складу две машины да и продал товар приятелям. А партнеру представил липовую доверенность: мол, действовал по его распоряжению. Словом, приговорили ловчака к 4 годам лишения свободы, и суд второй инстанции оставил приговор без изменений.

Думаю, при его оглашении никто, даже сам бизнесмен не считал такое решение незаслуженным, несправедливым. Родные и близкие осужденного понимали неизбежность расплаты за низкий поступок, юристы обращали внимание на полную доказанность вины и соблюдение процессуальных норм. И только защитник бизнесмена, член Межреспубликанской коллегии адвокатов Сергей Шлиппер сразу заявил несогласие с решением судей. И, оказывается, у него были на то весомые основания. Потому что юридические познания сочетались у него с профессиональным желанием облегчить судьбу подзащитного, а естественное сочувствие осужденному находило опору в конкретных, доказанных судом фактах.

Владимир НАЙДАНОВ, начальник отдела
Генеральной прокуратуры РФ, старший советник
юстиции

ЖАЛОБЫ

Когда приговор получает подтверждение кассационной инстанции и вступает в законную силу, у осужденного и его защитника остается лишь одна надежда поправить дело – найти поддержку у тех немногих должностных лиц, кто наделен правом судебного надзора. Тысячи таких жалоб поступают в Генеральную прокуратуру РФ. Каким же из них сопутствует успех?

последней НАДЕЖДЫ

Одним из безусловных достижений судебной реформы в нашей стране стала реализация основного принципа уголовного судопроизводства – состязательности судебного процесса. При отправлении правосудия государственный обвинитель и защита на равных участвуют в исследовании доказательств по делу, высказывают свою позицию о доказанности вины подсудимого, квалификации его действий и назначении меры наказания, способствуя тем самым постановлению законного и обоснованного приговора. Состязательность сторон продолжается и на последующих стадиях судебного разбирательства – в кассационной и надзорной инстанциях. Если обвинитель или защита усматривают в приговоре существенные изъяны, они вправе обжаловать его, и более опытные судьи исправят ошибку, внесут в приговор необходимые коррективы.

Конечно, обнаружить ошибку или неточность в судебном решении, над которым уже потрудились многие юристы, дело непростое.

В самом деле, те полторы тысячи пар обуви хотя и квалифицировались законом как крупный ущерб, для иностранной фирмы значили не так уж много. Оттого сдали обувь на хранение без счета и без оформления накладных. К тому же уличенный в мошенничестве бизнесмен принял меры для возмещения ущерба, и фирмачи еще в ходе следствия отказались от предъявления к нему иска. Вот на таких нюансах и построил адвокат жалобу в Генеральную прокуратуру РФ.

Кроме того, Сергей Леонидович обратил наше внимание на то, что суды не в полной мере учли обстоятельства, смягчающие, на его взгляд, вину осужденного. Ведь бизнесмен искренне раскаялся в содеянном, ранее он не был судим, всюду и всеми характеризуется только положительно. То есть случившееся – это всего лишь эпизод в нормальной биографии нормального человека, только однажды поддавшегося недоброму соблазну. Определяя ему наказание, считал адвокат, нельзя также не учесть, что молодой бизнесмен – единственный кормилец большой семьи: на его плечах

четверо несовершеннолетних детей, неработающая жена и больные родители. А как указано в известном постановлении пленума Верховного Суда РФ, при назначении уголовного наказания следует исходить не только из его воздействия на осужденного, но и из того, как наказание скажется на условиях жизни его семьи. В силу всего этого адвокат просил пересмотреть приговор с целью назначить осужденному более мягкое наказание, а возможно, и освободить его из заключения.

Могу засвидетельствовать: на всех, кто ее изучал, эта жалоба произвела большое впечатление. Спокойной логикой рассуждений, серьезностью аргументов. Особо отмечу: доводы адвоката не требовали дополнительной проверки, все, о чем он писал, содержалось в материалах дела. Поэтому каких-либо разногласий относительно возможного решения не возникло. Да, делом уже занимались многие юристы, и формально приговор соответствует требованиям закона, вписывается в установленные санкции. Но то, о чем говорилось в жалобе, — тоже правда, и она действительно осталась за рамками исследования как прокурорско-следственных работников, так и судей. И значит, ответом на жалобу может быть только согласие с заявленной адвокатом позицией.

Такое решение и было принято. Состоялся протест заместителя Генерального прокурора РФ, и суд удовлетворил его. С учетом обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного (ст. 64 УК РФ), наказание бизнесмену снизили на год (определив его ниже нижнего предела), а на основании постановления Госдумы РФ об амнистии человека освободили из-под стражи.

Повторюсь: пересмотр вступившего в силу приговора — событие нечастое. Ибо для этого, с одной стороны, в деле после многочисленных разбирательств должны остаться существенные огрехи, а с другой — защита должна докопаться до них и предложить верное решение. То и другое, как мы понимаем, обусловлено целым рядом обстоятельств и прежде всего квалификацией участников процесса. Как же это они не заметили тех самых огрехов, что затем становятся основанием для надзорной жалобы? Причем здесь, мне кажется, уместно говорить не только о слабостях следствия и недостаточном опыте отдельных судей, что, конечно, тоже имеет место. Бывает, что свою часть вины должен принять и защитник необоснованно осужденного — тот, который участвовал в деле на первых этапах и тоже не сумел своевременно увидеть просчеты обвинения и аргументированно заявить о них. Увы, о таких, не прошедших испытания защитниках (в отличие от неудачливых следователей и судей) мы, как правило, ничего не знаем. Потому что после вердикта кассационной инстанции они обычно выходят из дела, и надзорные жалобы подают уже другие, более опытные адвокаты. Думаю, адвокатская корпорация могла бы исследовать эту проблему, строго спросив с коллег, не исполнивших свой долг перед доверившимися им людьми.

Тем большего уважения заслуживают подлинные борцы за законность и справедливость, которые с первых шагов в деле занимают верную позицию и отстаивают ее на всех этапах судебного разбирательства. Не могу в связи с этим не вспомнить защиту группы лиц, в конце концов осужденных за хищение бензина. Адвокаты прошли с подзащитными четыре (!) судебные инстанции, каждый раз приближаясь к той формуле обвинения, которую считали единственно справедливой. Дело в том, что первоначально деяния осужденных были неверно квалифицированы — как совершенные преступной группой и в крупном размере, к тому же наряду с хищением им вменили и уничтожение (разлив) значительного количества топлива.

К сожалению, суд первой инстанции вовсе не вник в доводы защиты, и четверо расхитителей вкупе с некими неустановленными лицами были также объявлены преступной группой и виновными в уничтожении без малого 70 тысячи литров бензина. Дозированно, буквально по одному шажку, сдавали позиции в этом деле последующие инстанции. Кассационная отказалась от обвинения в крупном хищении, а надзорная — от признания осужденных устойчивой преступной группой. Но по-прежнему людям вменялось уничтоже-

ние горючего, в связи с чем с них были взысканы значительные суммы якобы причиненного ущерба.

Но позвольте, продолжал настаивать на своем адвокат Сергей Хоменко (МРКА), о каких тысячах литров пролитого бензина можно вести речь, если в месте его хищения обнаружилось пятно размером лишь полтора на полтора метра, а всего оттуда изъяти не более трех кубов пострадавшего грунта! Вот этот последний нерешенный вопрос Сергей Владимирович и поставил перед Генеральной прокуратурой РФ. И, наконец, был услышан. Все четверо осужденных были освобождены от ответственности за преступление, которое они не совершали. Соответственно им были снижены наказания. Постановления в части удовлетворения гражданских исков за мнимый ущерб отменены.

Еще раз хочу отметить: жалобы, по которым вносятся протесты Генеральным прокурором РФ и его заместителями, отличает глубокое понимание адвокатами существа юридического спора, соответствующих положений законодательства, а при необходимости и специальных вопросов, связанных с доказыванием вины и причастности подзащитных к преступлениям. Вспомню, например, скрупулезное исследование адвокатом Г. Усановым («Адвокатская палата») результатов патолого-анатомической экспертизы. Он убедительно доказал сомнительность причинной связи между побоями потерпевшего и его смертью, на чем настаивал эксперт. В результате последовал протест с требованием отменить прежние судебные решения и передать дело на новое судебное рассмотрение.

Серьезные противоречия в деле обнаружил адвокат Р. Сохадзе (Мосгорколлегия). Одним из доказательств участия его подзащитного в разбойном нападении стало кольцо, якобы похищенное у потерпевшей, а затем обнаруженное у подозреваемого. Но ведь в суде так и не было доказано, что это то самое кольцо, которое когда-то привезли из Бразилии. Ни бывший супруг потерпевшей, купавший кольцо, ни работавший с кольцом ювелир ни разу не были допрошены. И опять в Генеральной прокуратуре РФ согласились с позицией адвоката и опротестовали сомнительный приговор.

Перечень серьезных, убедительных жалоб, конечно, можно продолжать и продолжать. Но чаще, как я уже заметил, жалобы остаются без удовлетворения. Не хочу беречь раны тех, кто не был услышан. В конце концов они могут попытаться счастья в Верховном Суде РФ. Хотя наши промахи там выявляются крайне редко. Но вот о чем, считаю, нельзя не сказать. Если в оценке какого-то факта, обстоятельства у обвинения и защиты действительно могут быть разные подходы и тут действительно возможен конструктивный спор профессионалов, то уж процессуальные условия подачи надзорной жалобы, ее форма и содержание для практикующего адвоката должны быть очевидны. Тем не менее большое число жалоб не принимается к рассмотрению именно по формальным причинам. Скажем, люди обращаются в Генеральную прокуратуру, когда дело еще не рассмотрено прокурором субъекта Российской Федерации.

Особо надо сказать о повторных жалобах, вызванных отказом поддержать позицию, заявленную ранее. Казалось бы, в ответе дано четкое объяснение, почему жалоба оставлена без удовлетворения. Значит, надо (если уж эти объяснения не устраивают) вести речь именно по существу выявленных разногласий. Но нет, иной адвокат не утруждает себя поисками новых аргументов (чаще всего их просто нет), а добросовестно переписывает прежний текст. Поневолу думаешь, что автор просто вводит в заблуждение своего подзащитного: изображает кипучую деятельность, когда уже всем все ясно, и делает это лишь для того, чтобы получить дополнительный гонорар.

Не буду отрицать, конечно, и в нашей работе немало недостатков. Мы стараемся их устранять и готовы выслушать самую суровую, но конструктивную критику. И все-таки, анализируя деятельность по судебному надзору, нельзя не заметить положительных тенденций. И главное, думаю, это то, что и после вступления приговора в законную силу остается реальная возможность внести в него необходимые изменения.

Генри РЕЗНИК, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Меня часто спрашивают: какое дело больше всего запомнилось, какую защиту считаю самой успешной? Отвечаю обычно, что каждый судебный процесс был по-своему интересен, а поскольку удачами на своем профессиональном пути, к счастью, обделен не был, определить среди них «самую» затрудняюсь. И все же, если бы заставили сделать выбор, выделил бы первенца – дело, из-за которого пришел в адвокатуру, да и, не желая того первоначально, остался там, теперь, видимо, навсегда.

Воспоминания об «адвокатском процессе»

КАК НАС ХОТЕЛИ УНИЧТОЖИТЬ

В 1982 году я был вынужден покинуть НИИ Прокуратуры СССР, где занимался научным творчеством долгих 16 лет: проводил социологические исследования, писал статьи и книжки, читал лекции. Ушел с тяжелым сердцем, вступив в идейный конфликт с новой дирекцией, по варианту Жванецкого – «мы разошлись, причем я побежал» (моральное удовлетворение испытал позже – через год подвинули и директора, и его зама). Уйдя, я тут же устроился во Всесоюзный институт усовершенствования работников юстиции, ныне Правовую Академию, и стал заведовать научно-исследовательской лабораторией, созданной специально «под меня». Но одновременно с досады – подстрелили меня на взлете: в НИИ я только запланировал впервые в отечественной криминологии тему об организованной преступности, начавшей возрождаться на новой основе, – подал заявление в Московскую городскую коллегию адвокатов. Там оторопели: это сейчас науку «опустили», а при Совдепии ученые в адвокатуру из институтов и университетов не шли, причина могла быть только одна – волчий билет – запрет на госслужбу в связи с идеологической неблагонадежностью. Но так как я, подав заявление, о себе не напоминал, оно так и оставалось лежать нерассмотренным.

Жизнь мою круто перевернул звонок из президиума другой Московской коллегии – областной. «Знаешь ли ты, что готовится погром московской адвокатуры?», – услышал я вопрос одного из руководителей областников, моего доброго знакомого. Шел август 1985 года. Я ничего не знал. А происходило следующее. С конца 1982-го, а точнее с момента прихода к власти Юрия Андропова, в стране был поднят флаг борьбы с коррупцией, хотя само это слово по идеологическим соображениям, как обозначающее сугубо буржуазное явление, не употреблялось. Начало борьбы ознаменовалось знаменитым «узбекским» делом, затем громыхнуло в столице: у всех на устах были имена Трегубова – начальника Московского управления торговли, Соколова – директора Елисеевского магазина, других крупных «торгашей»... Очевидно, недруги адвокатуры – а таковых в МВД и

прокуратуре хватало – решили ее приструнить, подул ветрами перемен, и стало все больше появляться строптивых адвокатов, смело противостоящих обвинению, разоблачивших злоупотребления следствия.

Средство обуздания напрашивалось само собой. В адвокатуре совковая уравнивательность проявлялась, пожалуй, в наиболее уродливой форме. Труд адвоката оплачивался по жестким тарифным ставкам, не позволявшим ему зарабатывать больше рядового службиста. Причем при исчислении заработка не принимались в расчет ни квалификация, ни опыт, практически не учитывалась сложность дела. Несправедливость такого положения осознавалась и адвокатами, и клиентами, поэтому нередко оплата осуществлялась не по униженным гостарифам, а на основе свободного соглашения – просто часть денег не проходила по кассе юрконсультации, а передавалась из рук в руки. Все это было хорошо известно, не осуждалось ни законом, ни моралью, а с 1991 года стало официальной нормой. Тем не менее формально такой расчет рассматривался как серьезный дисциплинарный проступок, который при доказанности влек исключение из коллегии. Существовала, однако, и значительно большая опасность – искусственное превращение дисциплинарного проступка в уголовно-наказуемое деяние. Для этого требовалось немного: допросить «как надо» клиента. Чем-чем, а умением получать нужные показания наши пинкертонеры овладели в совершенстве – запугивание, обман и посулы ускорить освобождение из колонии осужденного родственника превращали добровольную оплату в передачу взятки либо мошенничество. Осуждения адвокатов за подстрекательство к даче взятки или мошенническое завладение деньгами клиента изредка случались, и большей частью трудно было определить: действительно ли было преступление – адвокатура как все организации имеет право на своих мерзавцев – либо обвинение сфабриковано.

Но то, что сообщили мне в президиуме Московской областной коллегии, однозначно указывало – адвокатуры уготована

расправа. В Прокуратуре РСФСР создана специальная следственная группа под руководством вызванного из Нижнего Тагила следователя Владимира Каратаева. Уже арестованы несколько московских адвокатов. Но эти случаи – лишь начало разворачивающейся кампании. Повально за несколько лет изъяты регистрационные карточки минимум у полсотни столичных адвокатов, по городам и весям страны разлетелись члены следственной группы допрашивать клиентов, от которых, заметим, никаких жалоб никуда не поступало. Готовятся новые дела, впереди новые аресты.

– Мы, конечно, пытаемся остановить это наступление, – продолжили мои собеседники, – но, по всей видимости, суда над уже арестованными не избежать, и от результатов этого процесса будет зависеть дальнейший ход событий. Крайне желательно, чтобы защиту проводил «человек со стороны», но с именем в юридических кругах. Ты три года назад подал заявление в Московскую городскую коллегия, может быть, станешь адвокатом хотя бы на время, попытаешься помочь адвокатскому сообществу. К тому же ты писал о праве на защиту, у тебя здесь друзья, в конце концов жена – адвокат. Кроме того, у тебя будет важное преимущество – отсутствие «кормы» (имелись в виду дела с неучтенными по кассе денежными суммами), и ты будешь защищать смело, без оглядки. (В справедливости такой оценки я имел возможность вскоре убедиться: одному известному адвокату, как только он принял поручение на защиту коллеги, мгновенно организовали допрос клиента, тот дал «нужные» показания, и против адвоката возбуждали уголовное дело).

Уговаривать меня долго не пришлось. Возможностей для криминологических исследований в Институте юстиции было несравненно меньше, чем в НИИ по изучению причин преступности, – я стал киснуть, но принять решение об уходе в адвокатуру было психологически тяжело, да и 47 лет – не самый подходящий возраст для крутого поворота в профессиональной карьере. Приняли меня в Московскую городскую коллегия без особых проблем, но все пути для отступления я не отрезал – остался преподавать на полставки, что, как выяснится позже, сильно поможет именно в этом «адвокатском деле».

Между тем расследование шло своим чередом – шло без участия защиты, которая тогда на следствие не допускалась. Я куда «разминался»: провел несколько дел по назначению, несколько – по соглашению, начал отращивать «корму» – получил от клиентов, помимо гонорара, премии за две удачно проведенные защиты. И вот предварительное следствие по первому адвокатскому делу завершено, оно поступает в Московский городской суд, а оттуда по подсудности направляется в один из районных судов, но с необычной резолюцией – не председателю этого суда, как всегда, а конкретному судье. Знак недобрый – определенно данный судья выбран не случайно. Навожу справки: служитель Фемиды умен, грамотен, карьерен, бездушен – не склонен учитывать смягчающие обстоятельства, выносит, как правило, суровые приговоры. (Об оправданиях в то время речь вообще не шла – они из судебной практики исчезли напрочь).

В деле двое обвиняемых, оба – молодые адвокаты со стажем до 3 лет: одна – А. из Московской городской, другой – мой подзащитный В. из Московской областной коллегии.

Начинаю изучать дело. Как и рекомендуется, с конца. Прочитал обвинительное заключение и сразу понял все коварство замысла устроителей антиадвокатской кампании. А., безусловно, виновна и полностью изобличена: нереально сфабриковать и искусственно навесить на адвоката добрых двадцать эпизодов обмана клиентов. Что-то может в суде и отпасть, но общей картины не изменит. Оценил я и то, каким подарком явилась А. для ненавистников адвокатуры. Цезаре Ломброзо, безусловно, причислил бы ее к типу прирожденных мошенников: в ряде ситуаций А. действовала дьявольски изобретательно, обманывая

даже не из корысти, а из любви к искусству. Как мог такой экземпляр оказаться в рядах Московской городской коллегии, отличавшейся особо строгим, если не сказать придирчивым, отбором претендентов и практически закрытой для приема в 70-х – начале 80-х годов? Впрочем, недоумевал я недолго. Общая требовательность не исключала того, что «кое-где у нас порой» в коллегия просачивались «некоторые отдельные» недостойные особы. А., дочь ответственного работника Госплана, берут в адвокаты – коллегия выделяется фондовые стройматериалы и рабсила для ремонта нескольких обветшавших юрконсультаций. Вы нам – мы вам. Такова жизнь... И вот теперь Московской городской коллегии предстояло расплачиваться за собственную беспринципность.

Поршную овцу обвинительное заключение представляло как типичную для адвокатуры фигуру. А., вжившись в роль рассказывшей грешницы, выступала в своих показаниях не столько обвиняемой, сколько обличительницей. Оказывается, в коллегия она пришла невинной овечкой, а всем мошенническим приемам обучилась в юрконсультации. Такие заявления были не просто голословны, они абсолютно не вязались с действительностью: до приема в коллегия А. занималась подпольной адвокатурой и некоторые ее клиенты, фигурировавшие в деле, становились жертвами обмана много раньше. Но именно на показаниях А. была, главным образом, построена первая часть обвинительного заключения, представлявшая собой рассуждения не о конкретных, вмененных в вину деяниях, а о якобы имевших место пороках коллегии в целом, что явно выходило за рамки предписаний Уголовно-процессуального кодекса.

Кроме того, защиту ждал сюрприз. Некоторые эпизоды обвинения квалифицировались не как подстрекательство к даче взятки или мошенничество, а по недавно введенной в Уголовный кодекс статье 156-2 «Получение незаконного вознаграждения от граждан, связанного с обслуживанием населения» (в новый УК России, разумеется, не включена). На тот момент существовали разъяснения Верховного Суда РСФСР и авторитетные комментарии ученых-юристов о том, что адвокаты, как лица, осуществляющие процессуальные функции защиты и представительства, не являются работниками сферы обслуживания и не могут считаться субъектами хозяйственных преступлений. Лица, стремившиеся развязать антиадвокатскую кампанию, явно хотели поломать судебную практику, сделать уголовно-наказуемым получение адвокатом гонорара по соглашению с клиентом, лишить адвокатскую деятельность такого важного стимула, как достойная оплата. Цель предстоящего судебного разбирательства обозначалась четко – оно должно было стать сигналом для разворачивания широкого фронтального наступления на институт адвокатуры.

Выходим в процесс. Тесный зальчик районного суда битком набит адвокатами. А. защищает одна из самых известных московских адвокатов-криминалистов Ирина Саодьевна Карпинская. Ее пригласила к защите сама А., они работали в одной юрконсультации. Мы успели подружиться за две недели изучения материалов дела. Понимаю, сколь тяжело Карпинской – патриоту адвокатуры, душе коллегии, как ее называли сами адвокаты. Ведь А., считал я, бесспорно продолжит в суде ту же линию защиты, что и на следствии – будет винить во всех своих бедах корпорацию. Прокуратура РСФСР, несомненно, поставила обличения коллегии непременным условием смягчения ее участи – больше А., изобличенной в серии преступлений, надеяться не на что, и упускать этот единственный шанс она не станет. Адвокат в уголовном процессе – представитель обвиняемого, он не вправе расходиться с ним в позициях. Посему Карпинская обречена поддерживать позицию А. Если же в чем-то попытается возразить, то, во-первых, это будет непрофессионально, во-вторых, А. от нее тут же откажется. Забегая вперед,

сообщу, что Ирина Саадьевна большую часть процесса сидела молча с каменным выражением лица и глотала таблетки.

У меня была другая ситуация. Мой подзащитный не признавал себя виновным. На В., в отличие от А., от клиентов не поступило ни одной жалобы. В уголовное дело он был втянут показаниями А., с которой участвовал в нескольких судебных процессах. Уличающие В. показания в деле имелись, но они были получены в ходе допросов клиентов по изъятым в юрконсультации карточкам и никакими объективными данными не подтверждались. Кроме того, в беседе В. сообщил мне о том, в какой атмосфере происходили очные ставки, как бесновались следователи, угрожая свидетелям, отказывавшимся подтверждать показания, ранее занесенные в протоколы их допросов. Со своей стороны, я, слив протоколы с их изложением в обвинительном заключении, обнаружил, что они искажены. Иначе говоря, обвинительный акт – основной процессуальный документ по делу – сфальсифицирован.

Процесс я начал с отвода прокурору. Основания: за две недели с момента предания суду государственный обвинитель ни разу не заглядывала в дело, в то время как целых два приказа Генерального прокурора СССР предписывают ему тщательно готовиться к делу (что-то, а эти нормативные акты я, проработав в НИИ прокуратуры, знал неплохо), сейчас на столе у прокурора нет даже обвинительного заключения – следовательно, прокурор не будет самостоятелен и объективен, как того требует закон, а станет слепо повторять доводы предварительного следствия. Отвод отклоняется, но суду ясна моя решимость вести активную защиту.

Дальше этап заявления ходатайств. И здесь прокурор наносит ответный удар, который, конечно, не замыслился в качестве ответного, а был задуман заранее: «В деле находятся секретные документы, потому прошу рассмотреть дело в закрытом судебном заседании». «Ваше мнение, товарищи адвокаты», – обращается к нам судья. Встаю и говорю: «Мы с адвокатом Карпинской внимательно изучали дело и не обнаружили там никаких конкретных документов». Судья: «Вы их не обнаружили или их там нет?» Я: «Поскольку мы их не обнаружили, постольку утверждаем, что их в деле нет». Суд удаляется на совещание, возвращается буквально через пять минут, и председательствующий оглашает определение: «В томе 1, на листе дела 98 содержится секретный документ, поэтому суд решает заслушать дело в закрытом заседании». Всем присутствующим предлагается очистить помещение. В зале остаются одни только участники процесса. Еле досидел до перерыва от нетерпения и, как только он был объявлен, зашел в судейскую комнату. «Хотите взглянуть на документик? Пожалуйста», – у судьи явное пристрастие к уменьшительным суффиксам. Открываю страницу 98 тома 1-го и с трудом удерживаюсь от изумленного восклицания – штамп «секретно» стоит... на постановлении о продлении срока следствия?! Поднимаю глаза на судью – тот выдерживает взгляд. Определенно, с нервами все в порядке, и совесть, судя по всему, не сильно докучает. Так нагло, беспардонно отставлять закон в сторону! И все ради того, чтобы лишить защиту гласной судебной трибуны, не дать возможности публично изобличить нарушения законности на следствии.

Следующее мое ходатайство: разрешить пользоваться диктофоном. Опять отказ. С занятой мотивировкой: в диктофоне нет нужды, поскольку ведется протокол судебного заседания. Это уже откровенная издевка. Протокол судебного заседания – непроходящая головная боль советских, теперь российских, адвокатов. Единственный процессуальный документ, фиксирующий ход судебного разбирательства, – протокол не только вечная жертва неточных записей секретаря – недавнего выпускника средней школы, но и предмет постоянной фальсификации, подгонки под вынесенный (иногда еще до судебного

2001 год. Москва. С писателем Владимиром Войновичем

разбирательства) приговор. А замечания, приносимые защитой на злосчастный протокол, как правило, не удовлетворяются – «в протоколе все правильно, товарищ адвокат».

Стараясь быть как можно спокойнее, скучным голосом пытаюсь объяснить: диктофон мне нужен для удобства работы, чтобы не отвлекаться на запись показаний при проведении допросов. Ответ: «Вы можете принести замечания на протокол судебного заседания». Таким стилем наши судьи овладели в совершенстве: ты ему про бузину в огороде, он тебе про дядьку в Киеве. Да отлично мы друг друга понимаем: диктофон нужен защите не столько для удобства работы (хотя и для этого тоже), сколько для контроля за правильностью ведения протокола. Конечно, и запись можно проигнорировать, но, прослушанная «где надо», она способна произвести должное впечатление и отразиться как на судьбе дела, так и на карьере судьи.

Вечером срочно собираю свою группу поддержки: жену и еще троих ее сверстников – молодых адвокатов-областников с отлично устроенными мозгами, повернутыми на парирование пакостей обвинения ответными пакостями, Женю Егорова, Славу Халмоша и Юру Иванова, будущего народного депутата. Все склоняются к тому, чтобы скрытно продолжать пользоваться диктофоном, несмотря на запрет. У меня же созревает более радикальное решение: не просто вести аудиозапись процесса, но заставить вести объективный протокол судебного заседания без подделок, с фиксацией всего происходящего на процессе. Как? Конечно, методом шантажа. Но для этого непригоден обычный диктофон – он громоздок, его не спрячешь, а спрячешь – плохо запишешь. Помог, кажется, Женя. Назавтра у меня появляется портативный диктофон – чудо техники: небольшой аппарат помещается во внутренний карман пиджака, микрофончик (здесь уменьшительный суффикс уместен) выводится по рукаву и крепится на манжете рубашки, а пульт – «чик туда,

чик сюда» – находится в кармане брюк. Устройство я опробовал – запись идеальная.

Но задача у меня другая – чтобы диктофон заметили. Вожу рукой как дулом пулемета перед сидящей напротив меня буквально в двух метрах прокурорши. День вожу, второй вожу – никакой реакции. Видимо, еще не полностью оправилась от шока, вызванного отводом со ссылками на приказы Генпрокурора. Наконец, узрела. Вспыхивает, задыхаясь от возмущения: «Адвокату запретили, но он... как он посмел... у него магнитофон». Судья поворачивается ко мне, смотрит с интересом: «Товарищ адвокат, у Вас что, диктофончик, Вы нам пленочку выдаете». Встаю, выдерживаю взгляд: «Товарищи судьи, у прокурора не на шутку разыгралась фантазия. Никакого диктофона у меня нет». Ну что, слабо обыскать адвоката? Слабо! Председательствующий с силой захлопывает том дела: «Объявляется перерыв до завтра»...

Я приносил свое чудо техники не на все последующие заседания, но, когда было нужно, например, при допросах свидетелей по эпизодам моего подзащитного, включал. Поскольку рукой перед носом прокурора больше не водил, обнаружить диктофон было невозможно. Главное же то, что мы получили объективный протокол. В нем были отражены все существенные обстоятельства, в том числе и показания свидетелей об оказываемом на них давлении.

Параллельно развивалась линия с закрытием процесса. Каждый день начинался с требования прекратить беззаконие, сделать процесс гласным. Каждый раз мое ходатайство отклонялось. Но я знал то, чего не знал суд. Фальсификация была топорной: синий штамп «секретно» в Прокуратуре РСФСР никогда не ставили, только красный. Надо получить справку, подтверждающую данное обстоятельство, и через пять дней получить ее. Как? Секрет. Но я в полной мере осознавал, что любая, самая веская аргументация будет восприниматься судом только с позиции силы. А сила пока была только на стороне прокуратуры.

Помог случай. Я упоминал о том, что остался преподавать в Институте юстиции на полставки. Где-то на пятый день процесса позвонил директор института и сообщил, что запланирована моя лекция на очень ответственном потоке заместителей министров юстиции союзных республик о борьбе с алкоголизмом и пьянством, спросил, нужно ли отпрашивать меня из процесса. В тот день, помнится, судебное заседание было назначено на 11 или даже 12 часов, а лекционное занятие – на 9 утра, так что я в суд спокойно успевал. Но твердо сказал: связаться с судьей надо обязательно, и попросил, чтобы позвонил заместитель министра юстиции (между прочим, не РСФСР, а СССР – Институт был союзного подчинения) и непременно подчеркнул исключительную важность моей лекции, без которой вся борьба с алкоголизмом на местах просто рухнет. Просьбу мою директор исполнил: позвонил судье начальник Управления общих судов Батуров, исполнявший обязанности заместителя министра.

И вот я после прочитанной лекции вновь заявляю ходатайство об открытии процесса, в очередной раз говорю о недопустимости засекречивания обычного процессуального документа, представляю справку из Прокуратуры РСФСР о том, какие у них есть штампы, и, бурявя глазами председательствующего, надавав металла в голосе, завершаю: «Появление фальшивого штампа «секретно» на несекретном постановлении станет предметом специального расследования, и защита приложит для этого все имеющиеся у нее возможности».

Томительное ожидание выхода суда из совещательной комнаты. Наконец, оглашается определение – «продолжить слушание дела в открытом судебном заседании».

Открытие судебного процесса стало поворотным пунктом в разбирательстве дела. Главное – оно повлекло постепенное из-

менение позиции А. На протяжении всей недели закрытых слушаний она ни в чем не отклонялась от своих показаний на следствии, кивала на заевшую ее адвокатскую среду, пела хвалу следователю Каратаеву, открывшему ей глаза на смысл жизни. Но в ее облике чувствовались какая-то потерянность, опущенность, и я невольно задавался вопросом: «Неужели эта молодая, интересная женщина – законченная мерзавка?». И вдруг, уже когда процесс вновь стал открытым, А. неожиданно отклоняет вопрос прокурора: «Я не могу дать ответ – в зале находятся адвокаты». Карпинская privately сообщает мне: оказывается, А. была арестована, будучи беременной; беременность протекала тяжело, в тюрьме отсутствовали необходимые лекарства, с воли их передавать запрещали; адвокатов и коллегию оговаривала под давлением в обмен на постоянно обещаемое освобождение, но посулы оказывались пустыми – следствие требовало все новых «нужных» показаний, в итоге у А. случился выкидыш.

Дожидаюсь подходящего момента и задаю А. вопрос: «В каком состоянии Вы были на предварительном следствии, когда давали показания?» Подсудимая молчит. Прокурор саркастически усмехнется, судья смотрит на меня с выражением снисходительного сочувствия. Решаюсь на наводящий вопрос: «Вы были беременны?». Поддавливаю: «Так да или нет?» – «Да». Надо развивать успех. «Вас обещали освободить, если Вы додите уличающие В. показания?» – «Да». – «Показания на следствии, на которые ссылался прокурор, Вы давали после выкидыша?» – «Я их не давала, просто подписывала готовые протоколы». – «Почему?» – «Мне стало все безразлично». К концу процесса А. дезавуировала почти все свои прежние показания.

Судебное следствие я завершил ходатайством о возбуждении уголовного дела в отношении следователя Каратаева – за фальсификацию материалов дела, за незаконные методы следствия, за вымогательство показаний путем угроз и обмана. Решительней всех это ходатайство поддержала А. Суд, понятно, отклонил его с примечательной мотивировкой, вызвавшей всеобщее оживление среди присутствовавших в зале адвокатов: «Полученных данных без дополнительной проверки и оценки недостаточно для возбуждения дела» (?). Дело, как известно, как раз и возбуждается для того, чтобы проверить «полученные данные»...

Мы получили ожидаемый тяжелый приговор – весь букет вменяемых в вину статей Уголовного кодекса, включая «хозяйственную» 156-2, длительные сроки лишения свободы. В. получил срок больший, чем А., несмотря на вчетверо меньший объем обвинений. Смягчающим вину А. обстоятельством суд посчитал то, что она «раскаивалась на предварительном следствии» – такой формулировки, думаю, ни до, ни после не знал ни один приговор.

Затем была длительная борьба в кассационной и надзорной инстанциях. Судебная коллегия Мосгорсуда не решилась признать адвокатов работниками сферы обслуживания и 156-2 УК, убийственной для адвокатуры, ушла. При пересмотре дела удалось также снизить наказание, но полной реабилитации для В., вина которого, по моему убеждению, не была доказана, не наступило. Зато был протокол судебного заседания, отражавший все нарушения законности на предварительном следствии и в суде. Через некоторое время протокол лег на стол «кому надо», а если быть предельно точным – на стол секретаря ЦК КПСС Анатолия Ивановича Лукьянова – и анти-адвокатская кампания, «каратаевщина», как называли ее адвокаты, захлебнулась.

А какова судьба самого Каратаева? Его прокурорская карьера не задалась. Он был возвращен в Нижний Тагил и стал... Правильно!.. Адвокатом. Говорят, искренне возмущен производом на предварительном следствии.

А на заре своей литературной деятельности Андреев... был адвокатом – помощником присяжного поверенного. Правда, советские биографы писателя отмечали скороговоркой, что недолгая адвокатская практика Леонида Андреева не была успешной. Однако изучение воспоминаний современников, а главное, творческого наследия писателя подправляют это мнение. Талантливый человек, как известно, талантлив во всем, ну, если не во всем, то во многом. И нельзя не заметить, что юридическое образование и работа в качестве защитника и судебного репортера в значительной степени определили писательскую судьбу Андреева. Он и сам указывал на связь своего творчества «с началами и вопросами справедливости и права» в своем позднейшем «Письме к Совету присяжных города Москвы».

В 1897 году Леонид Андреев после трудной, голодной, с перерывами (будущий писатель вынужден был помогать бедствующей семье) учебы окончил юридический факультет Московского университета. В мае он неожиданно для себя сдал государственные экзамены. Правда, диплом его оказался лишь второй степени и давал звание не «кандидата», а «действительного студента», но этого было вполне достаточно для начала адвокатской карьеры.

И 1 ноября того же года он впервые выступил в качестве защитника в Московском окружном суде. Слушалось дело о «злостном банкротстве». «Дело было пустое, – записал по горячим следам новоиспеченный адвокат в своем дневнике, – но страху набрался я достаточно. Не могу сказать, была ли успешна моя защита, потому что своей речи я не слышал, а кого-нибудь из знакомых, кто мог бы сообщить мне о впечатлении, не было. Председательствующий, очень строгий и придирчивый старик, которого я трусил, сказал, между прочим, в своем резюме, что «защитник весьма добросовестно отнесся к своим обязанностям»

Творивший столетие назад писатель Леонид Андреев, чья шумная известность в свое время соперничала со славой молодого Максима Горького, не забыт и по сей час. Несколько лет назад вышло первое после революции собрание его сочинений, и ныне его творчество изучают в школе, а его пьесы, особенно «Дни нашей жизни» и «Жизнь человека» с успехом идут в театрах.

Во фраке с чужого плеча

Спустя три года в газете «Курьер», где Андреев, как бы мы сказали сейчас, по совместительству, работал судебным репортером и где выходила его многочисленная хроника из зала суда и фельетоны, появился его

яркий рассказ «Первый гонорар». И сюжет, и образ главного героя – адвоката, и многие детали этого произведения основывались писателем на воспоминаниях о своем первом судебном деле, которое, наверное, каждым адвокатом никогда не забывается. Биографична и та подробность рассказа, что помощник присяжного поверенного Толпенников приходит в суд в чужом фраке. Позже Андреев признавался: «Собственного фрака у меня не было и выступать на суде приходилось во фраках товарищей».

Сам начинающий адвокат, его переживания и деталь – фрак с чужого плеча – поданы в «Первом гонораре» с легкой иронией и с сочувствием. «Вечером Толпенников готовился к защите и думал, что он никогда не станет защитником. С внешней стороны дело было ясно и просто... На стуле в углу висел распяленный фрак, добытый у знакомого помощника, вызывающе лез в глаза своей матово-черной поверхностью и напоминал те мысли и мечты, которые носились в голове Толпенникова каких-нибудь два часа тому назад. Они были яркие, образны и наивно-благородны, эти мысли и мечты. Не кургузым, нелепо комичным одеянием представлялся фрак, а чем-то вроде рыцарских лат, равно как и сам Толпенников казался себе рыцарем какого-то нового ордена, призванного блюсти правду на земле, защищать невинных и угнетенных».

Увы, судебная действительность несколько отличается от мечтаний. «...Несправедливость – всегда несправедливость, думает он и горячо берется за допрос свидетелей. Он не замечает, что многие из публики улыбаются его фраку, фалды которого спускаются ниже подколенного сгиба; по привычке поддевает сползающие брюки, не думая о неприличии этого жеста, и смотрит прямо в рот говорящему свидетелю. Как маленькая злая ищейка, он тормозит толстого околоточного надзирателя. Тот, не отрыва-

ясь, глядит на судей, бросая в сторону адвоката отрывистые и гулкие слова. ... За свидетелем обвинения идет черед свидетелей защиты, и невинность г-жи фон Брезе устанавливается с очевидностью. Слово представлено защитнику. Толпенников подробно и дельно анализирует свидетельские показания и очень много и горячо говорит о муках этой женщины, над седой головой которой нависло такое позорное обвинение. Искренность молодого защитника заражает судей, они благосклонно смотрят на него, и один, справа, даже кивает в такт речи головой».

Адвокат в рассказе выигрывает дело, вот только после суда случайно узнает, что защищенная им женщина-торговка не такой уж невинный агнец. Это причиняет ему нравственные страдания.

В «Христианах» Андреев переосмыслил впечатления от своего последнего судебного дела, свои же прошлые репортажи «Московские трущобы», «Грабёж с насилием», «Редкий случай», современные религиозные споры и газетную заметку, подаренную писателем Елпатьевским. Завязка рассказа проста: свидетельница Карнаухова, женщина легкого поведения, обещает в суде говорить правду, но отказывается дать требующуюся присягу на Библии вследствие своего нехристианского образа жизни. Плавное течение судебного заседания прерывается. На фоне конфуза выпукло очерчиваются характеры подсудимого и других свидетелей, адвоката, председателя и членов суда, священника, прокурора, частного пристава в парадном мундире.

Наконец, конфликт, и в немалой степени с помощью адвоката, во взволнованном голосе которого «ораторского искусства было только наполовину», вроде бы улажен, однако боль от несправедливого и нелепо устроенного существования остается. Вообще Андреев в своих произведениях достаточно пессимистично смотрел и на мироустройство, и на возможность истины в нем.

Чехов считал, что «суд», то есть художник, обязан поставить вопросы, а отвечать на них должны «присяжные», имея в виду общество и его различных представителей. Леонид Андреев счастливо сочетал в своей творческой личности эти чеховские определения. Он ставил и разрешал нравственные и философские вопросы в творчестве, а также выступал в реальном окружном суде, защищая людей. И если фрак на нем бывал порою с чужого плеча, то идеи и боль имелись всегда свои. Он единственный писатель, запечатлевший талантливыми произведениями свое первое, а затем последнее судебное дело, проведенное им в качестве адвоката.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Дом писателя в Ваммельсуу
(Финляндия)

Время написания «Первого гонора» стало для Андреева и временем... его последнего реального судебного дела. По свидетельству брата Павла в 1900 году Леонид Николаевич в последний раз выступил в качестве защитника. «Дело было сродни толстовскому «Воскресению»

Причем спустя пять лет Андреев также отобразил его в «Христианах» — одном из лучших зрелых своих рассказов. Кстати, это произведение очень понравилось Льву Толстому, и на полях экземпляра рассказа в своей библиотеке он выставил автору отметку «5+».

Д Н Е В Н И К З Н А М Е Н А Т Е Л Ь Н Ы Х Д А Т О Т М Е Ч А Е М В И Ю Н Е

200 лет без осквернения духовенства

2 июня (21 мая по ст. ст.) 1801 года Александр I издал указ, освобождавший лиц духовного звания от телесных наказаний.

115 лет рабочему законодательству

15 (3) июня 1886 года Николай II утвердил ряд законов, впервые регулирующих отношения рабочих с хозяевами заводов и фабрик. В губерниях учреждались «присутствия по фабричным делам». Чиновникам предписывалось содействовать «должному благоустройству и порядку» на фабриках. Устанавливалось уголовная ответственность за отказ от работы и повреждение орудий труда, а также предельные размеры штрафов, производимых работодателями.

70 лет московскому метро

15 июня 1931 года принято постановление ЦК ВКП(б) о строительстве Московского метрополитена. Первая линия («Сокольники»—«Парк Культуры») была открыта в 1935-м.

65 лет запрету на аборт

27 июня 1936 года постановлением ЦИК и СНК СССР запрещено производство аборт не по медпоказаниям. Виновных медиков ждало наказание вплоть до лишения свободы на срок до 2 лет. Запрет просуществовал до 1956 года.

60 лет мобилизации на Великую Отечественную

22 июня 1941 года объявлена мобилизация военнообязанных в 12 военных округах, ряд местностей объявлен на военном положении.

45 лет бесплатному образованию

6 июня 1956 года в СССР отменена плата за обучение в старших классах школ, в средних и высших учебных заведениях, введенная в 1940 году.

45 лет признанию злодеяний

30 июня 1956 года принято постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Однако юридическая оценка злодеяниям советского периода не дана до сих пор.

10 лет президентству в России

12 июня 1991 года состоялись выборы первого Президента РСФСР. Из шести кандидатов победу в первом туре одержал Б. Н. Ельцин, представлявший общественное движение «Демократическая Россия».

10 лет обобществлению имущества партии

25 июня 1991 года указами Президента РСФСР имущество КПСС и КП РСФСР на территории республики объявлено госсобственностью.

УДАРИМ

«ИДИТ»

Кто-то собирает марки или монеты, другой – анекдоты, третий в свободное время музицирует или поднимается в горы с альпинистским снаряжением. Увлечение Владимира Мусарского посложнее, хотя оно включает в себя и коллекционирование, и профессиональный альпинизм.

Федор Конюхов (слева) со своим другом Владимиром Мусарским на Аляске в период подготовки к «Идитароду»

Можно сказать, что Владимир Моисеевич коллекционирует свои впечатления от путешествий в труднодоступные уголки земного шара и отображает их в статьях и книгах. По образованию он инженер-океанолог, имеет ученую степень кандидата экономических наук, за его плечами экспедиции на научных судах в Атлантическом и Тихом океанах. А еще он – друг нашего журнала, подготавливающий для нас юридическую информацию по дальневосточному региону, наш экономический консультант – как-никак бывший председатель Фонда имущества города Находки.

Много лет Владимир Мусарский дружит с легендарным путешественником Федором Конюховым, являясь одним из его спортивных наставников и менеджером ряда проектов. Дружья вместе были, например, в экспедиции к Южному полюсу в 1995 году, а в следующем уже покоряли самую высокую вершину южноамериканского континента – Аконкагуа.

Почти десять лет в их планах значилось участие в гонках на собачьих упряжках по Аляске, которые именуются странным для нашего слуха и, кажется, даже непереводаемым на русский язык словом «Идитарод». Мечта осуществилась только в прошлом «круглом» году. Владимир вместе с Федором готовил упряжку и участвовал в квалификационном заезде, а 4 марта Федор стартовал из Анкориджа.

...В этот день, кажется, вся Аляска, и без того живущая только этими грандиозными гонками, собирается в городе. Отели бывают забиты под завязку гостями из других штатов и государств, многочисленные магазинчики нарасхват торгуют значками, флажками и одеждой с изображением собак и символикой гонок.

К назначенному часу старта в толпе зрителей, в которой было немало журналистов и фотокорреспондентов, нарастало лихорадочное оживление. Заклучались пари и дела-

лись ставки. Некоторые искатели острых ощущений устраивались на собачьих упряжках недалеко от гонщиков. С тем, чтобы вместе с ними включиться в гонку и, выложив из кармана немалое количество долларов, проехать на упряжке один-два-десять километров, ощутив себя на несколько минут персонажем из рассказов Джека Лондона. Впрочем, здесь же, неподалеку от старта, стояли и радовали взгляд на мут-

Отношение к собакам на Аляске трепетное. Ни в коем случае нельзя бросить заболевшую или даже погибшую во время гонок собаку. Надо обязательно вызвать собачий госпиталь или вертолет. Более того – не следует замахиваться и бить собаку. Заметят многочисленные «зеленые», эти своеобразные адвокаты природы, специально скрывающиеся на иных участках трассы – не избежишь потом скандала.

К слову, правила проведения гонок категорически запрещают наносить какой-либо ущерб дикой природе. Единственно, когда, например, можно применить оружие, так это в случае угрозы жизни гонщика, скажем, при встрече с лосем на пробитом мотосанями пути. Он тогда становится на задние конечности, а передними начинает бешено вращать и крушить все, попадающее

ТАРОДОМ»

ПО БЕЗДОРОЖЬЮ!

ном солнце и вполне современные средства передвижения – несколько блестящих красочных небольших грузовых «тойот» и «фордов». Это госпитали для собак, оборудованные двухъярусными рядами будок – каждый на 20 мест, как раз на полную упряжку.

Федор Конюхов оставался спокоен и сосредоточен, хотя он в отличие от опытных гонщиков участвовал в таком забеге впервые. Но позади и работа в молодости на российском Севере с собачьими упряжками, и множество труднейших путешествий под стальным небом Арктики или аквамарином тропиков. Поеживаясь под морозным ветерком, Федор почему-то вспомнил, как почти шесть лет назад в Филиппинском море ему пришлось в одиночку вызволять... свою собственную яхту «Формоза», угнанную на остров Манагха пиратами.

Наконец, подошло время старта. По сигналу судьи все семьдесят упряжек с гонщиками из разных стран мира сорвались с места. Среди них Федор – единственный из России, правда, там была еще Анна Бондаренко, которую все называли – русская, однако она была аляскинской русской, прожившей в том полярном американском крае не один год. Впереди лежала трасса по гористой местности протяженностью 1800 километров.

Непросто было подготовить собак к гонке. Достаточно сказать, что аренда одной упряжки стоит 50 тысяч долларов. Требуется время и терпение, чтобы из собак с разными характерами сложился дружный и спаянный «спортивный коллектив». Вспоминая свое участие в тренировке собак в собачьем питомнике Линды Плетнер близ городка Василла, бывшего российского поселка Василий, Владимир Мусарский говорит с улыбкой:

– Они те же люди, только без права участия в выборах.

В упряжке все собаки разбиты по парам, причем каждый пес бежит с дамой. Очень важна роль собачьего лидера, вслед за которым следует пара веселых задорных собак, которые называются заводными. Они действительно «заводят» всю остальную упряжку на нескудный азартный бег. По сути дела, ведет упряжку и гонщика лидер – вожак по какому-то своему наитию, что граничит с чудом. Бывает, в метели или отклонившись в сторону, он неожиданно останавливается. За ним тормозят заводные и все другие собаки. Это ответственный момент – тихо, Чапай думать будет! Лидер обдумывает дальнейший путь. И порой, попов, как ему кажется, в тупик, лидер сворачивает и возвращается к старту. По крайней мере, это лучше, чем заблудиться в ледяной пустыне.

под них. Такому даже не скажешь, как тигру – «амба». В этом случае гонщику разрешается применять карабин.

О сложности «Идитарода» говорит тот факт, что шестнадцать упряжек были отсеяны в нынешнем году еще на стадии квалификационных заездов, а следующие шестнадцать сошли с дистанции во время соревнования. Федор Конюхов трассу преодолел. Он занял... последнее место!

Это был сознательный выбор. Убедившись, что ему никак не занять среди гонщиков со стажем места в первой десятке, он решил стать первым с хвоста. Он знал, что многие болельщики гонок поставили на него, как на известного человека, и что в любом случае определенный процент с этих ставок перепадет ему на новые путешествия. А первому сзади еще вручают и специальный шуточный приз за упорство – «Красный фонарь», который пойдет, конечно, не на открытие заполярного публичного дома; на упрочение известности, новые проекты. Главное – не победа, а участие, преодоление себя и пространства.

И Федору всегда кажется, даже в случае успеха, что гонку или экспедицию он завершил не так, как хотелось бы. Он стремится по тому же маршруту во второй и в третий раз. Так, к Северному полюсу он ходил четырежды. Это характер.

Знаменитый путешественник не понимает стремление других людей к деньгам, уюту, к мебели и хрусталим. Хотя чувство прекрасного ему не чуждо. В перерывах между своими опасными походами он начал рисовать картины. Их уже десятки, они хранятся во многих странах, например, в Канаде, в Чили, в Японии. Он нарисовал и портрет своего погибшего друга японского путешественника Наоми Уэмура. Вдова Уэмура долго стояла перед портретом, перед другими работами, на которых были изображены суровые и прекрасные края. Потом она тихо произнесла:

– Благодаря картинам Федора я больше узнала о своем муже...

Да, хобби бывают разные. В свой недавний приезд в Москву Владимир Мусарский зашел, конечно, в нашу редакцию. Он по-прежнему бодр, энергичен и полон разнообразных планов. Как по основной своей предпринимательской деятельности, так и по увлечению дальними и трудными путешествиями. Ведь столько еще не испытано! Он еще не летал на воздушном шаре, не пересек Землю по широте или меридиану, не опустился на дно Марианской впадины... Значит, все еще впереди.

Александр РЕШЕТНИКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

В редакции «Российского адвоката» побывал президент Межрегиональной фармацевтической производственно-дистрибьютерской корпорации БИОТЭК Борис Исаакович ШПИГЕЛЬ.

– Что несут в себе, Борис Исаакович, неизвестные нашему читателю эти шесть букв – БИОТЭК?

– БИОТЭК расшифровывается как начальные буквы двух слов – биотехнология и экология. Фирма организована в 90-х годах. Главной задачей ее было внедрение в производство передовых научных разработок в области биотехнологии. Нам от советских времен досталось в наследство огромное количество подобных разработок.

В последствии на первый план стала выдвигаться задача создания, производства и реализации новых лекарственных препаратов, обеспечение лечебного процесса в стране. На базе фирмы возник крупный научно-производственный центр.

Принципом, девизом работы БИОТЭК с первых дней существования, стало не защита отечественного производителя лекарственных препаратов, а защита отечественного... больного. Больному и врачу все равно, где и кем сделан лекарственный препарат. Главное – чтобы он отвечал всем требованиям международного стандарта, эффективно помогал тем, кто в нем нуждается, был высокого качества, исключал от-

рицательные последствия его применения. Мы стремимся создать такой лекарственный рынок, чтобы врач располагал всем арсеналом препаратов для борьбы с болезнями, независимо от того, где лекарство сделано.

Предвижу просьбы, требования: «Дайте нам дешевые лекарственные препараты». Есть активные сторонники того, чтобы принять соответствующие нормативные акты и возложить на государство обязанность регулировать цены на лекарство. Это, на мой взгляд, неправильный по своей сути подход. Лекарство во всем мире стоит столько, сколько оно стоит. Один из основных принципов фармаэкономии заключается в том, что недостаточно принимать во внимание только цену упаковки препарата. Нужно учитывать стоимость всего курса лечения. Нетрудно найти примеры, когда при использовании отечественного препарата ценой в 2 рубля для полного излечения потребуются значительно больше средств, чем при применении импортного ценою в 2 доллара США. Необходимо учитывать степень эффективности и продолжительность приема лекарственного препарата для полного излечения.

Требования дать стране дешевые лекарства, снизить цены на медикаменты, принимающие характер общенациональной кампании, способствуют развитию негатив-

изовидо субстанции. А готовые медикаменты поставляли Украина (огромный завод в Дарнице давал в день до миллиона ампул), предприятия Молдавии, Узбекистана, Армении, т. е. те регионы, где климат потеплее, где были огромные поля с лекарственными травами. В России же комбинат в Усолье-Сибирском выпускал лишь субстанции.

– Вы несколько раз употребили термин «субстанция»...

– Субстанция – это активное действующее вещество препарата. Любой препарат состоит из субстанции и наполнителя. Однако вернемся к основной теме.

После распада СССР отечественная фармацевтическая промышленность развалилась полностью. И на сегодняшний день ее в России практически не существует. Действующие заводы бесплодно конкурируют между собой. Нет системы выпуска лекарственных препаратов. Все производители закупают субстанции за границей. Мы по существу столкнулись с проблемой ноциональной безопасности.

Не могу не сказать критические слова по поводу действующего закона о лекарствах. Он принят Государственной Думой прошлого созыва, применение на практике выявило серьезные негативные стороны его. Я считаю, появление этого закона есть результат мощного лоббирования интересов некоторых отдельных групп и лиц.

«Защитим отечес

ных явлений. Некоторые недобросовестные производители выпускают под чужой торговой маркой откровенные фальсификаты – препараты с пониженным содержанием активного действующего вещества. На российском рынке лекарств мы столкнулись с этим в последние годы. Могу сказать, в 2000 году было установлено 105 случаев фальсификации медикаментов.

Задача БИОТЭК – обеспечить наш лекарственный рынок теми препаратами, которые обеспечивают нормальный лечебный процесс.

– Вы затронули ряд важных проблем, включая и правовые. Существует ли государственная программа развития нашей фармацевтики? И насколько работа медицинской промышленности регулируемый и прогнозируемый процесс?

– Программа развития отечественной медицинской промышленности существует. Однако я считаю, что она не соответствует своему предназначению, недостаточно учитывает российские особенности.

Дело в том, что Россия в годы советской власти практически никогда не выпускала готовые лекарственные формы. Она про-

Закон выводит Минздрав РФ из сферы контроля и регулирования работы предприятий медицинской промышленности. Но почему? Если Минздраву вменено в обязанность лечить людей, то оно должно влиять и на то, чем лечить больных. Оно должно организовывать производство лекарственных препаратов.

Сейчас мы имеем безумную тенденцию создавать все новые и новые контрольные органы. Что касается медикаментов, то контроль за ними осуществляют органы, находящиеся в Министерстве промышленности, науки и технологий. Откуда это министерство знает все нюансы производства лекарственных препаратов?

Или возьмем ввоз субстанции из-за рубежа. Сегодня одну и ту же субстанцию предприятия ввозят по разным ценам. Это не только ложится грузом на себестоимость продукции, но и создает условия для злоупотреблений. Мы считаем, что в закон о

лекарствах надо немедленно внести поправку. Медицинскую промышленность следует передать в ведение Минздрава.

— Вы затронули очень болезную, очень важную социальную проблему. Не секрет, простой человек, пенсионер, безработный выживает трудно. Очень много больных. Прошу, Борис Исаакович, растолковать нашим читателям то, за что у всех болит душа: как привести в соответствие с потребностями людей правовые нормы ценообразования.

— Мы сталкиваемся с таким правовым казусом. Имеется постановление правительства о структуре таможенных пошлин на ввозимые лекарственные препараты. Представьте, за ввоз какого-то препарата платится пошлина в размере 10 процентов. Деньги поступают в доходную часть федерального бюджета. Лекарство автоматически удорожается на 10 процентов. Это неправильно, если мы говорим о социальной программе поддержки той немалой части населения, которую называем малоимущими.

По закону о местном самоуправлении, лечебный процесс в России обеспечивается из бюджета субъекта Федерации. Этому «субъекту» дано право устанавливать (без какой-либо доказательной базы) наценки на лекарства. В результате мы имеем на одни и те же препараты разную цену в разных регионах. Наценки колеблются от 8 до 130 (!) процентов. На мой взгляд, в закон о лекарствах нужно включить нормы: ценообразование на медикаменты должно быть единое в стране, за что должно отвечать Правительство РФ.

консультативный совет по проблемам национальной безопасности. В рамках совета работает секция по национальной безопасности в области охраны здоровья. Я имею честь ее возглавлять. В ней 32 эксперта. Мы даем экспертную оценку нормативным актам, законопроектам, которые будет обсуждать и принимать Государственная Дума. Исходя из опыта работы в той или иной отрасли, мы даем законодателям свои рекомендации.

Я неоднократно убеждался, что председатель Государственной Думы стремится обеспечить принятие таких законов, которые действительно бы послужили интересам народа. Консультации в специальных областях, которые он получает от нас, не пропадают даром.

Недавно Геннадий Селезнев выступил на коллегии Министерства здравоохранения РФ. Это был фундаментальный анализ состояния нашего отечественного здравоохранения.

— Вы официально именуется «доктор коммерции». Необычное звание. Не с этой ли вашей научной ориентацией связано то, что вы недавно в Российской академии адвокатуры имени Ф. Н. Плевако возглавили новую кафедру «Основы бизнеса для юристов»? Что значит «доктор коммерции» и чему вы будете учить будущих адвокатов?

— Это звание мне было присвоено решением Академии экономических наук и предпринимательской деятельности. Я также член-корреспондент этой академии, профессор. Мне хотелось бы так организовать работу новой кафедры в РАА, чтобы выпуск

— Сегодня часто звучит модное слово «спонсор». Оно не ласкает мой слух, поскольку означает разовое участие в той или иной акции помощи людям. На Руси, как мы знаем, всегда были меценаты. С именами Мамонтова, Морозова, Рябушинского и других славных сынов России связана история многих московских больниц, центров культуры и образования. Участвует ли БИОТЭК в каких-либо благотворительных акциях? Мне, например, довелось слышать, что корпорация имеет какое-то отношение к открытию такой ярчайшей певческой звезды, как Николай Басков.

— БИОТЭК огромную часть своей прибыли — до 50–60 процентов — расходует на социальную помощь людям. Мы шефствуем над госпиталем внутренних войск в Балашихе. Ежегодно к 9 мая передаем туда на большие суммы медикаменты, медицинское оборудование и т. д. Это, в частности, идет на лечение, восстановление здоровья тех, кто пострадал в Чечне.

Вообще Чечня и все, что с ней связано, находит у нас особый отклик. В Лефортове БИОТЭК создает памятник воинам внутренних войск, погибшим в боях на Северном Кавказе. В прошлом году мы выделили большую сумму супруге генерала Романова, чтобы она могла ухаживать за своим мужем. В прошлом же году ко Дню внутренних войск мы наградили 16 Героев России ценными подарками, золотыми часами. Ежемесячно отправляем в Чечню посылки с медикаментами. Обеспечиваем все культурные мероприятия, проводимые главным командованием внутренних войск. Я считаю для себя за честь быть заместителем председателя общественного совета при главкоме внутренних войск.

Несколько слов о благотворительной деятельности в области культуры. Да, мы ищем молодые таланты. Год тому назад обратили внимание на Николая Баскова. Яркий талант.

«...ответственного... больного»

— БИОТЭК, как мы убедились, играет значительную роль в обеспечении страны лекарственными препаратами. Корпорация поддерживает деловые связи со множеством организаций — от властных структур до конкретного производителя. Нас, естественно, интересует, как поставлено правовое обслуживание вашей фирмы?

— У нас есть свой юридический отдел. Большую помощь и поддержку мы получаем от Гильдии российских адвокатов. В России сегодня очень тяжело работать предпринимателям. Каждый шаг приходится сверять с обширной и часто противоречивой законодательной базой.

— В вашей визитной карточке значится, что Вы — советник председателя Государственной Думы.

— Председатель Государственной Думы Геннадий Селезнев возглавляет экспертно-

кник академии не только свободно ориентировался в российском законодательстве, но и владел основами менеджмента. Будет очень полезно, если адвокат с первых же шагов своей деятельности сможет свободно общаться с клиентом и его оппонентом на языке бизнеса, если он будет владеть основами коммерческой психологии, психологического маркетинга, взаимоотношений между деловыми партнерами. Такая подготовка позволит молодому адвокату стать профессиональным топ-менеджером, способным эффективно защитить интересы своего клиента.

Высокая профессиональная подготовка. Нужно было дать только толчок, чтобы его дарование засверкало на культурном небосклоне России. Говорят, в его «раскрутку» мы вложили много денег. Это неправда. Помогли организовать красочные шоу с его участием. На концертах Баскова бывало за год около 220 тысяч человек. Столько людей смогли познакомиться, соприкоснуться с подлинными ценностями своей культуры. Это хорошо.

— Спасибо, Борис Исаакович, за беседу. Беседу провел спецкор «Российского адвоката» Захар РОМАНОВ

Фото автора

Генриху Падве 70

Кажется, его имя всегда было на слуху. Еще в далеком 1988-м адвокаты страны избрали его председателем оргкомитета по созыву учредительного съезда сообщества – будущего Союза адвокатов СССР. А в деле ГКЧП известный адвокат вел защиту экс-председателя Верховного Совета СССР Анатолия Лукьянова. Ему доверяли решение своих проблем семьи Андрея Сахарова и Владимира Бысоцкого. Не раз по его обращениям выносили прецедентные решения Конституционный и Верховный Суды России. Он и сегодня в гуще самых разных конфликтов: отстаивает в судах интересы Павла Бородина, Анатолия Быкова, Евгения Бычкова... И первые цветы юбилар получил на рабочем месте от коллег по адвокатскому бюро «Падва и партнеры».

Фото Александра КАРЗАНОВА

Коротко и ясно

Сколько мне доводилось наблюдать судебных процессов, всегда складывалось впечатление, что представители обвинения в знании законов и умении аргументировать свои доводы значительно уступают адвокатам.

Сергей ЮШЕНКОВ, заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по безопасности

Автора!

Подробности из первых рук

Вердиктом суда штата Аризона продолжилась эпопея защиты чести и достоинства мэра Москвы Юрия Лужкова, обусловленная пиаровскими нападками на него в ходе последней избирательной кампании. На этот раз суд отклонил иск родственников убитого в Москве предпринимателя Пола Тейтума, которые настаивали на причастности к убийству столичного мэра. Сообщая обо всем этом, печатать, однако, не назвала по имени ни одного адвоката, содействовавшего восстановлению справедливости. Тайну приоткрыли в Мосгорсуде: по московским делам (а их четыре) интересы мэра представляла член Мосгорколлегии адвокатов Галина Крылова.

– Конец – делу венец, Галина Анатольевна? Поздравляем.

– Спасибо. Только к Аризоне в отношении не имею. Там работали местные адвокаты. Да и здесь до конца еще далеко. Хотя из четырех дел (все они связаны с исками к ОРТ и тогдашнему телеведущему Сергею Доренко) два уже выиграны, по обоим выплачены компенсации за моральный вред, а по одному прозвучало и опровержение. Речь шла о якобы имевшем место приобретении Лужковым земли в Испании, получении им денег из-за рубежа и каких-то махинациях при строительстве больницы в Буденновске. Все это, разумеется, признано ложью. Два оставшихся дела готовятся к слушанию. Позиции по ним, мне кажется, у нас также безупречные. Ну как, согласитесь, можно поверить, что будто бы мэр Москв

заванялся хищением «КамАЗов»? Впрочем, было еще одно дело, еще в 1996-м, когда возникла необходимость доказывать в суде правомерность регистрации Лужкова и Шанцева в качестве кандидатов на посты мэра и вице-мэра. Тогда я впервые выступила на стороне Юрия Михайловича и с тех пор веду дела, где он лично выступает в качестве истца.

К бизнес-делкам не причастен

Недавно газеты преподнесли очередную сенсацию. Будто бы три года назад известный адвокат Анатолий Кучерена выступал посредником в сделке по продаже американцам знаменитой скульптурной композиции «Рабочий и колхозница». Правда, сделка сорвалась, распродажа культурных ценностей не состоялась... Мы попросили Анатолия Кучерену прокомментировать это сообщение, и вот что он рассказал:

– Действительно одна американская фирма намеревалась приобрести эту скульптуру. Как мне объяснили, для нужд Голливуда. За символ нашей прошедшей эпохи американцы готовы были выложить 400 тысяч долларов. Руководство фирмы обратилось ко мне с просьбой дать правовое заключение по двум вопросам. Первый: разрешает ли российское законодательство выставлять на продажу подобные произведения искусства? И второй: если разрешает, то какие документы потребуются для оформления сделки? На сей счет между фирмой и мной было заключено соответствующее соглашение.

Как я и предполагал, скульптурная группа не подлежала продаже. Свое заключение я передал фирме. Вот и вся моя «посредническая» деятель-

ность. Так что к «распродаже культурных ценностей» я не причастен. А слухи... Дело в том, что во время подготовки заключения я увидел и узнал, в каком бедственном состоянии находится эта дарога всем нам реликвия. Требовались реставрационные работы. Для привлечения внимания общественности я дал корреспондентам нескольких печатных изданий интервью. Так о моих контактах с американцами стало известно широкому кругу лиц, отсюда и все последствия, в том числе и самые невероятные.

И снова о Япончике

Российские СМИ не оставили без внимания заявление пресс-службы Мосгорпрокуратуры относительно будущей судьбы известного криминального авторитета Япончика (Вячеслава Иванькова), отбывающего очередной срок в тюрьме Нью-Йорка. Со-

общалось о раскрытии преступления восьмилетней давности, к которому якобы также был причастен Иваньков и по которому, как только появится возможность, ему будет предъявлено обвинение. Прокомментировать заявление мы попросили адвоката Марка Крутера, не раз защищавшего Иванькова и даже написавшего об этом книгу.

– Я знаю Иванькова 15 лет, – сказал Марк Соломонович. – Дважды защищал его в России, был на процессах в Америке. Он из тех «воров в законе», которые придерживаются старых воровских понятий, исключая убийства. Так что не думаю, что заявление московской прокуратуры опирается на реальные факты. Вряд ли у нее есть, что ему предъявить. Скорее мой вечный подзащитный нужен прокурорам как источник информации по целому ряду заказных убийств и преступных махинаций. А «расколоть» человека, естественно, легче, если содержать его в изоляции. Вот и созрел план: Иваньков уже отсидел в Америке более половины срока, не за горами освобождение, значит, можно попросить американскую сторону депортировать его. Однако, зная характер Иванькова, я могу с уверенностью заявить, что это пустая затея. На спор с прокуратурой он не пойдет, а дело против него лично не будет иметь судебной перспективы. Хотя мечтать никому не заказано, даже прокурорам.

«ЮСТИНА» защищает и... учит

Помимо обычной адвокатской практики по уголовным, гражданским и административным делам адвокатская фирма «Юстина» (ИРКА) заявила о себе также во всем диапазоне экономических правоотношений. Адвокаты отстаивают интересы клиентов при операциях с недвижимостью и ценными бумагами, в спорах с налогоплательщиками и страховщиками, участвуют в процедурах инвестирования и банкротства, в решении вопросов авторского права... Но что еще отличает партнеров фирмы – так это серьезная связь с наукой, участие в подготовке юридических кадров. На практике это выражается в их тесном сотрудничестве с юрифком Международного независимого эколого-политологического университета.

Новым свидетельством и результатом такого сотрудничества стали подготовка и издание объемного учебно-практического пособия «Адвокатская деятельность», предназначенного как для студентов, преподавателей юридических вузов, так и практикующих адвокатов. Дело в том,

что именно союз науки и практики позволил изложить в пособии вопросы, зачастую выпадающие из поля зрения «чистых ученых». Скажем, о маркетинге адвокатских услуг или гонорарной практике адвокатов. В пособии впервые приведены стандарты профессиональной деятельности адвоката, изложенные в соответствии с требованиями к профессии современного мирового сообщества. Заметим и то, что рецензентами издания выступили заместитель председателя Верховного Суда РФ К. Петухов и декан юридического факультета ИМЭПУ профессор Г. Загорский.

В Центральном Доме ученых состоялась презентация новой книги. На нашем снимке (справа налево) ее авторы – адвокаты «Юстины» Вадим Злобин, Владимир Плетнев, Виктор Буробин (президент фирмы, кандидат юридических наук, руководитель авторского коллектива), Сергей Стеллин и Сергей Дедиков, а также их ученые коллеги – кандидаты юридических наук Валерий Мельник и Анатолий Власов.

Саратовские посиделки

В Саратове эти профессиональные встречи юристов называют семинарами-обсуждениями. Проходят они в один и тот же день месяца (третья пятница), в одно и то же время (с 15.00 до 16.30), а проводит их информационно-аналитический центр Саратовской специализированной коллегии адвокатов. Мы попросили председателя президиума коллегии Нишу Цареву рассказать об этой форме повышения квалификации защитников.

– Семинары-обсуждения мы проводим с 1999 года, – сообщила Ниша Павловна. – Почему у юридической общности города не возникает к ним интерес? Прежде всего потому, что дискуссии ведутся вокруг проблем, которые волнуют всех представителей нашего цеха. Скажем, «Адвокат и новый Налоговый кодекс РФ», «Адвокат и право человека», «Адвокатская этика», «Адвокатская риторика»...

Одна из последних встреч была посвящена ходатайству адвокатов по уголовным делам. Анализ показал,

что на составление ходатайств в адрес суда защитник расходует до 50 процентов своего времени. К сожалению, многие из них пишутся «под копирку», чтобы, как говорится, «сблизки процедуру». Но при этом нередко уходит существо позиции защиты. А между тем практика показывает: хорошо аргументированные, продуманные ходатайства способны серьезно повлиять на исход дела.

Конечно, нам повезло в том плане, что сегодня Саратов – один из ведущих в России центров по подготовке юридических кадров. Мы имеем возможность приглашать на семинары-обсуждения известных ученых, профессоров вузов. Откликаются на наши просьбы поучаствовать в дискуссиях и руководители областной прокуратуры, суда, управления МВД. Наверное, их, как и других наших гостей, привлекает девиз семинаров, о котором упоминается в приглашениях: «Приветствуются любые выступления и свободный обмен мнениями».

Фотофакт

В Центральной юридической консультации Московской областной коллегии адвокатов чут и помнят ветеранов. И тех, кто с нами, и тех, кого уже нет. В кабинете заведующего посетители могут увидеть портрет легендарного Семена Львовича Хроника, руководившего консультацией в послевоенные годы, рядом праздничная фотография адвокатов – участников Великой Отечественной. При всех своих боевых наградах на ней запечатлены Шенгирев Вилан Исидорович, Израиль Ефимович Этерман, другие коллеги, работавшие или работавшие в консультации... Совсем недавно рядом с этими появились еще один памятный фотопортрет – члена президиума МОКА, члена редакционной коллегии «Российского адвоката» Юрия Александровича Ефимова, до конца дней своих возглавлявшего коллектив.

На снимке: Валентин Михайлович Шеркер поясняет коллеге, кто есть кто на памятных фотографиях.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В марте-апреле этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – Вайнтрауп Марат Аркадьевич, член Московской городской коллегии адвокатов; Крыжановская Тамара Федоровна и Розенберг Илья Исифович, члены Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Коркунова Серафима Антоновна и Лазарев Иван Васильевич, члены Московской областной коллегии адвокатов; Устенко Виктор Кузьмич, член Межреспубликанской коллегии адвокатов; Хитров Петр Иванович, член Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Воробьев Валентин Павлович и Игонин Николай Александрович, члены Московской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Ворожцов Иван Емельянович, Мурашкин Владимир Иванович, Цинкина Валентина Владимировна, Шило Геннадий Михайлович и Яровая Алла Константиновна, члены Московской областной коллегии адвокатов; Курочка Виктор Иванович, член Саратовской специализированной коллегии адвокатов; Мелешко Александр Дмитриевич и Пенковская Лидия Александровна, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА;

50 лет со дня рождения – Ахминеева Елена Васильевна, Басова Анна Викторовна, Булыгин Евгений Иванович, Гамзария Мераб Валерианович, Давыдов Владимир Михайлович, Кулешова Елена Александровна, Мороз Александр Дмитриевич, Сытин Лев Васильевич, Попов Юрий Иванович и Фотеев Николай Михайлович, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Завьялов Алексей Петрович, член коллегии адвокатов «Межрегион»; Кайханидзе Илья Лазаревич, Свиерский Валерий Валентинович и Шебашова Ольга Викторовна, члены коллегии адвокатов «Мосюр-центр»; Кербель Михаил Петрович, Козлова Наталья Евгеньевна, Колосов Леонид Иванович, Музыка Вячеслав Николаевич, Софронов Николай Антонович и Тюренков Владимир Васильевич, члены Московской областной коллегии адвокатов; Кулебякин Юрий Георгиевич, Симкин Лев Семенович и Соболева Елена Васильевна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Панов Владимир Васильевич, Паршикова Ольга Владимировна и Рогачков Геннадий Геннадьевич, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; Шишунова Татьяна Николаевна, член Саратовской специализированной коллегии адвокатов.

Радость и грусть Победы

Ветеран играет на баяне,
раздвигая тяжкие лады.
Инструмент смеется, плачет, ранит,
вспоминает ратные труды.

Нет уже той армии великой,
что когда-то полегла костями.
Но всегда в рассветных майских бликах
память флагом реет над людьми.

День Победы, славный день Победы,
разноцветной радости салют...
Нас и раньше не сгибали беды –
нынешние тоже не согнут!

Усмиряли города и танки
в вечность уходящие бойцы.
Не закроют орденские планки
их сердец саднящие рубцы!

Фото
Александра КАРЗАНОВА

Пусть звучит музыка боевая,
жжет гармонь, гитара или баян,
полюхает песня огневая
по боями выжженным полям...

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Советы «старшего» адвоката

Встретившись с ним в первый раз, я подумал, не его ли имел в виду Карел Чапек, когда писал: «Адвокат был кругленький, гладенький, как пузырек с ядом». Приходившим за юридической помощью он представлялся: «Старший адвокат. Консультирую по сложным вопросам». Понаблюдав, как он себя ведет, как общается с посетителями, как ловко простым, банальным истинам придает облик правовых открытий, я решил предоставить ему слово, чтобы он поделился своим бесценным опытом и дал столь же бесценные советы нам, коллегам. И так...

Если вы совсем не у дел и одичали от одиночества, посетите свою юридическую консультацию. Поприветствовав бухгалтера и секретаря, загляните в комнату дежурного адвоката (на дверях табличка). Спросите участливым тоном: «Вы сегодня дежурите?» Этим вы выразите соболезнование коллеге, которому, может быть, предстоит напрасно провести весь день в стенах ЮК. На вопрос: «Как дела?» придайте лицу скорбное выражение, тяжело вздохните и ответьте: «Да так себе». Ответом дадите понять, что и вам сейчас не легче.

Ни в коем случае не показывайте вида, что вы посетили консультацию, чтобы у дежурного перехватить клиента. О цели вашего визита скажите, что здесь назначено свидание.

Займите дежурного разговором, обсудите возникшую у вас проблему, связанную с отсутствием поручений на ведение дел. Расскажите об общении с адвокатами других юридических консультаций, обратив особое внимание на их непрофессионализм. Посетуйте на неумение граждан распознать среди массы юристов настоящего профессионала. Найдите возможность напомнить о своих прежних успехах.

Как только вы почувствуете, что перестали быть в центре внимания, можете удалиться в другую комнату, сославшись на то, что вам нужно срочно позвонить. Подготовьте себе рабочее место. Выберите его таким образом, чтобы посетитель консультации натолкнулся в первую очередь именно на вас. В поле вашего

зрения должны находиться как входная дверь, так и комната дежурного адвоката. Это позволит избежать неловой ситуации, когда с клиентом встретитесь одновременно и вы, и дежурный.

Клиенту надо с первых же минут дать понять, что вы профессионал высокого класса. Разложите на столе бумаги, кодексы, комментарии к ним, а еще лучше, несколько томов свода законов. В книгах должно быть побольше закладок – сразу видно, вы человек вьедливый. Непременно включите компьютер.

Увидев со своего наблюдательного пункта долгожданного посетителя, растерянно озирающегося по сторонам, вы как бы невзначай спрашиваете у него: «Вы по какому вопросу?» Если по пенсионному, сразу направляйте к дежурному. Если же проблема представляет для вас профессиональный и материальный интерес, разъясните, что дежурный консультирует по простым вопросам, а вы как «старший адвокат» – исключительно по сложным. Посетитель, несомненно, пожелает побеседовать с вами. Не начинайте беседу сразу, войдите в образ человека, которого отвлекли от важных дел. Выдержите паузу, соберите и отложите в сторону бумаги, выключите компьютер.

Выслушайте посетителя внимательно, участливо. Сопровождайте разговор уточняющими вопросами, делайте пометки в блокноте. Клиент должен почувствовать, что груз своих проблем он полностью переложил на вас. Вот теперь и время поговорить об оплате вашего труда.

О впечатлении, произведенном вами на посетителя, можно судить не только по размеру согласованного гонорара, но и по характеру заданных им вопросов. Если в конце беседы клиент попросит подтвердить его же собственные слова: «Вы, наверное, университет окончили!», считайте, что вы покорили его. Можете дать утвердительный ответ при условии, что у вас за плечами, помимо института, есть университет основателей призрака, который бродит по Европе.

Вопросы типа: «Были ли у вас в практике подобные дела?», а также астрологический – о перспективе разрешения конфликта – должны вас насторожить. Чтобы развеять всякие сомнения в вашей компетенции, на подобные вопросы следует отвечать уверенно и оптимистично: «Были и не такие дела!» Обязательно заявите, что вы будете бороться за интересы клиента во всех судебных инстанциях, вплоть до Европейского суда по правам человека в Страсбурге (разумеется, в случае оплаты хотя бы дорожных расходов).

Александр ВОРОНИН,
член Межреспубликанской коллегии адвокатов

Вячеслав СЫСОЕВ

Прекрасна роза...

Ты – сад, плодами
не увенчанный.
Вот что такое ты
без женщины.

...
Мои слова бескровны
и мертвы?
Любовь, ты где?
Приди, их оживи.

...
– Ты лучше всех!
Я покорен!
...Но всех ли женщин
знает он?

...
Любовь
и при плохой погоде
Средь туч
проталинку находит.

...
Не хочешь рисковать
в любви?
И правильно,
и не живи.

...
Прекрасна роза,
если б не шипы...

...
Красавица!
Жаль, злись, но не шипи.

...
Как хочется присниться
Какой-нибудь девице!

...
И я молчу, и ты
молчишь.
Гроза прошла.
Такая тишь.

Во славу земли РОССИЙСКОЙ

Давняя дружба связывает адвокатов МРКА с заслуженным скульптором России Валентином Чуханкиным. Недавно члены президиума коллегии посетили Сергиев Посад, где живет и работает мастер, познакомились с его последними работами – памятниками Сергию Радонежскому и Савве Мамонтову. Первый установлен у стен Троице-Сергиевой лавры, названной, как известно, по имени своего основателя и первого игумена. Второй украшает привокзальную площадь. Ведь это Савва Мамонтов связал Сергиев Посад с Москвой железной дорогой. Надо добавить, что оба памятника выполнены скульптором в содружестве с архитектором Виктором Журавлевым.

Как сообщил Валентин Иванович, скоро здесь появятся еще два памятника, связанные с историей Отечества и Сергиева Посада, – героям Куликовской битвы Пересвету и Ослябю. Оба героя причислены к лику святых.

Скульптор Валентин Чуханкин и председатель президиума МРКА Николай Клён у памятника Савве Мамонтову

ЭПИГРАММЫ АДВОКАТА- ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Николай Николаевич Борисов свыше двадцати лет заведует Подольской ЮК Московской областной коллегии адвокатов. В адвокатуру же пришел почти полвека назад. Правда, его адвокатский стаж несколько раз прерывался. Виною всему периодически охватывавшая молодого юриста муза дальних странствий. Когда в первый раз раздался звук ее серебряной трубы, Николай взял на три месяца отпуск за свой счет и отправился... на Охотское море с китовой экспедицией Академии наук СССР. Привез из экспедиции китовый ус и зубы кашалота. Затем были походы с геологоразведочной партией и даже поездки в Эфиопию и Пакистан, где адвокат руководил курсами русского языка.

Но ведь и этого всего деятельному человеку оказалось мало. Борисов сумел окончить вечернее отделение филфака МГУ. К чему его подтолкнула еще одна его муза. С молодых ногтей он увлекся... написанием эпиграмм. Правда, обнаружить их не очень стремился. Зато со временем сатирические строки сложились в книгу, изданную не так давно в Москве. Даже название у нее заковыристое: «Правдивая история россиян, или Легкое чтение для просвещенной публики».

На какие же стороны нашей жизни обращает внимание «просвещенной публики» коллега? А вот читайте:

Живуч, всеяден, многорук
Наш аппарат, он насмерть бьется.
В стране меняется паук,
А паутина остается...

Всех призываю – голосуйте!
Свою победу сами куйте,
Иначе деньги на заказ
Проголосуют вместо вас.

Без лжи, без подлости, дикарства
Родным бы стало государство.
Тогда не будет нам чужим
Очередной наш демрежим.

Александр РЕШЕТНИКОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Здравствуй, ВЕСНА-КРАСНА!

Мощный адвокатский десант высадила в самом конце зимы на Клязьминское водохранилище туристическое агентство «Адвокатинтур». 90 мам, пап, бабушек и дедушек и 20 детей комфортно разместились в Центральном военном доме отдыха «Подмосковье». К слову, это первая крупная акция молодого турагентства, проведенная во исполнение важнейшей программной задачи – организации отдыха адвокатов и сотрудников ГРА.

Десант взбудоражил все окрестное народонаселение, включая сотни полторы иных постояльцев дома отдыха. И вот главное действо – праздник проводов русской зимы. Ансамбль «Калейдоскоп» из подмосковного Лыткарино от души пел и плясал на легком морозце, на снегу, поражавшем негородской белизной. Адвокаты «дрались» мешками с «чужаками» и победили: чемпионом стал член коллегии «Мэджорсентр» Александр Родин. Андрей Мастерук показал класс верховой езды на лошади местной породы. Глинтвейн лился рекой. К стакану этого согревающего напитка палагались бесплатная порция блинов.

– После праздника не хотелось расставаться до ночи, – поделилась впечатлениями заведующая юрконсультацией «Партнер» («Мэджорсентр») Татьяна Пашина. Ее горячо поддержала Ольга Ланцова, член комиссии МТКА ГРА по защите прав адвокатов.

А перед отъездом в Москву «десантники», следуя давним традициям, простились с зимой – сожгли нечто такое, что они называли Масленицей.

Прошла, прошла Масленица,
Ох ты, Масленица-вертихвостка,

Добрый гид адвокатов – сотрудница «Адвокатинтура» Светлана Гродник объявляет начало праздника; рядом с ней зав. ЮК «Юринформ» Фарид Байрамов, мечтающий о своей порции глинтвейна

Да чего нас довела!
Да хлеба, да редьки
Да пареной репки,
Да горького хвоста,
Да Великого поста.

Наш корр.

Пожалуйста на рыбацкое счастье

Невероятно, но факт. Полчаса езды на автомашине от Московской кольцевой, и вы на берегу озера. Забрасываете спиннинг и... А что будет у вас на крючке, расскажет генеральный директор ООО «Лючия+» Владимир КОНДРАШОВ.

– Что же, Владимир Петрович, будет на крючке у рыбака?

– Осетр. Или форель. Или сазан. Гарантия полная. Без рыбы от нас никто не уезжает. Есть даже свои рекорды. Летом один счастливчик выловил 126 килограммов рыбы! Зимний рекорд – 64 килограмма за час.

– В прошлом году, в одном из номеров нашего журнала мы опубликовали снимок: Сергей Андриенко, вице-президент благотворительного фонда «Попечитель», держит в руках только что выловленного двухлудового осетра. Мы предложили читателям угадать, где случилось такое рыбацкое счастье. Пообещали победителю годовую подписку на «Российский адвокат». Пришло немало писем. Разброс мнений невообразимый – от Астрахани до устья Лены. Но никто не угадал, что и тот осетр-великан выловлен из водоема ООО «Лючия+». Как и когда возникло это прекрасное рыбацкое царство?

– Жили-были приятели – страстные рыбаки. Однажды мы возвращались с уловом и размечтались: не взять ли нам в аренду водоем и сделать там для себя рыбацкую базу. Обездили ближнее Подмосковье, 24 озера осмотрели. Ни одно по тем или иным причинам не подходило. Наконец, недалеко от Калужского шоссе, в пойме реки Красная Пахра, мы увидели нынешний водоем. Он находится на территории, принадлежащей сельхозакадемии имени К. Тимирязева. Место красивое, удобное.

Попросили дать заключение о водоеме ученых Всероссийского НИИ пресноводного рыбного хозяйства, что в Дмитровском районе. Выводы кандидата биологических наук Владимира Федорченко превзошли все ожидания. Площадь водоема – 5,7 гектара, глубина до 9 метров. Обилие корма. Есть все условия для трехслойного обитания рыб – осетра, форели и сазана.

Заключение подтолкнуло нас к идее создать здесь коммерческое рыбацкое хозяйство. Хотя мало кто верил в реальность наших планов. Скептики говорили: осетра и сазана придется везти из Астрахани, за 1560 километров, форель – из Карелии, тоже расстояние приличное. Рыба в пути погибнет.

Опять обратились за советом к ученым Москвы, Ставрополя, Калининграда. Их выводы внушали оптимизм. Нужен специальный транспорт – рыбаковозки. В пути воду с живой рыбой надо подливать медицинским кислородом. Наиболее требовательно к условиям перевозки форель. Она обитает только в чистой воде. Чтобы она не загрязнила емкость с водой, в которой ее перевозят, и не погибла, ее дней шесть до отправки не кормят. Словом, столкнулись мы с новыми, не известными для нас проблемами, пришлось учиться на ходу. Весной 1999 года завезли и запустили в озеро семь тонн сазана.

А в августе отправились на Каспий за осетром. Время выбрали не случайно. Вообще мы убедились: в нашем деле ничего случайного быть не может. В дельте Волги вода существенно теплее, чем в Под-

московье. До наступления холодов осетр успеет адаптироваться, привыкнуть к нашим условиям, и зима ему уже не страшна.

– Крупная ли рыба в вашем водоеме?

– Средний вес белуги у нас – 8,8 килограмма, осетра – 7. Форель вылавливали до 7,2 килограмма, сазана – до 18.

– Как благоустроена ваша база? Что можете предложить гостям?

– Берега мы очистили от мусора. Сделали мостки для рыбаков. Поставили три двухэтажных домика – можем принимать гостей семьями, компаниями. Есть стоянка автомашин. Предоставляем снасти, наживку самую изысканную, прикормку в гранулах – австрийскую, финскую, датскую.

Имеем четыре коптильни. В каждой менее чем за час можно закоптить трех осетров по 4–5 килограммов или девять форелей. Упаковываем готовую рыбу в посуду одноразового пользования, в фольгу, непромокаемый пакет. Наш гость успеет привезти ее домой еще не остывшей.

Конечно, у нас есть и определенные ограничения – они прописаны в путевке, которую покупает каждый наш гость. Из водоема бесплатно можно выловить 4 килограмма форели, или 3,5 килограмма осетра, или 10 килограммов сазана. Сверх этого можно поймать столько, сколько повезет. За каждый лишний килограмм придется доплачивать, кстати, больше, чем на рынках Москвы. Это объясняется тем, что рыбу везут сюда отборную, здоровую, сертифицированную.

Ограничение касается и разведения костров. Запрет категорический. Любителям шашлыка предлагаем мангалы и дрова для них.

Путевки не предусматривают ночевки. Домики сдаем на световой день – летом с трех утра до 23 часов.

Мы придерживаемся правила: купивший путевку от нас без рыбы не уезжает. Предположим, безнадежно испортилась погода. В таких случаях мы предоставляем гостям возможность выловить предусмотренное путевкой количество рыбы в садке. Он у нас огромный – 15х6 метров, глубина 10 метров.

– А если вашему гостю потребуется медицинская помощь. Он получит ее?

– Конечно. У нас есть все необходимое для оказания первой помощи, а через короткое время приедут и профессиональные медики.

– Как к вам проехать?

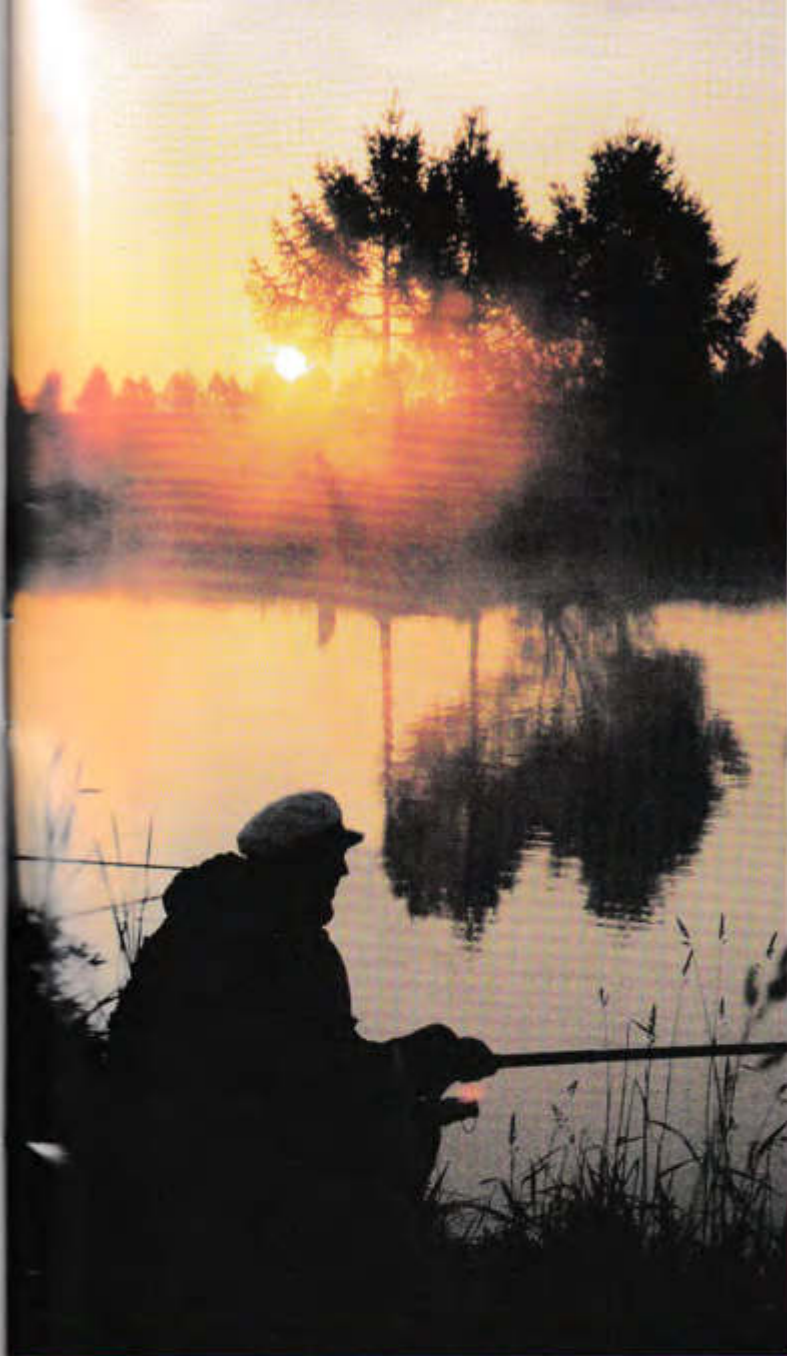
– По Калужскому шоссе до 47-го километра. В 30 метрах за автобусной остановкой поворот направо. Свернете на шоссе и через 300 метров увидите указатель «Платная рыбалка». От него до нашего хозяйства еще метров 300. Добро пожаловать!

Наш контактный телефон (круглосуточно): 8-2-906-18-45.

Беседу провел спецкор «Российского адвоката» Валентин ШАРОВ

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Галина Гриневская

Компьютерная верстка, дорепечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолиитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

Наш контактный телефон
(круглосуточно): **8-2-906-18-45**

Официальный
распространитель
зарубежных и российских
периодических печатных изданий.

Оптовая и розничная продажа.
Оформление подписки
с доставкой на дом.

Official
distributor of international
and Russian periodicals.

Whole sale and retail distribution.
Subscription and
home delivery services.

PRESS POINT
INTERNATIONAL

ЗАО "Пресс Поинт Интернэшнл"

Tel.: 7(095)154-55-62, 154-41-97

Fax: 7(095)234-29-99

E-mail: int@presspoint.rosmail.com